163—
118

Не подлежитъ оглашенію.

91,9
167

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

Хивинскій раіонъ.

Составилъ генеральнаго штаба полковникъ В. ЛОБАЧЕВСКІЙ.

Подъ редакціей Окружнаго Генералъ-Квартирмейстера генералъ-маіора ФЕДЯЙ.

Изданіе штаба Туркестанскаго военнаго округа.

Проверено 1937 г.
ПОРАЩЕНО
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ПОРАЩЕНО

ТАШКЕНТЪ.
Эл.-пар. типо-лит. штаба Туркест. военнаго округа
1912.

Въ 1902 году штабомъ Туркестанскаго военнаго округа было издано „Военно-статистическое описаніе Хивинскаго оазиса“, составленное генеральнаго штаба капитаномъ Гиршфельдомъ и переработанное генеральнаго штаба генералъ-маіоромъ Галкинымъ. Хотя съ тѣхъ поръ прошло всего 9 лѣтъ, солидный трудъ этотъ во многомъ уже устарѣлъ, потому что за такой, казалось бы, короткій срокъ въ значительной степени измѣнилась даже сама топографія оазиса, всецѣло зависящая отъ капризовъ Аму-Дарьи. Произошли также не малыя перемѣны въ населеніи оазиса, возросшемъ въ числѣ и прочнѣе осѣвшемъ на землю. Нѣсколько измѣнились и результаты дѣятельности населенія, постепенно все болѣе и болѣе сокращающаго скотоводство и развивающаго земледѣліе, съ преобладаніемъ въ послѣднемъ культуры хлопка и люцерны (на сѣмена). Благодаря всѣмъ этимъ перемѣнамъ и крайне скудной печатной литературѣ о Хивинскомъ раіонѣ, автору настоящаго труда, предпринятаго по приказанію штаба Туркестанскаго военнаго округа, пришлось въ своей работѣ руководствоваться преимущественно тѣмъ матеріаломъ, который могъ быть добытъ на мѣстѣ лично имъ самимъ или черезъ посредство другихъ лицъ и учрежденій. Но страна со сплошнымъ, замкнуто живущимъ мусульманскимъ населеніемъ, притомъ же вмѣщающая въ себѣ цѣлое мусульманское государство, управляемое самостоятельнымъ во внутреннихъ дѣлахъ ханомъ, не могла, конечно, дать такого богатаго и точнаго матеріала, каковъ онъ въ Европейской Россіи. Поэтому въ деталяхъ цифровыхъ данныхъ настоящаго труда возможны весьма частыя ошибки. Однако же сопоставленіе полученныхъ изъ различныхъ источниковъ по одному и тому же вопросу свѣдѣній и многія, хотя и косвенныя, но вѣрныя указанія, даютъ поводъ предполагать, что общіе выводы труда вполнѣ соотвѣтствуютъ истинѣ.

Полковникъ *Лобачевскій.*

15 мая 1911 года
гор. Асхабадъ.

ИСТОЧНИКИ.

ГИРШФЕЛЬДЪ. Военно-статистическое описаніе Хивинскаго оазиса.
В. П. КОЛОСОВСКІЙ. Лошади Туркестана.
КІЯШКО. Военный обзоръ Закаспійской области.
Свѣдѣнія отъ различныхъ лицъ и учрежденій Аму-Дарьинскаго отдѣла.
Свѣдѣнія отъ Хивинскаго хана.
Рекогносцировки частей войскъ отдѣла.
Личныя впечатлѣнія и замѣтки автора.
Карта низовьевъ Аму-Дарьи въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ, изд. Туркест. военно-топограф. отдѣла.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе I
Источники II

Глава I.

Краткій военно-географическій очеркъ 1
Границы и площадь 1
Устройство поверхности 1
Рѣка Аму-Дарья 1
Аральское море 7
Хивинскій оазисъ и его части. 8
Южная часть отдѣла. 9
Дельта 11
Хивинское ханство. 13
Южный участокъ 14
Сѣверный участокъ 16
Окружающія оазисъ пустыни 17
Климатъ 19
Растительный покровъ 21
Пути сообщенія 22
Внутренніе пути сообщеніе 23
Внѣшніе пути оазиса. 25
Телеграфныя линіи 29
Оцѣнка раіона въ военно географическомъ отношеніи 29

Приложеніе къ главѣ I.

Таблица метеорологическихъ данныхъ по станціи Петро Александровскъ 31

Глава II.

Военно-статистическій очеркъ. 32
Административное устройство отдѣла 32
Административное устройство ханства 35
Населеніе 40
Численность и распредѣленіе населенія по поламъ. 41
Плотность населенія 42
Племенной составъ. 43
Вѣроисповѣдный составъ 44
Умственное развитіе 46
Образъ жизни. 47
Бытъ населенія. Физическія и нравственныя качества 47
Физическія и нравственныя качества населенія по отношенію къ требованіямъ военной службы 57
Размѣщеніе населенія 58
Составъ населенія въ главнѣйшихъ пунктахъ 61
Число иностранныхъ подданныхъ 62

Приложенія къ главѣ II.

№ 1. Плотность населенія раіона 64
№ 2. Рождаемость, смертность и естественный приростъ населенія отдѣла 65

Стр.

№ 3. Племенной составъ населенія Хивинскаго раіона 66
№ 4. Вѣроисповѣдный составъ населенія отдѣла 67
№ 5. Число учебныхъ заведеній и учащихся въ Хивинскомъ раіонѣ 68

Глава III.

СРЕДСТВА РАІОНА.

Земледѣліе 69
Количество запасовъ хлѣба у жителей. 75
Число и качество мельницъ 77
Огородничество и садоводство. 77
Коневодство. 78
Перевозочныя средства 83
Скотоводство 85
Птицеводство, звѣроловство и охота. 87
Рыболовство. 87
Лѣсной промыселъ 88
Горный промыселъ 88
Обрабатывающая промышленность 89
Торговля 90
Санитарное состояніе раіона 96
Общее заключеніе о средствахъ раіона. 98

Приложенія къ главѣ III.

№ 1. Площадь, занятая посѣвами растеній въ Хивинскомъ раіонѣ . 100
№ 2. Урожайность (самъ) хлѣбовъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 101
№ 3. Сборъ хлѣбовъ, кормовыхъ травъ, масляничныхъ растеній и хлопка въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 102
№ 4. Средній сборъ хлѣбовъ (за вычетомъ сѣмянъ) Аму-Дарьинскаго отдѣла 103
№ 5. Вѣроятный сборъ хлѣбовъ Хивинскаго ханства 104
№ 6. Количество домашнихъ животныхъ въ Хивинскомъ раіонѣ 105
№ 7. Вывозъ товаровъ изъ Хивинскаго раіона. 106
№ 8. Ввозъ товаровъ въ ивинскій раіонъ 107
№ 9. Среднія цѣны главнѣйшихъ предметовъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ 108
№ 10. Число и распредѣленіе по болѣзнямъ пользовавшихся въ Петро-Александровскомъ мѣстномъ лазаретѣ нижнихъ чиновъ . 109

Глава IV.

КРАТКІЙ СТРАТЕГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАІОНА.

Положеніе Хивинскаго раіона въ составѣ государства и округа . 110
Возможныя причины военныхъ дѣйствій въ раіонѣ 110
Обстановка при возстаніи туркменъ противъ хана 110
Обстановка при религіозномъ возстаніи 112
Обстановка при общемъ возстаніи Хивинскаго ханства изъ-за политическихъ причинъ 113
Мѣры къ улучшенію стратегическаго положенія 117
Общее заключеніе 117

Приложеніе къ военно-статистическому описанію Хивинскаго раіона (въ конвертѣ).

Карта низовьевъ Аму Дарьи въ масштабѣ 10 верстъ въ дюймѣ, изд. Туркестанскаго военно-топограф. отдѣла (листъ 1, ряда IV и листы 1 и 2, ряда V).

ХИВИНСКІЙ РАІОНЪ.

ГЛАВА I.

КРАТКІЙ ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Границы и площадь.

Хивинскій раіонъ занимаетъ сѣверо-восточную часть Аралo Каспійской низменности, между 40° и 44° сѣверной широты и между 27° и 35° восточной долготы отъ Пулкова, и состоитъ изъ Аму-Дарьинскаго отдѣла и Хивинскаго ханства, которые отдѣляются другъ отъ друга рѣкою Аму-Дарьею и ея западнымъ рукавомъ Талдыкомъ. Раіонъ граничитъ: на сѣверѣ и востокѣ—съ Аральскимъ моремъ, съ Казалинскимъ, Перовскимъ и Чимкентскимъ уѣздами Сыръ-Дарьинской области и съ Джизакскимъ уѣздомъ Самаркандской области; на югѣ—съ Бухарскими владѣніями и съ Мервскимъ, Асхабадскимъ и Красноводскимъ уѣздами Закаспійской области; на западѣ—съ Мангышлакскимъ уѣздомъ Закаспійской области. Въ этихъ границахъ заключается 130.590 кв. верстъ, изъ которыхъ 75.900 кв. верстъ приходится на Аму-Дарьинскій отдѣлъ и 54.690 кв. вер. на Хивинское ханство.

Устройство поверхности.

Представляя въ общемъ обширную низменность, Хивинскій раіонъ по характеру мѣстности раздѣляется на двѣ рѣзко отличныя части: культурную оазисъ, расположенный по обѣ стороны нижняго теченія Аму-Дарьи, и некультурную, состоящую изъ песчаныхъ пустынь, простирающихся отъ оазиса до границъ раіона къ сѣверо-востоку, востоку, югу и юго-западу. Изъ общей площади раіона только около четвертой части (34.960 кв. верстъ) приходится на оазисъ.

Рѣка Аму-Дарья.

Какъ преимущественное мѣсто сосредоточенія жизни и культуры раіона, Хивинскій оазисъ обязанъ своимъ существованіемъ исключительно рѣкѣ Аму-Дарьѣ, которая ниже Чарджуя, гдѣ она пересѣкается Средне-Азіатскою желѣзною дорогою, въ то же время составляетъ одинъ изъ путей, связующихъ Хивинскій оазисъ съ внѣшнимъ міромъ. Аму-Дарья беретъ начало въ Памирахъ, протекаетъ большею частью

по Бухарскимъ владѣніямъ и только на протяженіи послѣднихъ 700 верстъ передъ впаденіемъ въ Аральское море проходитъ по Хивинскому раіону, въ который вступаетъ около развалинъ укр. Эшекъ-рабатъ.

По разницѣ въ свойствахъ, Аму-Дарью можно раздѣлить на пять участковъ: 1) между Чарджуемъ и Кабаклами; 2) между Кабаклами и гор. Питнякъ; 3) между гор. Питнякъ и сѣвернымъпротокомъ озера Истемесъ; 4) между этимъ протокомъ и Нукусомъ и 5) между Нукусомъ и Аральскимъ моремъ.

На первомъ участкѣ рѣка цѣликомъ проходитъ по Бухарскимъ владѣніямъ и для Хивинскаго раіона имѣетъ здѣсь только значеніе связи съ Чарджуемъ. На всѣхъ же прочихъ участкахъ она идетъ уже по Хивинскому раіону.

Постоянный характеръ рѣка имѣетъ только на участкахъ Кабаклы—Питнякъ и Истемесъ—Нукусъ. На другихъ же участкахъ она чуть-ли не ежегодно мѣняетъ свой видъ, то прорывая новыя русла, то образуя мели въ мѣстахъ бывшаго фарватера. А ниже Нукуса Аму-Дарья, кромѣ того, еще разбивается на множество отдѣльныхъ рукавовъ, изъ которыхъ нерѣдко многоводные раньше становятся совершенно сухими и, наоборотъ, сухіе рукава неожиданно переполняются водою.

Правый берегъ рѣки обыкновенно выше и тверже лѣваго. Такъ какъ, поэтому, лѣвый берегъ для полыхъ водъ представляетъ меньше препятствій, то онъ и меньше ими разрушается и затопляется лишь временно, между тѣмъ какъ на правомъ берегу разрушенія въ половодье достигаютъ очень значительныхъ размѣровъ и случается иногда, что здѣсь въ теченіе одного года рѣка отвоевываетъ у суши сразу полосу въ одну—двѣ версты.

Такая крайняя измѣнчивость рѣки и ея береговъ вызываетъ необходимость ихъ рекогносцировокъ непосредственно передъ тѣмъ, какъ Аму-Дарья будетъ играть роль преграды или препятствія при военныхъ операціяхъ.

Участокъ рѣки Чарджуй – Кабаклы отличается множествомъ второстепенныхъ руселъ, особеннымъ непостоянствомъ фарватера и большимъ числомъ мелей, что сильно затрудняетъ здѣсь плаваніе судовъ.

На участкѣ Кабаклы—Питнякъ рѣка течетъ большею частью въ одномъ руслѣ, шириною отъ 130 саж. до 2,5 верстъ, при средней глубинѣ въ 7—10 фут. и при средней скорости теченія въ 4,5—6,5 фут. въ секунду. Наиболѣе узкіе участки рѣки находятся здѣсь у мыса Халватъ (130 саж.) и у тѣснинъ: Дуль-дуль-атлаганъ (168 саж.) и Тюя-муинъ (180 саж.). Глубина въ этихъ мѣстахъ на фарватерѣ доходитъ до 8 саж., а

скорость теченія до 8,5 фут. въ секунду. Русло рѣки ограничивается, то однимъ ярусомъ береговъ, возвышенныхъ и большею частью круто обрывающихся въ рѣкѣ, то двумя ярусами, изъ которыхъ одинъ (внѣшній) возвышенный и часто обрывистый другой (внутренній), называемый тугаемъ, низменный, покрытый зарослями кустарниковъ и деревьевъ и въ половодье обыкновенно заливаемый водою. Эти тугаи чаще встрѣчаются на лѣвомъ берегу.

Хотя фарватеръ здѣсь гораздо болѣе постояненъ, а мели встрѣчаются несравненно рѣже, чѣмъ на первомъ участкѣ, плаваніе по нему нельзя считать удобнымъ изъ-за значительной быстроты теченія.

Особенно опасенъ для судовъ проходъ тѣснины Дуль-дуль-атлаганъ, такъ какъ, помимо очень большой скорости теченія, въ ней въ половодье образуется сильный водоворотъ.

Около гор. Питняка изъ рѣки выходятъ къ западу первые арыки или каналы, орошающіе небольшой Питнякскій оазисъ, отдѣленный отъ Хивинскаго полосою песковъ около 8 верстъ шириною.

На участкѣ Питнякъ—оз. Истемесъ берега рѣки сразу понижаются на столько, что въ половодье затопляются на значительное разстояніе, русло рѣки разбивается на множество рукавовъ, раздѣленныхъ островами, скорость теченія уменьшается до 3 фут., образуется множество перекатовъ, глубиною въ $3^1/_2$—4 фута и, какъ фарватеръ, такъ и очертанія русла дѣлаются въ высшей степени непостоянными. Все это очень затрудняетъ движеніе пароходовъ, но не препятствуетъ плаванію туземныхъ парусныхъ судовъ, для которыхъ по малой осадкѣ (2 фута) не такъ страшны мели, какъ чрезмѣрная скорость теченія.

Только на этомъ участкѣ начинаютъ попадаться постоянныя, устроенныя на мѣстныхъ каюкахъ, переправы черезъ рѣку, которыхъ на первыхъ двухъ участкахъ, проходящихъ по мѣстности почти пустынной, не встрѣчается. Таковы переправы: 1) Тюнюклю — на дорогѣ Петро-Александровскъ — Питнякъ (шириною 400 саж., черезъ одинъ рукавъ); 2) Хазаръ-аспская (черезъ два рукава), на дорогѣ Петро-Александровскъ —Хазаръ-аспъ; 3) Карабагская, (шириною 4 версты, черезъ три рукава), на дорогѣ Петро-Александровскъ—Ханки; 4) Ханкинская (черезъ три рукава), на той же дорогѣ; 5) Ургенчская (черезъ три рукава), на дорогѣ Шейхъ-Абазъ-али—Ургенчь; и 6) Гурлянская, на дорогѣ Бій-базаръ—Гурленъ. Удобнѣйшія изъ этихъ переправъ—Тюнюклинская и Карабагская.

Изъ этого же участка рѣки выведены и всѣ главнѣйшіе

каналы, дающіе жизнь наиболѣе культурной части оазисовъ, а именно: къ востоку (въ Аму-Дарьинскій отдѣлъ)—Шураханъ и Босъ-ябъ; къ западу (въ Хивинское ханство)—Палванъ-ата, Хазаватъ, Шахъ-абатъ, Дарьялыкъ (Ярмышъ, Куня-дарья), Клычъ-Ніязъ-бай и Мангытъ-арна.

Къ востоку отъ рѣки здѣсь расположено большое озеро Истемесъ, образовавшееся послѣ одного изъ прорывовъ Аму-Дарьи на правый берегъ и соединяющееся теперь съ нею широкими протоками, по которымъ внѣ половодья вода течетъ изъ озера въ рѣку.

Итакъ, по своимъ свойствамъ участокъ Питнякъ—Истемесъ составляетъ: 1) одну изъ неудобныхъ частей водяного пути, связующаго Хивинскій оазисъ съ Чарджуемъ и съ Аральскимъ моремъ; 2) значительное препятствіе, отдѣляющее Аму-Дарьинскій отдѣлъ отъ Хивинскаго ханства, и 3) наиболѣе использованную для культуры оазиса часть рѣки.

На участкѣ Истемесъ – Нукусъ Аму-Дарья снова течетъ большею частью въ одномъ руслѣ, имѣя ширину отъ 200 саж. до 1½ версты и глубину отъ 14 до 21 фут. Наиболѣе узкія мѣста рѣки (200 саж.) у бугра Мысканъ-ата и между бугромъ Бишъ-тюбе и с. Нукусомъ. Лѣвый берегъ большею частью низменный, но состоитъ изъ крѣпкихъ породъ и потому не размывается. Правый берегъ до бугра Кушъ-хана высокъ и сопровождается горами, вплотную здѣсь подходящими къ рѣкѣ. Сѣвернѣе бугра Кушъ-хана горы сначала отходятъ отъ рѣки до 4 верст., оставляя между нею и собою низменный берегъ, занятый въ началѣ озеромъ Ходжа-куль съ окружающею его низиною, а потомъ обширнымъ Назаръ-ханскимъ тугаемъ. У бугра Бишъ-тюбе возвышенности праваго берега снова подходятъ къ рѣкѣ, а затѣмъ опять удаляются отъ рѣки и теряются на сѣверо-востокѣ въ пескахъ, а между ними и рѣкою образуется, прилегающая непосредственно къ рѣкѣ, низменность.

На этомъ участкѣ—значительные арыки (но гораздо меньшихъ размѣровъ, чѣмъ на предыдущемъ) отходятъ только къ западу, а именно: Малый и Большой Лаузаны, Диванъ-беги (Ерганъ) и Суали.

За послѣднее время между озеромъ Истемесъ и сел. Нукусъ на Аму-Дарьѣ замѣчается сильное углубленіе русла, отчего здѣсь въ рѣкѣ понижается уровень воды по сравненію съ головами перечисленныхъ арыковъ, а поэтому замѣчается и уменьшеніе поступленія воды въ эти арыки, что, въ свою очередь, вызываетъ сокращеніе въ орошаемомъ ими раіонѣ культурныхъ площадей.

Устроенныя на каюкахъ постоянныя переправы имѣются около гор. Кипчакъ (лучшая) и между гор. Ходжейли и сел. Нукусъ.

Въ общемъ, на этомъ участкѣ Аму-Дарья, какъ водный путь сообщенія, довольно удобна и для паровыхъ и для парусныхъ судовъ и представляетъ меньшее препятствіе для переправы съ одного берега на другой, чѣмъ на предыдущемъ участкѣ, по сравненію съ которымъ здѣсь она играетъ гораздо меньшую роль и въ образованіи культурной части Хивинскаго оазиса.

Ниже Нукуса въ теченіе цѣлаго года Аму-Дарья несетъ свои воды лишь по одному протоку Ишанъ-джакынъ, лѣтъ двадцать тому назадъ бывшему только незначительнымъ арыкомъ. Во всѣхъ же остальныхъ протокахъ Аму-Дарьи, въ общемъ, образующихъ здѣсь громадную дельту ея, вода появляется только въ половодье.

Ишанъ-джакынъ представляетъ изъ себя мощный потокъ, по которому вода течетъ въ одномъ руслѣ и въ твердыхъ берегахъ, только до высотъ Кушкана-тау. Далѣе онъ несетъ свои воды къ морю среди стоячихъ остатковъ весенняго разлива, воды которыхъ рѣзко отличаются отъ водъ Ишанъ-джакына своею чистотою и прозрачностью.

Фарватеръ рѣки ниже Кушкана-тау проходитъ не по Ишанъ-джакыну, а отчасти по этимъ стоячимъ водамъ, отчасти же и по протокамъ, помощью которыхъ эти воды стекаютъ въ море. Для судоходства этотъ участокъ рѣки до Кушкана-тау также удобенъ, какъ и предыдущій. Ниже Кушканатау его судоходныя качества значительно ухудшаются неопредѣленностью, измѣнчивостью, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и узостью фарватера. Единственная переправа черезъ Ишанъджакынъ на каюкахъ имѣется у бугровъ Бурлы, на дорогѣ изъ Чимбая въ Кунградъ; но въ половодье она не дѣйствуетъ, а переправа устраивается выше, на кружной дорогѣ изъ Нукуса въ Кунградъ.

На этомъ участкѣ изъ протоковъ Аму-Дарьи, теперь, внѣ времени половодья, обыкновенно сухихъ, необходимо указать на самый восточный—Куваншъ-Джерму, сорокъ лѣтъ назадъ бывшій круглый годъ доступнымъ для плаванія пароходовъ, и на самый западный Талдыкъ, составляющій границу ханства и отдѣла. По обоимъ этимъ протокамъ, а особенно по Куваншъ-Джермѣ съ выведеннымъ изъ нея арыкомъ Кегейли, главнымъ образомъ, и сосредоточены культурные участки дельты, такъ какъ только здѣсь вода половодья хотя отчасти урегулирована и не затопляетъ чрезмѣрно береговъ, какъ въ другихъ мѣстахъ дельты.

Низкій уровень воды въ Аму-Дарьѣ держится обыкновен-

но съ конца октября до начала апрѣля, т.-е. въ теченіе пяти мѣсяцевъ.

Вода въ рѣкѣ прибываетъ въ два пріема. Первая прибыль воды, отъ таянія снѣговъ въ бассейнѣ Аму-Дарьи, бываетъ въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля. До половины апрѣля уровень воды повышается фута на два, а затѣмъ онъ снова понижается до нормальной высоты. Съ конца апрѣля или съ начала мая отъ таянія снѣговъ въ Памирахъ начинается лѣтняя прибыль воды, причемъ она быстро достигаетъ футовъ четырехъ и держится на этомъ уровнѣ до начала іюня, когда прибыль воды начинаетъ усиливаться еще больше, достигая въ концѣ іюня или въ началѣ іюля наибольшаго размѣра (до 8 фут. выше ординара). Такъ вода держится двѣ—три недѣли, затѣмъ быстро спадаетъ до майскаго уровня, снова нѣсколько прибывая въ концѣ августа, а съ половины сентября до конца октября постепенно падаетъ до зимняго уровня.

Наибольшій лѣтній подъемъ воды происходитъ обыкновенно сразу въ теченіе всего нѣсколькихъ дней и часто производитъ громадные размывы береговъ и внезапныя наводненія прибрежныхъ низменныхъ участковъ, особенно тугаевъ. Въ это время въ широкихъ мѣстахъ своей долины рѣка разливается на нѣсколько верстъ и фарватеръ ея нерѣдко мѣняется и, во всякомъ случаѣ, становится особенно неопредѣленнымъ. Скорость теченія увеличивается почти вдвое, достигая въ тѣснинахъ до 15 фут., чѣмъ движеніе судовъ тоже затрудняется, такъ какъ при движеніи ихъ вверхъ по рѣкѣ при этомъ требуется усиленная затрата работы паровой или мускульной, а при движеніи внизъ по рѣкѣ, суда, въ виду неопредѣленности фарватера, нерѣдко совершенно неожиданно наносятся на вновь образовавшіяся мели.

Такимъ образомъ, если въ межень судоходство по рѣкѣ затрудняется множествомъ мелей на ея участкахъ Чарджуй—Кабаклы и Питнякъ—Истемесъ, то въ половодье не меньшія для него затрудненія создаются чрезмѣрною быстротою теченія, которая особенно чувствительна на участкахъ Кабаклы—Питнякъ и Истемесъ—Аральское море для туземныхъ судовъ, двигающихся противъ теченія тягою на лямкахъ. Поэтому какъ для паровыхъ, такъ и для непаровыхъ судовъ лучшимъ временемъ навигаціи нужно считать время средняго подъема воды въ Аму-Дарьѣ, т.-е. съ средины апрѣля до середины іюня и съ начала августа до конца октября.

Громадное возрастаніе ширины и скорости теченія Аму-Дарьи въ половодье при отсутствіи мостовъ на рѣкѣ ниже

Чарджуя, въ значительной степени по сравненію съ меженнымъ временемъ затрудняетъ и переправу черезъ нее съ одного берега на другой.

Ниже Нукуса въ половодье наполняются водою всѣ многочисленныя, обыкновенно сухія, русла ея протоковъ и образуется рядъ новыхъ озеръ и болотъ, особенно по сторонамъ Ишанъ-джакына, сѣвернѣе горы Кушкана-тау.

Замерзаетъ Аму-Дарья выше Питняка въ январѣ, при чемъ ледъ, смотря по суровости зимы, держится (хотя и не всегда непрерывно)—отъ нѣсколькихъ дней до полутора мѣсяцевъ у Петро-Александровска и до двухъ мѣсяцевъ у Нукуса и на это время судоходство по рѣкѣ совершенно прекращается.

Передъ замерзаніемъ и послѣ него по рѣкѣ идетъ въ теченіе одной—двухъ недѣль шуга или сало, когда Аму-Дарья становится совершенно непреодолимымъ препятствіемъ для перехода съ одного берега на другой. Если же къ этому времени еще прибавить недѣли двѣ, въ теченіе которыхъ ледъ на Аму-Дарьѣ по недостаточной толщинѣ не допускаетъ перехода черезъ нее даже пѣшихъ людей, то, въ общемъ, переправа черезъ рѣку прерывается не менѣе, какъ въ продолженіе одного мѣсяца.

Грунтъ дна и береговъ Аму-Дарьи на ея широкихъ участкахъ глинисто-песчаный, очень легко подающійся размыванію, чѣмъ и объясняется легкость образованія на ней новыхъ мелей и неопредѣленность поэтому ея фарватера.

Вода въ рѣкѣ очень мутна, особенно лѣтомъ, когда въ ней содержится до 25% по вѣсу твердыхъ веществъ, которыя, впрочемъ, довольно быстро отстаиваются, послѣ чего вода становится замѣчательно вкусною. Такова, напр., отстоявшаяся естественнымъ путемъ вода въ озерѣ Истемесъ (круглый годъ), и въ разливахъ Ишанъ-джакына сѣвернѣе Кушкана тау (внѣ половодія). Взвѣшенныя въ водѣ твердыя вещества составляютъ, подобно Нильскому илу, превосходное удобреніе для тѣхъ участковъ земли, особенно многочисленныхъ въ дельтѣ, которые на время заливаются половодьемъ.

Аральское море.

Аральское море составляетъ часть сѣверной границы Хивинскаго раіона и въ то же время часть одного пути, связующаго Хивинскій оазисъ съ Ташкентской желѣзной дорогой.

По замкнутости бассейна Аралъ скорѣе озеро, но по размѣрамъ несомнѣнное море, такъ какъ при общей поверхности въ 1100 кв. географическихъ миль наибольшая длина его (въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ) достигаетъ 350 верстъ, ширина—250 верстъ, а глубина—35 саж. Самыя глу-

бокія мѣста въ морѣ оказываются у западныхъ береговъ, а самыя мелкія—у восточныхъ, что указываетъ на общій уклонъ дна съ востока на западъ.

Сѣверные и западные берега большею часть очень высоки, скалисты и обрывисты, а восточные и особенно южные, примыкающіе къ Хивинскому раіону, низки, пологи и песчаны. И тѣ и другіе совершенно пустынны.

Дно моря на большой глубинѣ состоитъ изъ ила, а въ болѣе мелкихъ мѣстахъ изъ смѣси ила съ ракушкою или даже почти изъ одной ракушки, за исключеніемъ участковъ противъ Аму и Сыръ-Дарьи, которыя накопляютъ здѣсь на днѣ моря массу глинистыхъ осадковъ.

Вода Аральскаго моря соленая и для питья поэтому негодна.

Южная часть моря замерзаетъ не каждую зиму, въ то время какъ сѣверная часть его покрывается ежегодно очень прочнымъ льдомъ.

Аральское море одно изъ самыхъ бурныхъ, такъ какъ сильные штормы бываютъ здѣсь зачастую.

Кромѣ прибрежныхъ участковъ, море совершенно свободно и отъ мелей и отъ подводныхъ камней.

Уровень моря періодически измѣняется, то понижаясь, то повышаясь, и въ настоящее время, за длившимся нѣсколько лѣтъ пониженіемъ уровня воды въ Аралѣ, онъ снова началъ повышаться, что прежде всего отражается на замѣчаемомъ нынѣ затопленіи морскою водою нѣкоторой, бывшей раньше сухою, примыкающей къ морю части Аму-Дарьинской дельты.

Удобныхъ для стоянки судовъ и по достаточной глубинѣ и по защищенности отъ господствующихъ вѣтровъ бухтъ здѣсь только пять: изъ нихъ двѣ находятся на островѣ Николая I и по одной въ заливѣ Туше-басъ (на сѣверо восточномъ берегу), въ заливѣ Кара-байли и у полуострова Кулады (обѣ на южномъ берегу).

По совокупности своихъ качествъ, Аралъ вполнѣ удобенъ для плаванія только паровыхъ судовъ, такъ какъ парусныя суда при силѣ, частотѣ и продолжительности штормовъ рискуютъ или быть разбитыми о скалы западныхъ и сѣверныхъ береговъ или быть посаженными на мель у южныхъ и восточныхъ береговъ или быть опрокинутыми въ самомъ морѣ.

Хивинскій оазисъ и его части.

Аму-Дарьею и ея рукавами Куваншъ-джерма и Талдыкъ, Хивинскій оазисъ дѣлится на три, во многихъ отношеніяхъ различныя, части: южнуя часть отдѣла, дельту и Хивинское ханство. Послѣднее же—линіею, соединяющею города Куня-ургенчъ и Ходжейли, по характеру водоснабженія, въ свою

очередь, расчленяется на два участка: южный, въ которомъ вода круглый годъ получается изъ арыковъ, и сѣверный, въ которомъ въ арыкахъ вода появляется только въ половодье, а въ остальное время года добывается почти исключительно изъ колодцевъ

Южная часть отдѣла представляетъ весьма узкую полосу вдоль рѣки, выше озера Истемесъ имѣющую ширину отъ 5 до 20 верстъ, а ниже этого озера не болѣе 4 верстъ, при чемъ здѣсь между Назаръ-ханскимъ тугаемъ и Нукусомъ во многихъ мѣстахъ песчано-каменистая пустыня подходитъ къ самой рѣкѣ. **Южная часть отдѣла**

Эта часть оазиса наиболѣе разнообразна по своему рельефу, такъ какъ между озеромъ Истемесъ и сел. Нукусъ здѣсь находится высочайшая возвышенность оазиса горы Шейхъ-джели или Султанъ-уизъ-дагъ. (Шейхъ-джели-баба).

Горы Шейхъ-джели начинаются въ пескахъ Кызылъ-кумъ невысокими, направляющимися съ востока на западъ, параллельными хребтами, прорѣзанными глубокими лощинами. По мѣрѣ приближенія къ Аму-Дарьѣ горы все болѣе и болѣе возвышаются, достигаютъ у озера Истемесъ и Аму-Дарьи средней высоты въ 2000 футъ, съ отдѣльными вершинами высотою до 3000 футъ, а затѣмъ сѣвернѣе озера Ходжа-куль, снова, и при томъ довольно рѣзко, понижаются и постепенно обращаются въ рядъ невысокихъ холмовъ, опять теряющихся въ пескахъ. Такимъ образомъ, между озерами Истемесъ и Ходжа-куль этотъ хребетъ имѣетъ самый мощный видъ, круто обрывается къ обоимъ озерамъ и къ рѣкѣ, спускаясь къ окружающимъ оазисъ пескамъ, наоборотъ, довольно полого.

Въ хребтѣ очень много удобныхъ пологихъ поперечныхъ лощинъ, что дѣлаетъ его въ этомъ направленіи вполнѣ доступнымъ для движенія.

Между указанными двумя озерами онъ пересѣкается дорогою Петро-Александровскъ—Нукусъ по хорошо разработаннымъ подъемамъ и спускамъ, благодаря чему движеніе по этой дорогѣ здѣсь вполнѣ удобно, тѣмъ болѣе, что по грунту дорога тутъ представляетъ естественное шоссе.

Между тѣми же озерами хребетъ вплотную подходитъ къ Аму-Дарьѣ у которой заканчивается большею частью обрывами, а далѣе отходитъ отъ нея до 4 верстъ, образуя Назаръ-ханскій тугай.

На всемъ своемъ протяженіи горы эти совершенно безплодны и пустынны.

Къ сѣверу отъ озера Ходжа-куль полоса оазиса заключена между Аму-Дарьею и дорогою Петро-Александровскъ—

Нукусъ и представляетъ низменность, съ очень рѣдкими поселеніями, около самой рѣки покрытою тугайнымъ лѣсомъ. Почва этого участка въ тугаяхъ лесовая, въ болѣе возвышенныхъ культурныхъ мѣстахъ глинисто-солончаковая или глинисто-песчаная. Изрѣдка попадаются и сыпучіе пески.

Озеро Ходжа-куль, обыкновенно очень небольшое, въ половодье принимаетъ гораздо болѣе значительные размѣры, благодаря прибыли въ немъ воды изъ Аму Дарьи. Вода въ немъ прѣсная.

Озеро Истемесъ, образовавшееся послѣ прорыва Аму-Дарьи на правый берегъ, самое большое въ Хивинскомъ оазисѣ. Такъ какъ въ настоящее время оно не только не получаетъ воды изъ Дарьи, но даже постоянно изливаетъ свои воды въ Дарью, размѣры его изъ года въ годъ постепенно сокращаются. Съ Аму-Дарьею оно соединяется двумя протоками: сѣвернымъ (Акча-дарья) и южнымъ, черезъ которые на дорогѣ Петро-Александровскъ—Нукусъ устроены постоянныя переправы на каюкахъ.

Къ югу отъ озера Истемесъ оазисъ представляетъ равнину, пересѣченную множествомъ арыковъ и густо покрытую населенными пунктами, садами и пашнями. Почва здѣсь преимущественно глинисто-солончаковая.

Для орошенія этой мѣстности непосредственно изъ Аму-Дарьи выведено 21 магистральныхъ арыковъ, изъ которыхъ по своимъ размѣрамъ наиболѣе значительны: Шураханъ, Босъ-ябъ (48 в.), Шимомъ (25 в.) Бій-базаръ (21 в.), Аташъ-ябъ (16 в.), Мискинъ-сеидъ (14 в.).

Особенное значеніе для жизни этой части оазиса имѣетъ *арыкъ Шураханъ*, берущій начало изъ Дарьи около тугая Акъ-камышъ и имѣющій въ головѣ 15 саж. ширины. Съ магистральными развѣтвленіями длина его достигаетъ 415 верстъ, а орошаемая имъ площадь равна 159 кв. верстамъ.

Въ большей части этихъ арыковъ вода держится круглый годъ.

Главные населенные пункты этой части отдѣла—гор. Петро-Александровскъ, Бій-базаръ, Шейхъ-Абазъ-вали и сел. Нукусъ. Изъ нихъ гор. Петро-Александровскъ составляетъ административный центръ всего отдѣла и пунктъ расквартированія большей части нашихъ войскъ, расположенныхъ въ отдѣлѣ; сел. Нукусъ—административный центръ сѣверной части отдѣла, а г. г. Бій-базаръ и Шейхъ-Абазъ-вали—наиболѣе (послѣ Петро-Александровска и Нукуса) бойкіе торговые пункты отдѣла.

Всѣ эти пункты соединяются между собою почтовою дорогою Петро-Александровскъ—Нукусъ (180 вер.), съ устроен-

ными на ней 7 почтовыми станціями (Нукусъ, Бишъ-тюбе, Ходжа-куль, Хеакъ-тау, Бій базаръ, Шейхъ-Абазъ-вали и Петро-Александровскъ).

Въ общемъ, южный участокъ отдѣла по характеру мѣстности подраздѣляется на три части: а) южную (до озера Истемесъ включительно)—равнинную, наиболѣе населенную, культурную, пересѣченную арыками и закрытую, съ глинисто-солончаковою почвою; б) среднюю (между озерами Истемесъ и Ходжа-куль), гористую, совершенно пустынную, безплодную и открытую, съ каменистою почвою; и в) сѣверную (кромѣ тугаевъ Дарьи), малопересѣченную, съ почвою лесовой, глинисто-солончаковою или глинисто-песчаною.

Дельта.

Дельта Аму-Дарьи имѣетъ видъ довольно правильнаго прямоугольнаго треугольника, съ вершиною въ Нукусѣ и съ двумя почти равными сторонами, образованными самыми крайними протоками Аму-Дарьи: восточнымъ—Куваншъ-джермою и ея продолженіемъ къ сѣверу въ видѣ другихъ менѣе значительныхъ протоковъ и западнымъ—Талдыкомъ.

Размѣры дельты очень значительны, такъ какъ при наибольшей длинѣ (по меридіану отъ Нукуса до моря) въ 140 верстъ и наибольшей ширинѣ—въ 130 верстъ (по параллели отъ Кунграда до озера Кара-терень), общая площадь ея составляетъ почти 18 000 кв. верстъ.

Все это пространство представляетъ низменность, пересѣченную массою протоковъ Аму-Дарьи и выведенными изъ нихъ арыками и покрытую въ сѣверной своей части многочисленными болотами и озерами, образованными оставшимися послѣ весенняго разлива рѣки ея водами.

Однообразно равнинный характеръ мѣстности нарушается только незначительными горами: Бель-тау, Кушкана тау, Бурлы-тау, Кранъ-тау и Тюбе-тау.

Горы Бель-тау подходятъ къ дельтѣ съ юго-востока изъ Кызылъ-кумовъ и составляютъ часть ея восточной границы у сѣвернаго и восточнаго береговъ озера Кара-терень, у котораго оканчиваются крутымъ обрывомъ, до 200 футъ высотою надъ уровнемъ воды въ озерѣ.

Горы Кушкана-тау представляютъ собою плоскогоріе, длиною (съ юга запада на сѣверо-востокъ) до 20 верстъ и шириною до 12 верстъ, при высотѣ около 300 футъ, расположенное на правомъ берегу Ишанъ-джакына, почти на одной параллели съ гор. Кунградъ.

Менѣе значительны по своимъ размѣрамъ двѣ другія вы-

соты, на правомъ берегу того же Ишанъ джакына—*Кранъ-тау* (къ сѣверу отъ Кушкана-тау) и *Бурлы-тау* (къ югу отъ Кушкана-тау).

Всѣ эти правобережныя высоты Ишанъ-джакына какъ бы удерживаютъ этотъ протокъ отъ перемѣщенія къ востоку и придаютъ его теченію большую устойчивость. Изъ нихъ Бурлы-тау находится на дорогѣ изъ гор. Чимбай въ гор. Кунградъ.

Горы Кубе-тау представляютъ возвышенность на правомъ берегу протока Талдыкъ, нѣсколько сѣвернѣе гор. Кунграда, длиною около 4 верстъ, шириною около 3 верстъ и высотою около 200 футъ надъ уровнемъ рѣки.

Какъ уже было сказано въ описаніи Аму-Дарьи, внѣ половодья воды ея въ предѣлахъ дельты идутъ къ морю только по протоку Ишанъ-джакынъ, а всѣ прочіе протоки, въ меженное время совершенно сухіе, становятся водоносными только въ половодье.

Для культуры дельты особенное значеніе имѣютъ два крайніе протока Аму-Дарьи въ дельтѣ: Куваншъ-джерма и Талдыкъ, изъ которыхъ выведена самая значительная сѣть оросительныхъ арыковъ.

Протокъ Куваншъ-джерма беретъ начало изъ Аму-Дарьи около Нукуса двумя рукавами — Кокъ-узякъ и Ташъ-узякъ, до апрѣля тоже обыкновенно сухими, которые въ 18 верстахъ отъ начала сливаются въ одинъ протокъ. Ширина Кокъ-узяка 15 саж., а Ташъ-узяка 30 саж. Глубина обоихъ рукавовъ въ большую воду около 2 саж., а скорость теченія въ нихъ около 3 футъ.

Въ видѣ одного русла Куваншъ-джерма идетъ до впаденія въ озеро Кара-терень, т.-е. на протяженіи около 115 вер

Съ 23 версты отъ выхода изъ Аму-Дарьи изъ Куваншъ-джермы начинаетъ отходить, преимущественно слѣва, множество магистральныхъ арыковъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: Кигейли (100 вер.), Ишанъ-ябъ (18 вер.), Кандригалы-ябъ (18 вер.), Джалпакъ-узякъ (23 вер.), Ахунъ-ябъ (20 вер.), Усянъ-ябъ (25 вер.), Кру-узякъ (8 вер.), Катуръ-узякъ (17 вер.), Мамутъ-узякъ (22 вер.), Пурханъ (19 вер.). Первый и самый главный арыкъ Куваншъ-джерминской системы Кигейли, имѣющій до 15 саж. ширины и 1,5 саж. глубины, своими развѣтвленіями орошаетъ большую часть культурныхъ земель дельты.

Берега Куваншъ-джермы и берущихъ изъ нея начало магистральныхъ арыковъ настолько возвышенные, что въ половодье не затопляются. Куваншъ-джерма почти до озера Кара-терень сопровождается полосою довольно крупнаго лѣса.

Нѣсколько магистральныхъ арыковъ незначительной длины выведены также вправо изъ Ишанъ-джакына на его участкѣ до горы Бурлы-тау.

Отъ протока Талдыкъ магистральные арыки выдѣляются большею частью влѣво, орошая сѣверную часть Хивинскаго ханства.

Изъ многочисленныхъ озеръ дельты, самое большое *Каратерень*, имѣющее 15 верстъ длины, 5½ верстъ ширины и отъ 2 до 10 саж. глубины.

Болотъ особенно много въ сѣверной и сѣверо-западной частяхъ дельты.

Незанятыя культурою сухія площади дельты обыкновенно покрыты тугайнымъ лѣсомъ, кустарникомъ или камышами.

Важнѣйшій населенный пунктъ дельты и главный ея торговый пунктъ сел. Чимбай.

Дельта пересѣкается тремя главными грунтовым *дорогами:*

1) Нукусъ-Чимбай (54 вер.). Главное препятствіе (только въ половодье) Куваншъ-джерма, черезъ которую устроена переправа на каюкахъ (Мулла-исакская).

2) Нукусъ-Кунградъ (84 вер.). Главнѣйшія препятствія: рукава Куваншъ-джермы у Нукуса (только въ половодье) и Ишанъ-джакынъ, черезъ которые устроены переправы на каюкахъ. Въ половодье обычная переправа на каюкахъ черезъ Ишанъ-джакынъ у Бурловъ становится недоступна и она переносится по этому рукаву гораздо южнѣе, а самое сообщеніе между Нукусомъ и Кунградомъ совершается въ такомъ случаѣ болѣе кружнымъ путемъ (120 вер.) черезъ территорію Хивинскаго ханства.

3) Чимбай—Кунградъ (86 верстъ). Главное препятствіе Ишанъ-джакынъ у Бурулинской переправы. Въ половодье сообщеніе по этой дорогѣ прекращается.

Водяными путями въ дельтѣ служатъ: круглый годъ—Ишанъ-джакынъ, въ половодье—Куваншъ-джерма и арыкъ Кигейли до Чимбая.

Въ общемъ, дельта представляетъ собою мѣстность хотя и ровную, но очень пересѣченную, а потому и неудобную для передвиженія (особенно въ половодье и въ направленіи съ востока на западъ), закрытую тугайными лѣсами или камышами и, за исключеніемъ участковъ по арыкамъ системы Куваншъ-джермы, малонаселенную, а въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ частяхъ и совершенно пустынную.

Хивинское ханство.

Хивинская часть оазиса представляетъ расположенную на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи и его протока Талдыкъ полосу, вы-

тянутую въ длину (вдоль рѣки) на 360 верстъ, имѣющую ширину отъ 10 до 60 вер. и на западѣ постепенно сливающуюся съ песчаными пустынями.

По устройству поверхности эта часть оазиса представляетъ равнину, надъ которой подымается только очень невысокая гряда горъ *Султанъ-Санджаръ* у гор. Питняка, отдѣляющая Питнякскій оазисъ отъ Хивинскаго и нѣсколько невысокихъ холмовъ на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи противъ гор Шейхъ-джейли (Джимуръ-тау, Мискинъ ата, Илямъ-сыръ, Куба-тау).

Линіею Куня-ургенчъ—Ходжейли Хивинская часть оазиса дѣлится на два участка: южный—пересѣченный множествомъ арыковъ, въ которыхъ вода держится круглый годъ, и сѣверный, въ немногочисленныхъ арыкахъ котораго вода бываетъ въ половодье, а въ остальное время вода получается исключительно изъ колодцевъ.

Южный участокъ.

Южная часть представляетъ полосу вдоль рѣки длиною ск ло 200 верстъ (отъ Питняка до Ходжейли), при средней ширинѣ въ 50 вер.

Главѣйшіе арыки южнаго участка ханства слѣдующіе: Палванъ-ата, Хазаватъ (90 вер.), Шахъ-абатъ (160 вер.), Дарьялыкъ (Куня-дарья), Клычъ Ніязъ-бай (150 вер.), Мангытъ-арна (60 вер.), Большой и Малый Лаузаны.

Каждый изъ этихъ арыковъ (особенно три южные) представляетъ у истоковъ широкій и глубокій водный протокъ, который постепенно уменьшается въ своихъ размѣрахъ, по мѣрѣ удаленія отъ своего истока, такъ какъ вода его разбирается для орошенія большого числа второстепенныхъ арыковъ, и, наконецъ, теряется совсѣмъ или въ культурахъ, или въ болотахъ, или въ пескахъ.

Кромѣ обоихъ Лаузановъ и Суали, всѣ прочіе арыки берутъ начало изъ лѣвобережнаго участка Аму-Дарьи, лежащаго противъ той части Аму-Дарьинскаго отдѣла, которая расположена къ югу отъ озера Истемесъ. Головы же трехъ важнѣйшихъ арыковъ Палванъ-ата, Хазаватъ и Шахъ-абатъ находятся очень недалеко отъ Петро-Александровска, въ которомъ сосредоточено большинство войскъ отдѣла. Такое положеніе головъ магистральныхъ арыковъ Хивинскаго ханства ставитъ послѣднее въ полную отъ насъ зависимость, ибо намъ стоитъ лишь прекратить доступъ воды изъ Аму-Дарьи въ эти арыки (а сдѣлать это не трудно), чтобы лишить южную часть ханства всякой возможности существовать земледѣліемъ, которое служитъ почти исключительнымъ источникомъ жизни мѣстнаго населенія.

Водою особенно богаты три южные арыка—Палванъ ата, Хазаватъ и Шахъ-абатъ. Въ сѣверные же арыки воды изъ Дарьи поступаетъ, сравнительно, гораздо меньше.

Поэтому мѣстность, орошаемая тремя южными арыками и ограниченная на сѣверѣ старымъ русломъ Дарьи (Дарьялыкомъ) и его продолженіемъ, арыкомъ Шахъ-Муратъ, до песковъ сплошь покрыта населенными пунктами, садами и пашнями, за исключеніемъ узкой полосы безплодныхъ песковъ по Даудану (одно изъ старыхъ руселъ Аму-Дарьи).

Что же касается мѣстности сѣвернѣе Дарьялыка и Шахъ-Мурата, то на ней населенные пункты съ ихъ садами и пашнями расположены узкими полосами по берегу Аму-Дарьи и арыковъ: Клычъ-Ніазъ-бай, Мангытъ-арна, Лаузанъ и Ханъ-ябъ.

Важнѣйшіе изъ *населенныхъ пунктовъ* участка: г. г. Хива (столица и большой торговый центръ ханства), Новый Ургенчъ (главный торговый центръ всего Хивинскаго оазиса), Куня-ургенчъ (торговый центръ хивинскихъ туркменъ), Ходжейли (торговый центръ киргизъ и каракалпаковъ), Хазаватъ, Шахъ-абатъ, Ильялы, Порсу[1]), Мангытъ, Гурленъ, Амбаръ-манакъ, Кошъ-купыръ, Клычъ-Ніазъ-бай, Кипчакъ, Кятъ, Ханки, Хазаръ-аспъ и Питнякъ (административные и торговые центры соотвѣтствующихъ бекствъ).

Дороги, соединяющія важнѣйшіе города участка, по направленію можно подраздѣлить на двѣ группы: а) ведущія изъ южной культурной части отдѣла къ важнѣйшимъ городамъ разсматриваемаго участка и б) составляющія связь между предыдущими.

Изъ дорогъ первой категоріи особенно важны:

1) Петро-Александровскъ—Ханки—Хива (67 верстъ). Соединяетъ административные центры отдѣла и ханства. Пересѣкается Аму-Дарьею (переправы на каюкахъ) и арыками Хазаватъ и Палванъ-ата (мосты на сваяхъ). Проходитъ по мѣстности, покрытой садами и населенными пунктами и пересѣченной многочисленными второстепенными арыками.

2) Петро-Александровскъ—Ханки—Новый Ургенчъ—Шахъ-абатъ—Ташаузъ—Ильялы—Куня-ургенчъ—Ходжейли (265 верстъ) до города Ильялы сопровождается арыкомъ Шахъ-абатъ. Главнѣйшее препятствіе на ней Аму-Дарья.

3) Петро-Александровскъ — Шейхъ-Абазъ-али — Гурленъ —Мангытъ — Кипчакъ (76 верстъ) съ вѣтвью Мангытъ—Порсу —Куня-ургенчъ (101 вер.). Пересѣкаетъ Аму-Дарью и арыки Клычъ-Ніазъ-бай и Мангытъ-арна.

---

[1]) На 16 вер. картѣ Базаръ-порбу.

Эти дороги связываются слѣдующими важнѣйшими:

1) Шейхъ-Абазъ-али—Новый Ургенчъ—Хива (51 верста). Пересѣкаетъ (по мостамъ) арыки Шахъ-абатъ, Хазаватъ и Палванъ-ата.

2) Хива—Хазаватъ — Ташаузъ — Клычъ-Ніязъ-бай — Мангытъ (97 вер.). Пересѣкаетъ всѣ главнѣйшіе арыки участка.

3) Хазаватъ—Шахъ-абатъ—Кятъ—Гурленъ (38 верстъ). Пересѣкаетъ тѣ же арыки, какъ и предыдущая дорога.

Всѣ эти дороги грунтовыя и колесныя. Черезъ главные пересѣкаемые ими арыки устроены мосты на сваяхъ.

Кромѣ грунтовыхъ дорогъ, путями сообщенія по участку могутъ служить и почти всѣ главные его арыки, а въ особенности Палванъ-ата, Хазаватъ и Шахъ-абатъ, по которымъ даже въ межень на далекое разстояніе отъ Дарьи ходятъ мѣстные туземные каюки. Изъ этихъ арыковъ особенно важное значеніе имѣютъ: Палванъ-ата, ведущій къ столицѣ ханства гор. Хивѣ, Шахъ-абатъ, соединяющій Дарью съ главнымъ торговымъ центромъ Хивинскаго раіона гор. Новый Ургенчъ.

Въ общемъ, южный участокъ ханства, снабженный большимъ числомъ удобныхъ для движенія войскъ колесныхъ дорогъ и водою въ изобиліи повсюду и круглый годъ, какъ театръ военныхъ дѣйствій, по своей пересѣченности, закрытости и обилію мѣстныхъ предметовъ, за которые можно цѣпляться, болѣе удобенъ для обороняющагося, чѣмъ для наступающаго.

Сѣверный участокъ.

Сѣверный Хивинскій участокъ оазиса простирается отъ линіи Куня-ургенчъ—Ходжейли до Аральскаго моря вдоль Аму-Дарьи и ея протока Талдыкъ на протяженіи около 160 верстъ, около городовъ Ходжейли и Куня-ургенчъ имѣетъ наибольшую ширину (до 60 верстъ), а далѣе къ сѣверу быстро сужи-вается, будучи здѣсь не шире 30 верстъ.

Постоянныя культурныя площади здѣсь расположены только въ раіонахъ городовъ: Ходжейли, Куня-ургенчъ и Кунградъ. Все же остальное пространство представляетъ малокультурную, слабонаселенную мѣстность степного характера, съ разбросанными на ней площадями невысокаго лиственнаго лѣса, которые особенно обширны къ югу отъ культурнаго раіона гор. Кунграда.

Изъ арыковъ этихъ раіоновъ наиболѣе значительны: Суали, орошающій Ходжейлинскій раіонъ, Ханъ-ябъ, орошающій Куня-ургенчскій раіонъ и Шуманай, протекающій по Чуманаевскому бекству.

Какъ уже было сказано раньше, арыки этого участка обыкновенно совершенно сухи и вода появляется въ нихъ

только во время ея прибыли въ Аму-Дарьѣ. Поэтому внѣ половодья вода здѣсь добывается повсюду исключительно изъ колодцевъ, очень немногочисленныхъ въ промежуткахъ между указанными тремя культурными раіонами.

Въ половодье не только всѣ существующіе здѣсь арыки переполняются водою, но послѣдняя заливаетъ тутъ громадныя площади. Такіе разливы особенно грандіозны къ сѣверу отъ Кунградскаго культурнаго раіона и въ промежуткѣ между тѣми же тремя культурными раіонами, благодаря чему недѣли на двѣ—три совершенно прекращается сообщеніе Кунградскаго культурнаго раіона съ берегомъ моря и съ югомъ участка. А затѣмъ, по спадѣ воды, послѣдняя очень долго держится въ образованныхъ ею многочисленныхъ озерахъ и болотахъ. Съ цѣлью оградить пашни отъ размывовъ разлившеюся въ половодье водою, населеніемъ здѣсь устраиваются невысокія, но иногда очень длинныя дамбы.

Изъ населенныхъ пунктовъ участка кромѣ гор. Куня-ургенчъ и Ходжейли, указанныхъ въ описаніи южнаго хивинскаго участка оазиса, самый важный гор. Кунградъ, торговый и административный центръ сѣверной части ханства.

Изъ *дорогъ* важнѣйшія:

1) Куня-ургенчъ—Ходжейли—Нукусъ (51 вер.). Главное препятствіе—рѣка Аму-Дарья (переправа на каюкахъ).

2) Куня-ургенчъ Шуманай—Кунградъ (97 вер.). Очень бѣдна водою (вода изъ колодцевъ). Въ половодье прерывается разливами Аму-Дарьи.

3) Ходжейли—Шуманай (98 вер.). Такого же характера, какъ и предыдущая.

Всѣ эти дороги колесныя. Мосты черезъ арыки встрѣчаются только на дорогѣ Куня-ургенчъ—Ходжейли.

Для передвиженія войскъ описываемый участокъ совершенно недоступенъ въ разгаръ половодья изъ-за разливовъ Дарьи и мало удобенъ внѣ половодья, когда воду можно встрѣчать только въ колодцахъ, зачастую далеко отстоящихъ одинъ отъ другого. Лучшимъ же временемъ для военныхъ дѣйствій на этомъ участкѣ слѣдуетъ признать время средней прибыли воды въ Аму-Дарьѣ, т.-е. май и августъ.

По малой пересѣченности и открытости, участокъ болѣе пригоденъ для дѣйствія въ немъ конницы, чему способствуютъ и большія разстоянія между нѣкоторыми колодцами.

Окружающія оазисъ пустыни.

Пустыни простираются во всѣ стороны отъ Хивинскаго оазиса не только до границъ Аму-Дарьинскаго отдѣла и Хивинскаго ханства, но и далеко за эти границы, достигая до

ПОРАЖЕНО
ИСПРАВЛЕНО
ПОРАЖЕНО
Государств. Публичная Историческая Библиотека
519789

Каспійскаго моря и линіи Средне-азіатской и Ташкентской желѣзныхъ дорогъ.

Сѣверо-западный уголъ прилегающихъ къ оазису пустынь состоитъ изъ возвышенности Усть-уртъ, остальная же часть этихъ пустынь представляетъ обширную низменность

Усть-уртъ соединяется съ низменностью крутымъ и очень высокимъ (до 300 футъ) обрывомъ, носящимъ названіе „чинкъ“ и доступнымъ для прохода только въ немногихъ мѣстахъ на караванныхъ дорогахъ изъ Кунграда и Куня-ургенча къ заливу Цесаревича, Форту Александровскому и гор. Красноводску.

Возвышенность Усть-уртъ представляетъ ровную и совершено безплодную мѣстность съ твердою, глинисто-солоноватою или глинисто-песчаною почвою. Питьевая вода получается исключительно изъ колодцевъ, болѣе многочисленныхъ въ западной части Усть-урта. Заросли скудной степной растительности (главнымъ образомъ саксаула) попадаются только на рѣдкихъ песчаныхъ участкахъ, на которыхъ находятся и лучшіе колодцы.

Кромѣ отсутствія растительности и скуднаго водоснабженія, препятствія для движенія по Усть-урту составляютъ и образовавшіяся на солончаковыхъ его участкахъ непроходимыя топи и озера, изъ которыхъ самое большое Барса-кельмесъ, недалеко отъ дороги изъ Кунграда въ Фортъ Александровскій и къ заливу Цесаревича.

Низменная часть пустыни, къ востоку отъ Аму-Дарьи, называется Кызылъ-кумъ, т. е. красный песокъ, а къ западу отъ этой рѣки Кара-кумъ, т. е. черный песокъ.

Несмотря на разницу въ названіяхъ, Кызылъ и Каракумы имѣютъ почти одинъ и тотъ же характеръ. Это равнины съ очень рѣдкими и невысокими грядами холмовъ, составленными твердыми породами, но зато во многихъ мѣстахъ усѣянными грядами песчаныхъ бархановъ, при чемъ продольная ось этихъ грядъ идетъ въ направленіи господствующихъ вѣтровъ, каковыми въ раіонѣ являются сѣверные и сѣверо-восточные.

Основную почву этихъ пустынь составляетъ твердая глина, выступающая на поверхность между грядами бархановъ и въ видѣ такъ называемыхъ „такыровъ“. Примѣшанная въ значительной степени къ глинѣ соль послѣ дождей выступаетъ на поверхность такыровъ въ видѣ блестящаго бѣлаго налета, который издали придаетъ имъ видъ озеръ.

По причинѣ этой же примѣси къ глинѣ соли, вода въ большинствѣ колодцевъ въ пустыняхъ въ различной степени

солоновата или даже горько-солоновата. Иногда колодезная вода имѣетъ еще и запахъ сѣро-водорода. Но встрѣчаются и колодцы съ совершенно прѣсною водою безъ всякаго запаха. При этомъ нерѣдко бываетъ, что колодцы съ соленою и съ прѣсною водою располагаются почти рядомъ.

Барханы отчасти состоятъ изъ сплошного сыпучаго, легко переносимаго вѣтромъ, песка, отчасти же покрыты зарослями саксаула и гребенщика, которыми скрѣпляется песокъ бархановъ, отчего послѣдніе пріобрѣтаютъ характеръ постоянныхъ холмовъ. Благодаря этимъ зарослямъ, въ пескахъ рѣдко случается недостатокъ въ топливѣ, хотя недостатокъ въ сносной питьевой водѣ здѣсь дѣло заурядное.

Весною пески на короткое время покрываются хорошею кормовою травою, привлекающею сюда многочисленныя туркменскія и киргизскія стада барановъ и верблюдовъ. Особенно богаты весенніе корма по Узбою или старому руслу Аму-Дарьи, которымъ она нѣкогда изливалась въ Каспійское море южнѣе залива Узунъ-ада.

Такыры совершенно безплодны. Послѣ весеннихъ и осенних дождей во встрѣчающихся на нихъ ямахъ („каки"), благодаря непроницаемому глинистому дну, скопляется прѣсная вода, которая держится два—три мѣсяца.

Окружающія Хивинскій оазисъ пустыни, по своимъ громаднымъ размѣрамъ, безплодію и безводію, въ высшей степени затрудняютъ сухопутное сообщеніе оазиса съ внѣшнимъ міромъ. Этимъ и обусловливались тѣ неимовѣрныя трудности, которыя пришлось испытать нашимъ войскамъ ранѣе достиженія Хивинскаго оазиса въ походѣ 1873 года, по трудности преодолѣнія естественныхъ препятствій, признаваемомъ однимъ изъ величайшихъ военныхъ предпріятій, занесенныхъ въ лѣтописи исторіи.

Климатъ.

Хивинскій раіонъ лежитъ между 40° и 44° сѣверной широты и, слѣдовательно, находится въ предѣлахъ умѣренно-теплой климатической полосы. Расположеніе же его между 27° и 35° восточной долготы (отъ Пулкова), среди громадныхъ песчаныхъ пространствъ, обусловливаетъ рѣзкія черты континентальности въ его климатѣ.

По наблюденіямъ въ единственной въ оазисѣ правильно устроенной Петро-Александровской метеоролигической обсерваторіи за послѣднія 10 лѣтъ (1900—1909 г. г.), средняя годовая температура южной части раіона равнялась +12,5° Ц. Если считать зимніе мѣсяцы со среднею температурою не болѣе нуля, весенніе и осенніе—со среднею температурою

отъ нуля до 15° Ц. и лѣтніе—свыше 15° Ц., то по тѣмъ же наблюденіямъ зима въ оазисѣ продолжается три мѣсяца (декабрь, январь, февраль), лѣто пять мѣсяцевъ (съ мая по сентябрь включительно), весна и осень—по два мѣсяца (мартъ и апрѣль, октябрь и ноябрь). Самый холодный мѣсяцъ—январь, со среднею температурою въ—5,1° Ц. и съ морозами, доходящими до—30,2° Ц Но оттепели, обычныя среди дня въ декабрѣ и февралѣ, случаются и въ январѣ, когда бываютъ дни съ температурою въ+14° Ц. Самые поздніе заморозки наблюдаются въ началѣ апрѣля, а самые ранніе въ началѣ октября. Самый жаркій мѣсяцъ—іюль, со среднею температурою въ+27,7° Ц. и съ жарами, доходящими до+42,1° Ц.

Средняя годовая сумма атмосферныхъ осадковъ за 10 лѣтъ составляетъ только 88,6 мил., при чемъ, въ среднемъ, въ году бываетъ только 23 дня съ осадками. Но по отдѣльнымъ годамъ общая сумма осадковъ иногда уменьшается до 57 мил., иногда же увеличивается до 123 мил., а число дней въ году съ осадками колеблется отъ 13 до 32. Въ общемъ же, даже въ самые богатые осадками годы раіонъ отличается особенною сухостью своего климата. Половина осадковъ выпадаетъ въ промежутокъ времени съ марта по май включительно, при чемъ самый обильный ими мѣсяцъ—апрѣль. Затѣмъ идутъ зимніе мѣсяцы, въ которые выпадаетъ $^3/_8$ годового количества осадковъ. На время же съ іюля по октябрь включительно приходится только $^1/_8$ часть осадковъ, при чемъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ ихъ почти совсѣмъ нѣтъ. Дожди бываютъ круглый годъ (не исключая и зимы) и лѣтомъ достигаютъ размѣра сильныхъ ливней. Выпаденіе снѣга, обычное зимою, случается иногда и въ мартѣ. Снѣжный покровъ и незначителенъ по толщинѣ и очень не проченъ. Пасмурныхъ дней въ среднемъ бываетъ всего 38 въ году.

Въ среднемъ, вѣтры наблюдаются въ теченіе года въ два раза чаще, чѣмъ затишье. Самыми тихими мѣсяцами оказываются октябрь, ноябрь и декабрь, самымъ вѣтреннымъ—мартъ. Чаще всего дуютъ сѣверные, сѣверо-восточные и западные вѣтры, а рѣже всего—юго-восточные и западные. Бури случаются разъ пять въ году, въ періодъ времени съ февраля по іюнь включительно. Грозы бываютъ разъ пять въ году, въ концѣ весны и лѣтомъ.

Таковы климатическія данныя для южной части раіона. Что же касается его сѣверной части, то хотя правильныхъ метеорологическихъ наблюденій тутъ и не дѣлалось, но мѣстные жители единогласно утверждаютъ, что зима здѣсь суро-

вѣе, а лѣто прохладнѣе, чѣмъ на югѣ раіона, вѣроятно, въ силу болѣе сѣвернаго положенія и близости Аральскаго моря.

Въ общемъ, отличительныя черты климата раіона заключаются въ слѣдующемъ: очень длинное лѣто, нормальной продолжительности зима и короткія переходныя времена года—весна и осень; значительные холода зимою и сильныя жары лѣтомъ; рѣзкія отклоненія отъ среднихъ температуръ не только по мѣсяцамъ, но даже и по отдѣльнымъ днямъ; бѣдность атмосферическихъ осадковъ вообще и лѣтомъ въ особенности, незначительность и непрочность снѣжнаго покрова зимою и ненадежность замерзанія водъ.

Съ марта и до октября включительно войска могутъ располагаться въ раіонѣ бивачнымъ порядкомъ. *Лучшимъ временемъ для военныхъ операцій* по совокупности климатическихъ данныхъ *нужно считать;* въ пескахъ—*мартъ, апрѣль и октябрь;* въ оазисѣ еще кромѣ того—*май и сентябрь.*

Растительный покровъ

По характеру и мѣсту произрастанія, растительность Хивинскаго раіона подраздѣляется на три характерныя и отличныя другъ отъ друга группы: растительность пустынь, растительность сухихъ мѣстностей оазиса, растительность тугаевъ и камыши.

Древесная растительность пустынь имѣетъ кустарниковый характеръ и состоитъ изъ саксаула, кандума, черкеза, еляка, сезена, сыгыръ-купрюка, борджока, чогона, коряка, карагана и чомыча. Всѣ эти древесныя породы очень низкорослы, большею частью съ сильно искривленнымъ стволомъ и съ рѣдкою, не дающею тѣни, листвою. Всѣ онѣ, будучи совершенно непригодными въ качествѣ строительнаго матеріала, составляютъ хорошее топливо. Особенно же хорошъ какъ топливо саксаулъ, дающій очень много тепла.

Произрастающія въ пустыняхъ травы, главнымъ образомъ, состоятъ изъ породъ, годныхъ въ кормъ только верблюдамъ и отчасти овцамъ. Но раннею весною здѣсь появляются и низкорослыя травы, которыми не брезгаютъ лошади и крупный рогатый скотъ.

И древесная и травяная растительность держатся почти исключительно песчаныхъ участковъ пустыни.

Растительность сухихъ мѣстностей оазиса, не заливаемыхъ водою Аму-Дарьи, преимущественно травяная, пригодная въ кормъ даже лошадямъ. Но подобно травяной растительности пустыни, она держится зеленою очень короткое время въ началѣ весны, а затѣмъ быстро высыхаетъ и въ такомъ видѣ служитъ подножнымъ кормомъ только для верблюдовъ и овецъ.

Главнымъ представителемъ древесной растительности здѣсь служитъ гребенщикъ, рѣдкія заросли котораго доставляютъ главный матеріалъ для топлива

Тугайная растительность самая богатая въ раіонѣ по числу составляющихъ ее видовъ растеній.

Въ противоположность первымъ двумъ растительнымъ группамъ, наибольшее развитіе по занимаемымъ площадямъ въ тугайной растительности получаютъ древесныя породы. Но деревья тугаевъ рѣдко достигаютъ значительныхъ размѣровъ, потому что зачастую смываются новымъ разливомъ Аму-Дарьи, не успѣвши достаточно вырости. Кромѣ того, тугайныя деревья, произрастаютъ на почвѣ, большей частью чрезмѣрно насыщенной водою, и потому, даже достигнувъ значительныхъ размѣровъ, имѣютъ непрочную древесину и мало пригодны, какъ строительный матеріалъ.

Среди деревьевъ и кустарниковъ, въ тугаяхъ произрастаютъ и пригодныя для корма лошадей травы.

Изъ древесныхъ растеній въ тугаяхъ особенно распространены: гребенщикъ, джира, туранга, акъ-талъ и кара-талъ, а изъ травянистыхъ—солодка, произрастающая около самой воды. Тугайная растительность распространена по низменнымъ берегамъ Аму-Дарьи, въ ея дельтѣ между многочисленными ея протоками, вдоль нихъ и на заливаемыхъ въ половодье площадяхъ хивинской сѣверной части оазиса.

Камыши растутъ тамъ, гдѣ разливъ неглубокъ и держится особенно долго и гдѣ поэтому избытокъ воды не позволяетъ развиться другимъ растеніямъ, требующимъ болѣе сухого грунта. Сѣверная часть дельты составляетъ для произрастанія камышей особенно благопріятный раіонъ и здѣсь они занимаютъ громадныя сплошныя площади.

Въ общемъ, естественная древесная растительность и камыши вполнѣ и повсюду въ раіонѣ могутъ удовлетворить потребность въ топливѣ. Почти вездѣ найдется и подножный кормъ для верблюдовъ Но произрастающими въ дикомъ состояніи травами подножный кормъ для лошадей обезпечивается только самою раннею весною и то не повсюду. Что же касается хорошаго древеснаго строительнаго матеріала, то, помимо искусственныхъ древесныхъ насажденій, на него въ раіонѣ совершенно нельзя расчитывать.

Пути сообщенія.

По назначенію, пути сообщенія раіона можно подраздѣлить на двѣ категоріи: 1) внутренніе, соединяющіе между собою различные населенные пункты оазиса, и 2) внѣшніе, связывающіе оазисъ съ Каспійскимъ моремъ и линіями желѣз-

ныхъ дорогъ. И тѣ и другіе въ свою очередь раздѣляются на водяные и сухопутные.

Сухопутные пути сообщенія въ предѣлахъ оазиса состоятъ исключительно изъ грунтовыхъ дорогъ, повсюду по своей ширинѣ допускающихъ колесное движеніе. **Внутренніе пути сообщенія.**

Важнѣйшія изъ нихъ, связывающія главные населенные пункты, имѣютъ 8—10 саж. ширины, которая при проходѣ черезъ города и деревни (кишлаки) уменьшается до 4—5 саж. А такъ какъ мосты черезъ встрѣчные арыки еще уже, то непрерывное движеніе, сохраняя возможность разъѣзда встрѣчныхъ повозокъ какъ по этимъ дорогамъ, такъ и по всѣмъ проселочнымъ и полевымъ, имѣющимъ ширину въ 2—4 саж., возможно только въ одну повозку.

Мосты черезъ арыки на дорогахъ въ отдѣлѣ содержатся въ полномъ порядкѣ и допускаютъ, за рѣдкими исключеніями движеніе по нимъ артиллерріи. Въ ханствѣ же мосты содержатся очень плохо и для прохода по нимъ орудій требуютъ ремонта подручнымъ матеріаломъ.

Грузы по дорогамъ перевозятся преимущественно на одноконныхъ арбахъ мѣстнаго типа, съ шириною хода въ 3 арш. и съ колесами 2½ арш. въ діаметрѣ, обшитыми ободами, что сблегчаетъ движеніе повозокъ по песку и по грязи. На повозку кладется только перевозимый грузъ, а самъ погонщикъ сидитъ верхомъ на лошади.

У туркменъ и киргизъ грузовое движеніе въ равномъ, если не въ большемъ, размѣрѣ съ колеснымъ совершается и на верблюжьихъ вьюкахъ.

Такъ какъ большинство дорогъ оазиса проходитъ по глинистому грунту, то въ мокрое время года онѣ сильно разгрязняются. Поэтому самое плохое время для движенія по этимъ дорогамъ оазиса—начало весны и конецъ осени.

Изъ грунтовыхъ дорогъ оазиса, въ качествѣ связи между важнѣйшими частями его, особенно важны:

1) Петро-Александровскъ—Нукусъ—Чимбай (234 вер.), съ вѣтвью Нукусъ—Кунградъ (84 вер.), связывающія важнѣйшія части отдѣла между собою и съ сѣверною частью ханства.

2) Хива — Хазаватъ — Ильялы —Куня-ургенчъ—Кунградъ (260 вер.), связывающая южную часть ханства съ сѣверною.

3) Петро-Александровскъ—Ханки—Хива (67 вер.) и Петро-Александровскъ — Ханки — Новый Ургенчъ — Шахъ-абатъ—Ильялы—Куня-ургенчъ (219 вер.), связывающія гор. Петро-Александровскъ съ гор. Хивою и съ важнѣйшими прочими городами ханства.

Дороги эти полностью или по частямъ разсмотрѣны уже въ описаніи отдѣльныхъ частей оазиса.

Внутренніе водяные пути оазиса, состоящіе изъ Аму-Дарьи съ ея рукавами (въ дельтѣ) и изъ главныхъ арыковъ отдѣла и ханства, доступны для движенія судовъ, когда вода въ нихъ не покрыта льдомъ, т. е. съ марта по октябрь включительно, а иногда и въ большій промежутокъ времени, въ зависимости отъ суровости зимы. Изъ нихъ все время, когда вода свободна отъ льда, пригодны для пользованія только Аму-Дарья съ протокомъ Ишанъ-джакынъ и главные арыки южныхъ участковъ отдѣла и ханства. Въ половодье же становятся доступны для плаванія протоки: Талдыкъ и Куваншъ-джерма и выведенные изъ послѣдней арыкъ Кегейли, а судоходная длина другихъ арыковъ значительно, увеличивается и они становятся доступны для судовъ съ большею осадкою.

По арыкамъ плаваютъ исключительно туземныя хивинскія парусныя барки („кимэ"), которыми, при отсутствіи вѣтра, двигаются вверхъ по теченію тягою на лямкахъ

Барки эти плоскодонныя и строятся изъ мѣстнаго матеріала, конопатятся ватою или „кугою" (тростниковый пухъ), не просмаливаются и не красятся, но несмотря на это, не даютъ течи.

Служатъ онѣ для перевозки грузовъ до 5 лѣтъ.

По размѣрамъ и по подъемной силѣ барки бываютъ трехъ типовъ: большія, поднимающія отъ 800 до 2000 пудовъ; среднія, поднимающія отъ 500 до 800 пудовъ, и малыя, поднимающія менѣе 500 пудовъ.

Длина барокъ: большихъ—около 30 арш., среднихъ—около 20 арш. и малыхъ—около 15 арш. Ширина ихъ, приблизительно, составляетъ около одной шестой длины. Высота бортовъ 3—4 арш. Глубина осадки съ полнымъ грузомъ не болѣе $2^1/_4$ футъ.

Строятся барки: большія въ 25 дней, среднія—въ 18 дней и малыя - въ 12 дней.

По магистральнымъ арыкамъ на далекое разстояніе отъ ихъ истоковъ ходятъ преимущественно барки средняго и малаго размѣра. Выслужившими срокъ возки грузовъ мѣстными барками обслуживаются и переправы черезъ Дарью и ея протоки.

По Аму-Дарьѣ и протоку Ишанъ-джакынъ могутъ ходить, кромѣ мѣстныхъ барокъ, и пароходы. Однако же фактически эта водяная дорога на всемъ протяженіи своемъ отъ Ешекъ-рабата до Арала обслуживается, главнымъ образомъ, парохо-

дами, а мѣстныя барки ходятъ только на участкѣ ея вверхъ отъ гор. Новый Ургенчъ, такъ какъ плаваніе внизъ отъ того же города для этихъ судовъ безцѣльно по недоступности для нихъ дальнѣйшаго водяного пути въ направленіи къ линіи Ташкентской желѣзной дороги бурнаго Аральскаго моря.

Но въ половодье незначительное число барокъ плаваетъ и ниже города Новый Ургенчъ по Дарьѣ до отдѣленія отъ нея Куваншъ-джермы и затѣмъ по этому протоку и арыку Кегейли до гор. Чимбая.

Кромѣ того, цѣлый годъ здѣсь работаютъ небольшія уральскія лодки (будары), подымающія не болѣе 20 пудовъ и служащія исключительно для надобностей рыболовства на Аму-Дарьѣ и въ южныхъ прибрежныхъ частяхъ Арала.

Изъ паровыхъ судовъ работаютъ на Аму-Дарьѣ: между гор. Новый Ургенчъ и Аральскимъ моремъ два парохода общества „Хива"; вверхъ отъ гор. Петро-Александровска—пароходы Аму-Дарьинской флотиліи. Но и тѣ и другіе, будучи рѣчного типа (плоскодонные и колесные), мало приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ, имѣя слишкомъ большую осадку, чтобы свободно проходить многочисленныя мелкія мѣста фарватера, и недостаточной силы машины, чтобы успѣшно бороться съ сильнымъ теченіемъ рѣки при плаваніи противъ теченія. При этомъ чрезмѣрною глубиною осадки особенно страдаютъ пароходы Аму-Дарьинскй флотиліи, которымъ между тѣмъ приходится проходить участки рѣки, наиболѣе обильные мелями и съ крайне измѣнчивымъ фарватеромъ; а слишкомъ малосильныя машины составляютъ главный недостатокъ пароходовъ общества „Хива", вынужденныхъ въ половодье бороться съ очень сильнымъ теченіемъ Дарьи и Ишанъ-джакына.

Къ перечисленнымъ паровымъ судамъ нужно еще прибавить небольшую моторную лодку, заведенную съ начала навигаціи 1911 года Русско-Китайскимъ банкомъ въ Новомъ Ургенчѣ для сообщенія этого гор. съ Петро-Александровскомъ.

Новый Хивинскій правитель Асфендіаръ-ханъ предполагаетъ увеличить сѣть пароходныхъ водяныхъ путей углубленіемъ арыка Палванъ-ата на столько, чтобы пароходы могли по нему подходить къ гор. Хивѣ.

Внѣшніе пути оазиса.

Удобнѣйшимъ путемъ, связывающимъ Хивинскій оазисъ съ линіями Ташкентскій и Средне-азіатской желѣзныхъ дорогъ, необходимо считать водяной—Аму-Дарью отъ Чарджуя до Аральскаго моря и Аральское море отъ устья Аму-Дарьи до пристани „Аральское море".

Кромѣ пристаней у станціи „Чарджуй“ (Средне-азіатской ж. д.) и „Аральское море“ (Ташкентской ж. д.) главными исходными пунктами движенія судовъ по этому пути служатъ г. г. Петро-Александровскъ и Новый Ургенчъ, которые и дѣлятъ пути на двѣ вѣтви: сѣверную и южную.

Сѣверная вѣтвь состоитъ изъ Аму-Дарьи ниже Новаго Ургенча и изъ Аральскаго моря На этой вѣтви, какъ уже было сказано раньше, работаютъ исключительно паровыя суда. А такъ какъ вѣтвь состоитъ изъ участка рѣки съ сильнымъ теченіемъ и съ мелями и глубокаго бурнаго моря, то плаванье по ней должно совершаться: по рѣкѣ - на плоскодонныхъ колесныхъ судахъ, а по морю—на килевыхъ винтовыхъ судахъ. Необходимость же передвиженія грузовъ на судахъ двухъ типовъ вызываетъ неизбѣжность перегрузки въ устьяхъ рѣки съ рѣчныхъ судовъ на морскія или же обратно.

Такимъ порядкомъ и совершается передвиженіе по этому водяному пути въ дѣйствительности, такъ какъ между Новымъ Ургенчемъ и устьемъ на немъ работаютъ колесные плоскодонные пароходы одного частнаго общества (общества «Хива»), а между устьями и пристанью „Аральское море“—килевые винтовые пароходы и паровыя баржи двухъ частныхъ обществъ (въ томъ числѣ и общества „Хива“).

Рѣчная часть пути (350 вер.), при благопріятныхъ условіяхъ проходится около недѣли, а морская (350 вер).—около трехъ сутокъ.

Южная вѣтвь пути состоитъ только изъ Аму-Дарьи. Работаютъ здѣсь и туземныя парусныя баржи и пароходы Аму-Дарьинской флотиліи (только выше Петро-Александровска). Для первыхъ главное препятствіе составляетъ большая скорость теченія на участкѣ Кабаклы - Питнякъ, а для вторыхъ —неопредѣленность фарватера и масса мелей на участкѣ Чарджуй - Кабаклы. Въ разгаръ же половодья скорость теченія рѣки становится на столько значительною, что сильно замедляетъ движеніе и пароходовъ. Поэтому время средней прибыли воды - наиболѣе благопріятное для плаванія судовъ обоихъ типовъ.

Въ зависимости отъ количества воды, движеніе по этой вѣтви совершается: пароходовъ—внизъ по рѣкѣ отъ 2 до 10 сутокъ, вверхъ по рѣкѣ—отъ 6 до 26 сутокъ; барокъ—внизъ по рѣкѣ отъ 5 дней до мѣсяца, вверхъ по рѣкѣ—отъ 20 дней до 1½ мѣсяца.

Въ общемъ, главный недостатокъ плаванія по Аму-Дарьѣ и Аралу заключается въ его медленности, что происходитъ

главнымъ образомъ, изъ-за конструктивныхъ недостатковъ судовъ, такъ какъ туземныя барки слишкомъ примитивны по примѣняемой на нихъ двигательной силѣ (паруса или ручная тяга), а пароходы имѣютъ несоотвѣтственную свойствамъ рѣки осадку и силу машинъ. Но такъ какъ указанные конструктивные недочеты пароходовъ вполнѣ устранимы, то по Дарьѣ и Аралу можетъ быть устроено совершенно правильное движеніе пароходовъ, въ которомъ тогда всетаки останутся еще три, независящихъ отъ воли человѣка, недостатка: необходимость перегрузки и пересадки въ устьяхъ Дарьи съ морскихъ пароходовъ на рѣчные или обратно, перерывъ пароходнаго движенія на время замерзанія рѣки и моря и затруднительность устройства въ предѣлахъ хивинскаго раіона отсутствующихъ въ немъ и теперь постоянныхъ пристаней (погрузка производится прямо съ берега), по причинѣ сильной измѣнчивости береговъ рѣки и моря.

Кромѣ идущей все время вдоль Аму-Дарьи дороги Чарджуй—Питнякъ, всѣ прочія грунтовыя дороги, соединяющія Хивинскій оазисъ съ линіями Средне-азіатской и Ташкентской желѣзныхъ дорогъ и съ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря, проходятъ по окружающимъ оазисъ пустынямъ, гдѣ вода получается или изъ колодцевъ или изъ дождевыхъ ямъ, и потому имѣютъ характеръ исключительно караванныхъ путей, главнымъ способомъ передвиженія по которымъ служитъ верблюдъ.

По направленію, ихъ можно расчленить на три группы, изъ которыхъ одна соединяетъ оазисъ съ Ташкентскою желѣзною дорогою, другая—съ Средне-азіатскою и третья—съ берегомъ Каспійскаго моря.

Главными начальными и конечными пунктами этихъ караванныхъ путей служатъ: на Ташкентской группѣ—у линіи желѣзной дороги—гор. Казалинскъ, въ оазисѣ—гор. Петро-Александровскъ и сел. Даукара; на Средне-азіатской группѣ—на линіи желѣзной дороги—г. г. Чарджуй, Мервъ, Асхабадъ и Кызылъ-арватъ, въ оазисѣ—г. г. Питнякъ, Хива, Ильялы; на Каспійской группѣ: на берегу моря—г. г. Красноводскъ и Фортъ-Александровскій и заливы Киндерли и Цесаревича, въ оазисѣ—г. г. Куня-ургенчъ и Кунградъ.

Важнѣйшія изъ этихъ дорогъ слѣдующія:

А) Ташкентская группа:

1) Казалинскъ—кол. Кукча—Казалинскъ (494½ вер.), 16 переходовъ (наибольшіе въ 61, 52, 46½ и 42 вер.). Воды во многихъ колодцахъ мало и она нерѣдко плохого качества. На

этотъ путь у кол. Кукча выходитъ караванная дорога изъ Даукары.

Б) Средне-азіатская группа:

1) Питнякъ—Чарджуй (338 вер.), 15 переходовъ (наибольшій въ 33 вер.). Все время идетъ по лѣвому берегу Аму-Дарьи и повсюду обильно снабжена хорошей питьевой водой, топливомъ, а во многихъ мѣстахъ даже фуражемъ и продовольствіемъ (изъ встрѣчаемыхъ бухарскихъ и хивинскихъ кишлаковъ). Въ распутицу на столько загрязняется, что движеніе по ней до крайности затрудняется. Все время сопровождается телеграфною линіею.

2) Мервъ—кол. Сагаджи—Хива (437 вер.), 10 переходовъ (наибольшіе въ 110, 65, 61 и 60 вер.). Изобилуетъ питьевою водою изъ колодцевъ и изъ дождевыхъ озеръ. Только въ самые жаркіе мѣсяцы, когда озера эти высыхаютъ, здѣсь чувствуется недостатокъ въ водѣ. Глубина колодцевъ до 15 саж. Много топлива и подножнаго корма.

3) Асхабадъ—кол. Сагаджи—Хива (447 вер.), 14 переходовъ (наибольшіе въ 104, 61 и 44 вер.). Хорошаго качества воды, подножнаго корма и топлива много. Глубина колодцевъ 7—10 саж.

4) Асхабадъ кол. Лайли—Ильялы (638 вер.), 15 переходовъ (наибольшіе въ 118, 113, 52 и 45 вер.). Глубина колодцевъ, вода, топливо и кормъ—какъ и на предыдущей дорогѣ.

5) Кызылъ-арватъ кол. Игды кол. Лайли-Ильялы (427 вер.), 13 переходовъ (наибольшіе въ 85, 58, 48 и 45 вер.). Воды достаточно и она большею частью хорошаго качества. Глубина колодцевъ до 13 саж. Топлива и подножнаго корма много.

В) Каспійская група:

1) Красноводскъ—кол. Игды—кол. Лайли—Ильялы (663 вер.), 30 переходовъ (наибольшіе въ 58, 48 и 45 вер.). Идетъ по Узбою. Воды много и большею частью хорошаго качества, за исключеніемъ участка между колодцами Декча и Балаишемъ, гдѣ она горько-соленая, зачастую съ запахомъ сѣроводорода. Глубина колодцевъ до 17 саж. Имѣются топливо и подножный кормъ.

2) Красноводскъ—кол. Аджи-кую - Куня ургенчъ (607 вер.), 21 переходъ (наибольшіе въ 73, 58, 53 и 40 вер.). Воды много и сноснаго качества. Топливо и подножный кормъ по падаются, хотя и не вездѣ

3) Фортъ Александровскій - кол. Сенекъ—Кунградъ (868 вер.), 27 переходовъ (наибольшіе въ 80, 72, 53, 50 и 45 вер.).

Годной для питья воды достаточно. Глубина колодцевъ до 30 саж. Топлива и корма много. Спускъ въ оазисъ съ „чинка“ *) очень неудобенъ по крутизнѣ.

4) Заливъ Киндерли — кол. Сенекъ-Кунградъ (667 вер.), 22 перехода (наибольшіе въ 72, 71 и 53 вер.). Вода, топливо и кормъ, какъ и на предыдущей дорогѣ.

5) Заливъ Цесаревича — кол. Ирбасанъ—спускъ Чибинъ-Кунградъ (450 вер.) Колодцы попадаются очень часто, за исключеніемъ участка въ 60 вер. между кол. Аманъ-джуль и Ирбасанъ. Глубина колодцевъ отъ 30 до 10 саж. Вода вездѣ годна для питья, но иногда солоновата и съ запахомъ сѣроводорода. Топлива и корма много.

По отсутствію сильныхъ жаровъ, обилію воды и подножнаго корма, лучшее время для движенія по караваннымъ дорогамъ — начало весны (мартъ) и осень (сентябрь—ноябрь). Но весною главное перевозочное средство по этимъ дорогамъ— верблюдъ — линяетъ, обезсиливаетъ и кромѣ того сильно страдаетъ отъ укусовъ оводовъ и по этой причинѣ весною избѣгаютъ передвиженій по пустынямъ, окружающимъ Хивинскій оазисъ.

Телеграфныя линіи.

Телеграфныхъ линій въ предѣлахъ раіона только двѣ: Петро-Александровскъ—Чарджуй (съ промежуточною станціею въ Дарганъ-ата) и Петро-Александровскъ—Новый Ургенчъ.

На первой линіи между Петро-Александровскомъ и Дарганъ-ата устроена телефонная линія.

Зимою изъ-за гололедицы телеграфная линія Петро Александровскъ—Чарджуй иногда прерывается и въ такое время отрѣзанность оазиса отъ всего міра становится особенно чувствительною.

Оцѣнка раіона въ военно-географическомъ отношеніи.

Краткій географическій очеркъ раіона приводитъ къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ:

1) Хивинскій оазисъ, несмотря на относительную близость къ остальнымъ частямъ Туркестанскаго военнаго округа, слѣдуетъ считать за одну изъ самыхъ обособленныхъ его частей, благодаря окружающимъ его пустынямъ.

2) Связь оазиса съ внѣшнимъ міромъ очень слаба, такъ какъ внѣшніе водяные пути недостаточно оборудованы соотвѣтствующими перевозочными средствами, а караванные пути затруднительны для передвиженія и сами по себѣ и по климатическимъ условіямъ.

3) Раіонъ имѣетъ преобладающій равнинный и, за исключеніемъ оазиса, малопересѣченный характеръ. Что же касается оазиса, то благодаря Аму-Дарьѣ съ ея рукавами и ары-

*) См. стр. 18

ками онъ представляетъ мѣстность очень пересѣченную, особенно въ южной, наиболѣе культурной, своей половинѣ.

4) Жизнь въ оазисѣ поддерживается исключительно водами Аму-Дарьи, благодаря которымъ, въ связи съ климатическими и почвенными условіями, оазисъ составляетъ одну изъ самыхъ плодородныхъ мѣстностей Средней Азіи съ большимъ разнообразіемъ культивируемыхъ растеній.

5) Орошеніе южной хивинской части оазиса исключительно помощью выведенныхъ изъ Дарьи арыковъ дѣлаетъ эту важнѣйшую часть ханства вполнѣ зависимою отъ того, кто владѣетъ головами этихъ арыковъ.

6) Кромѣ дельты и прилегающей къ Аральскому морю части ханства, оазисъ достаточно снабженъ грунтовыми дорогами, которыя всѣ доступны для колеснаго движенія.

7) Топливо во всемъ раіонѣ вообще и въ оазисѣ въ особенности въ изобиліи.

8) Естественнаго подножнаго корма даже въ оазисѣ очень мало.

9) Климатъ раіона съ континентальнымъ характеромъ и съ очень рѣзкими колебаніями въ температурѣ и въ количествѣ влаги по временамъ года и по отдѣльнымъ годамъ.

Благодаря всѣмъ этимъ отличительнымъ чертамъ характера Хивинскаго раіона, обстановка, въ которой окажутся оперирующія въ немъ войска, будетъ, приблизительно слѣдующая:

1) Поддержка войскъ, оперирующихъ въ оазисѣ, присылкою имъ подкрѣпленій изъ мѣстностей, лежащихъ за предѣлами раіона, и снабженіе ихъ оттуда же всѣмъ необходимымъ будутъ очень затруднительны.

2) Въ обычной организаціи войскъ не потребуется никакихъ измѣненій и даже обычный въ нашихъ войскахъ колесный обозъ будетъ здѣсь вполнѣ пригоденъ.

3) Топографическія свойства оазиса не создаютъ особенныхъ препятствій и преградъ для дѣйствія войскъ.

4) Климатъ раіона, кромѣ середины лѣта, будетъ довольно благопріятенъ для дѣйствія войскъ.

5) На подножный кормъ для войсковыхъ лошадей расчитывать нельзя.

ТАБЛИЦА

метеорологическихъ данныхъ по станціи Петро-Александровскъ.

за 10 лѣтъ (1900—1909 г.г.)

Мѣсяцы года.	Средняя температура.						Повторяемость вѣтровъ.								Затишье.	Осадки.		Число дней.						
	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. вечера.	Средняя.	Максимумъ.	Минимумъ.	С.	С.-В.	В.	Ю.-В.	Ю.	Ю.-З.	З.	С.-З.		Сумма	Макс.	Съ осадками.	Со снѣгомъ.	Съ дождемъ и снѣгомъ	Съ грозами.	Ясныхъ.	Пасмурныхъ.	Бурныхъ.	Съ температ. ниже 0.
Январь	—7.6	—2.2	—5.6	—5.1	14.0	—30.2	16	6	9	4	3	4	3	4	41	12.2	14.8	3	2	0	0	10	6	0	19
Февраль	—5.0	2.6	—1.7	—1.4	22.6	—25.9	16	11	8	3	3	2	5	4	34	8.4	14.5	3	2	0	0	11	6	1	11
Мартъ	0.2	9.6	4.3	4.7	29.0	—20.2	24	12	9	2	1	3	5	5	31	14.6	7.5	3	1	0	0	14	5	1	3
Апрѣль	9.6	19.6	13.0	14.0	34.1	—3.2	18	12	12	4	2	4	7	4	32	17.8	27.0	4	0	0	1	14	4	1	0
Май	18.1	27.1	20.5	21.9	39.6	8.8	15	10	6	1	1	8	10	4	40	10.0	20.2	2	0	0	1	14	3	1	0
Іюнь	20.8	32.1	24.8	25.9	42.6	14.8	20	8	2	1	1	3	9	7	38	3.5	6.5	1	0	0	2	19	1	1	0
Іюль	22.5	32.7	28.0	27.7	42.1	17.8	25	5	1	0	0	1	9	9	32	0.4	—	0	0	0	0	25	0	0	0
Августъ	21.8	32.4	24.4	26.2	41.2	12.2	25	5	0	0	0	2	7	12	46	0.6	—	0	0	0	1	27	0	0	0
Сентябрь . . .	14.7	26.3	17.8	19.6	39.4	3.5	17	6	3	1	1	2	5	6	36	1.1	6.0	1	0	0	0	23	0	0	0
Октябрь . . .	6.9	18.4	9.3	11.5	32.5	—8.9	14	6	4	0	2	1	7	6	55	3.8	12.0	1	0	0	0	20	2	0	0
Ноябрь	0.9	9.5	3.9	4.8	24.8	—23.9	11	5	7	2	2	3	6	3	51	7.7	17.5	3	0	0	0	12	4	0	2
Декабрь	—2.1	3.1	—0.1	0.3	15.8	—23.4	9	5	6	3	7	3	6	4	54	7.8	16.5	2	1	0	0	7	7	0	7
Годъ . . .	8.4	17.6	11.5	12.5	42.1	—30.2	210	91	67	23	23	36	79	68	488	88.6	—	23	7	0	5	201	38	5	42

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

ГЛАВА II.

Административное устройство и населеніе.

Административ-ное устройство.

По договору 1873 года, Хивинскій раіонъ Аму-Дарьею и самымъ западнымъ протокомъ раздѣленъ на двѣ самостоятельныя административныя части—Аму-Дарьинскій округъ (теперь отдѣлъ) и Хивинское ханство, изъ которыхъ одна (отдѣлъ) составляетъ часть Туркестанскаго генералъ-губернаторства, а другая - отдѣльное отъ этого генералъ-губернаторства ханство, управляемое Хивинскимъ ханомъ и назначаемыми имъ мѣстными туземными властями.

Административ-ное устройство. о дѣла.

Во главѣ административнаго управленія отдѣла стоитъ начальникъ его, назначаемый изъ числа военныхъ чиновъ и по управленію отдѣломъ подчиненный Сыръ-Дарьинскому военному губернатору, а по управленію войсками отдѣла—командиру 1-го Туркестанскаго армейскаго корпуса.

По Положенію объ управленіи Туркестанскимъ краемъ, начальникъ отдѣла назначается и увольняется, по представленію Туркестанскаго генералъ-губернатора, Высочайшимъ приказомъ и по гражданскому управленію отдѣломъ пользуется правами начальника уѣзда съ нѣсколько расширенными правами относительно лицъ туземной администраціи и народнаго суда.

По отношенію къ постоянно расположеннымъ въ отдѣлѣ войскамъ, начальникъ отдѣла пользуется правами начальника дивизіи, но исключительно только въ командномъ и дисциплинарномъ отношеніи. Относительно же расквартированныхъ въ Петро-Александровскѣ воинскихъ частей, управленій и заведеній, онъ еще несетъ обязанности начальника гарнизона.

Изъ частей, управленій и учрежденій военнаго вѣдомства въ настоящее время въ отдѣлѣ расположены постоянно: въ Петро-Александровскѣ—одинъ баталіонъ 6-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка, сотня 4-го Оренбургскаго казачьяго полка,

управленіе Петро-Александровскаго уѣзднаго воинскаго начальника, мѣстный лазаретъ и продовольственный магазинъ; въ Нукусѣ—сотня 4-го Оренбургскаго казачьяго полка.

Непосредственными подвѣдомственными начальнику отдѣла органами по гражданскому управленію являются: его помощникъ и канцелярія.

Аму-Дарьинскій отдѣлъ въ административномъ отношеніи раздѣляется на два участка: южный—Шураханскій (административный центръ—гор. Петро-Александровскъ) и сѣверный — Чимбайскій (административный центръ—сел. Нукусъ). Граница между обоими участками идетъ отъ озера Ходжа-куль на востокъ до колодца Бай-мурадъ (на границѣ Казалинскаго уѣзда). Участки дѣлятся на волости, а послѣднія на общества: сельскія—въ раіонахъ съ осѣдлымъ населеніемъ и аульныя – въ раіонахъ съ такъ называемымъ „кочевымъ“ населеніемъ.

Участками управляютъ назначаемые властью генералъ-губернатора пристава, а волостями и обществами—волостные управители и сельскіе (аульные) старшины, избираемые на три года изъ своей среды мѣстнымъ населеніемъ на особыхъ волостныхъ съѣздахъ выборныхъ отъ сельскихъ (аульныхъ) обществъ и утвержденные начальникомъ отдѣла. Обязанности и права приставовъ, волостныхъ управителей и сельскихъ (аульныхъ) старшинъ почти ничѣмъ не отличаются отъ правъ и обязанностей становыхъ приставовъ, волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ во внутреннихъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Такъ какъ жизнь въ оазисѣ поддерживается исключительно искусственнымъ орошеніемъ, то особенное значеніе здѣсь пріобрѣтаетъ поддержаніе въ исправности сѣти оросительныхъ арыковъ и справедливое распредѣленіе воды между отдѣльными земельными участками. Поэтому въ отдѣлѣ установлена цѣлая система должностныхъ лицъ, слѣдящихъ за орошеніемъ, общее руководство которымъ лежитъ на начальникѣ отдѣла. Главными арыками завѣдуютъ назначаемые начальникомъ отдѣла арыкъ-аксакалы, имѣющіе въ непосредственномъ своемъ подчиненіи для завѣдыванія второстепенными арыками по нѣсколько избираемыхъ населеніемъ мирабовъ.

Судебная часть въ отдѣлѣ вѣдается учрежденіями двухъ типовъ: общими судебными установленіями, дѣйствующими по временнымъ правиламъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ въ Туркестанскомъ краѣ, и народными судами для туземнаго на-

селенія, дѣйствующими по „Положенію объ управленіи Туркестанскимъ краемъ.“ Общія судебныя установленія разрѣшаютъ дѣла на основаніи законовъ Россійской Имперіи, а народные суды – на основаніи обычнаго права и шаріата. Общія судебныя установленія въ отдѣлѣ состоятъ изъ двухъ мировыхъ участковъ, подчиненныхъ Самаркандскому окружному суду и Ташкентской судебной палатѣ. Мировые судьи обоихъ участковъ въ то же время несутъ обязанности и судебныхъ слѣдователей. Имъ подвѣдомственны и всѣ правонарушенія русскихъ подданныхъ въ Хивинскомъ ханствѣ, для чего послѣднее въ этомъ отношеніи раздѣлено на двѣ части (ближайшія къ соотвѣтствующимъ мировымъ участкамъ отдѣла). Вѣдѣнію общихъ судебныхъ учрежденій подлежатъ всѣ дѣла русскихъ подданныхъ — не туземцевъ въ отдѣлѣ и всѣхъ вообще русскихъ подданныхъ въ ханствѣ. Изъ дѣлъ же туземцевъ отдѣла ими разбираются: изъ уголовныхъ — только перечисленныя въ ст. 141 „Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ“, а также совершенныя въ предѣлахъ русскихъ поселеній и по отношенію къ русскимъ подданнымъ — не туземцамъ; изъ гражданскихъ — основанныя на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей. Всѣ же прочія дѣла туземцевъ, если обѣ стороны не пожелаютъ при разборѣ ихъ обратиться въ общія судебныя установленія, разбираются народными судами, которые пользуются правомъ рѣшать гражданскіе иски на всякую сумму и подвергать виновныхъ въ уголовныхъ дѣлахъ заключенію подъ стражу до $1^1/_2$ года и разрѣшать денежный искъ до 300 рублей.

Народные суды состоятъ изъ двухъ инстанцій: единоличныхъ народныхъ судей и съѣздовъ народныхъ судей. Народные судьи выбираются на три года съѣздомъ волостныхъ выборныхъ; для осѣдлаго населенія по одному судьѣ для каждой волости, а для „кочевого“ населенія по одному на каждый аулъ. Образовательнаго ценза отъ кандидатовъ на должности народныхъ судей не требуется никакого. Нравственный ихъ цензъ тоже не всегда на должной высотѣ, такъ какъ на должности судей нерѣдко выбираются не достойнѣйшіе, а умѣющіе больше къ себѣ расположить волостныхъ выборныхъ, прибѣгая для этого иногда и къ подкупамъ. Самый разборъ дѣлъ производится по адату (обычное право) или шаріату (комментаріи мусульманскихъ классиковъ къ корану). Адатъ сохранился, хотя и въ значительно измѣненномъ, благодаря вліянію шаріата, видѣ только у кочевого населенія отдѣла; между тѣмъ какъ осѣдлое населеніе адата почти совершенно лишено. Но оба эти основанія судопроизводства народныхъ судовъ весьма

шатки; шаріатъ—въ виду противорѣчивости его толкованій и возможности, поэтому, подыскать сколько угодно положительныхъ и отрицательныхъ доказательствъ по разсматриваемому вопросу; адатъ—въ силу невозможности захватить въ свои патріархальныя рамки настоящія сложныя условія жизни и произвольности поэтому его толкованій. Такимъ образомъ, ни образовательный и нравственный цензы народныхъ судей, ни основанія разбора дѣлъ (адатъ и шаріатъ) совершенно не обезпечиваютъ справедливости приговоровъ. Кромѣ того, будучи въ своихъ приговорахъ нерѣдко противорѣчивыми, по сравненію съ требованіями нашихъ законовъ, народные суды мѣшаютъ ознакомленію и сближенію невѣжественной туземной массы съ русскими и съ Россіею.

Административное устройство ханства.

Послѣ покоренія въ 1873 году нашими войсками Хивинскаго ханства, на основаніи условій мира, заключенныхъ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ съ тогдашнимъ Хивинскимъ владѣтелемъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-ханомъ, послѣдній, признавъ себя „покорнымъ слугою Императора Всероссійскаго", сохранилъ за собою надъ ханствомъ въ его сокращенныхъ территоріальныхъ размѣрахъ полную неограниченную власть во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ ханства, если они не затрагиваютъ интересовъ Россіи и русскихъ подданныхъ. Но зато онъ былъ совершенно лишенъ права какихъ бы то ни было непосредственныхъ внѣшнихъ сношеній съ другими государствами и даже съ русскими властями въ Ташкентѣ и въ Петербургѣ получилъ право сноситься черезъ начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла.

Такимъ образомъ, при покойномъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-ханѣ Хивинское ханство составляло вассальное по отношенію къ Россіи государство, съ юридически совершенно независимою отъ русскихъ властей внутреннею жизнью. Однако окруженный со всѣхъ сторонъ русскими владѣніями и будучи безконечно слабѣе Россіи, въ дѣйствительности и покойный Рахимъ-ханъ долженъ былъ во внутреннихъ дѣлахъ ханства нѣсколько сообразоваться съ указаніями русскихъ властей.

Особенно важныя для будущихъ взаимоотношеній ханства къ Россіи черты условія мира 1873 года состояли въ томъ, что въ нихъ нѣтъ никакихъ указаній о порядкѣ наслѣдованія Хивинскаго престола и что они заключены не съ государствомъ Хивою, а только съ опредѣленнымъ Хивинскимъ владѣтелемъ—Рахимъ-ханомъ. Поэтому со смертью Рахимъ-хана самоограничивающія обязательства Россіи по отношенію къ Хивѣ, въ сущности, совершенно исчезли и если новый Хивин-

скій владѣтель Асфендіаръ-ханъ сохранилъ и въ настоящее время самостоятельность во внутреннихъ дѣлахъ ханства, то не на основаніи какихъ-либо договорныхъ правъ, а исключительно по милости Государя Императора, признавшаго его законнымъ замѣстителемъ покойнаго Рахимъ-хана. Но, конечно, теперь Хивинскій ханъ въ своей внутренней политикѣ долженъ придерживаться указаній русскихъ властей въ гораздо большей степени, чѣмъ его покойный отецъ, Рахимъ-ханъ, который, основываясь на условіяхъ мира съ Россіею, на сколько возможно, старался сохранить въ своей странѣ режимъ деспотическаго азіатскаго государства, при чемъ консерватизмъ его доходилъ даже до того, что онъ, не смотря на предложенія русскихъ властей, не позволялъ включать свою столицу въ телеграфную сѣть. Асфендіаръ-ханъ, еще будучи наслѣдникомъ, высказывалъ гораздо болѣе либеральные взгляды на то, каковъ долженъ быть внутренній строй жизни Хивинскаго ханства и сейчасъ же по вступленіи на престолъ началъ ихъ осуществлять. Но такъ какъ Асфендіаръ-ханъ вступилъ въ правленіе страною только въ августѣ 1910 года, а къ существовавшему при его предмѣстникѣ политическому режиму населеніе ханства привыкало въ теченіе столѣтій, то конечно, на быстрое усвоеніе массою хивинскаго народа вводимыхъ ханомъ реформъ надѣяться трудно и еще долгое время старый и новый порядки будутъ бороться другъ съ другомъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время внутренняя жизнь ханства находится въ переходномъ состояніи, такъ какъ реформы Асфендіаръ-хана еще только начаты и многое въ ханствѣ осталось въ прежнемъ видѣ. Поэтому, чтобы получить достаточное представленіе объ административномъ устройствѣ ханства, сначала нужно ознакомиться съ тѣмъ, въ какомъ видѣ оно было при Рахимъ-ханѣ, а затѣмъ уже указать, что предполагаетъ въ немъ измѣнить Асфендіаръ-ханъ.

Хивинскій ханъ сосредоточиваетъ въ своемъ лицѣ высшую законодательную, административную и судебную власть въ ханствѣ надъ всѣми своими подданными.

Правильно устроеннаго центральнаго правительства въ ханствѣ не существуетъ, а отдѣльныя отрасли управленія государствомъ ханъ поручаетъ своимъ приближеннымъ, изъ которыхъ особеннымъ значеніемъ по уму и государственной опытности пользуется теперь Исламъ-Ходжа, главный помощникъ хана въ начатыхъ реформахъ.

Для управленія ханство раздѣляется на 23 отдѣльныя части: округъ города Хивы, 20 бекствъ и 2 наибства. Округъ

гор. Хивы находится въ непосредственномъ вѣдѣніи хана, бекствами и наибствами управляютъ назначаемые ханомъ хакимы и наибы. Этимъ административнымъ лицамъ подчинено во всѣхъ отношеніяхъ только узбекское и сартовское населеніе, живущее на территоріи бекства (наибства), между тѣмъ какъ проживающіе въ бекствѣ туркмены, каракалпаки и киргизы управляются особыми должностными лицами и подчиняются хакимамъ только въ случаѣ нарушенія ими внутренняго порядка въ бекствѣ. Хакимы разбираютъ мелкія ссоры и недоразумѣнія изъ за воды, наблюдаютъ за исполненіемъ ханскихъ распоряженій, за внутреннимъ порядкомъ въ бекствѣ и за очисткою побочныхъ арыковъ; устанавливаютъ очередь въ пользованіи водою при ея недостаткѣ; задерживаютъ преступниковъ; собираютъ подати съ назначенными ханомъ лицами; наряжаютъ отъ населенія рабочихъ для очистки арыковъ, исправленія дорогъ, мостовъ и береговыхъ дамбъ. Хакимы имѣютъ право лишать свободы подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ и подвергать лицъ простого званія тѣлеснымъ наказаніямъ. Для исполненія распоряженій бековъ у нихъ имѣется различное число низшихъ полицейскихъ чиновъ—нукеровъ, составляющихъ и единственную, имѣющуюся у бековъ, вооруженную силу.

Узбекское и сартовское населеніе каждаго бекства дѣлится на мѣстныя общества, управляемыя выбираемыми населеніемъ и утверждаемыми ханомъ аксакалами, состоящими на своихъ должностяхъ пожизненно. Обязанности аксакала въ ханствѣ почти одинаковы съ обязанностями сельскаго старшины въ отдѣлѣ.

Ни хакимы, ни аксакалы не получаютъ отъ хана никакого опредѣленнаго жалованья, а живутъ на взимаемые ими съ населенія поборы.

Жалобы на хакимовъ разбираются самимъ ханомъ, а жалобы на аксакаловъ—хакимами.

Организація управленія туркменами, каракалпаками и киргизами основана на раздѣленіи этихъ племенъ на отдѣльные роды.

Мелкія родовыя колѣна каракалпаковъ и киргизъ управляются біями Группа изъ нѣсколькихъ такихъ колѣнъ подчинена аталыкамъ; а нѣсколько такихъ группъ, составляющихъ одно изъ главныхъ колѣнъ, подвѣдомственны бекляръ-беги.

Отдѣльными родами туркменъ-іомудовъ управляютъ беки и вакилы, а отдѣльными родами другихъ хивинскихъ туркменъ управляютъ кетхуды или аксакалы.

Всѣ перечисленныя административныя должности турк-

менъ, каракалпаковъ и киргизъ наслѣдственны, но занимающія ихъ лица должны быть утверждены ханомъ. Исключеніе составляетъ только должность бекляръ-беги, замѣщаемая чиновникомъ по назначенію хана.

Обязанности этихъ лицъ по отношенію къ представителямъ своего рода такія же, какъ хакимовъ и аксакаловъ по отношенію къ узбекскому и сартовскому населенію, кромѣ киргизскихъ біевъ и аталыковъ, которые несутъ еще и обязанности низшихъ судей. Но всѣ эти наслѣдственные старшины, принадлежащіе къ тому же роду, какъ и управляемое ими населеніе, имѣютъ на него большее нравственное вліяніе, нежели хакимы.

Органами судебной власти въ ханствѣ по отношенію къ всему населенію, кромѣ туркменъ и отчасти киргизъ, являются назначаемые ханомъ казіи, которыхъ обыкновенно бываетъ по два въ каждомъ городѣ.

Такъ какъ на должности казіевъ назначаются лица, извѣстныя хану по своимъ нравственнымъ качествамъ и обладающія необходимымъ образовательнымъ цензомъ (хорошо знающіе шаріатъ), то казіи, какъ судьи, безусловно выше выборныхъ народныхъ судей отдѣла.

Дѣла разбираются казіями исключительно по шаріату. Казіи могутъ рѣшать гражданскія дѣла на всякую сумму, а виновныхъ по уголовнымъ дѣламъ—приговаривать къ 100 ударамъ ремнемъ или къ 6 днямъ ареста.

Жалобы на рѣшенія казіевъ разсматриваются строго по шаріату двумя высшими казіями въ гор. Хивѣ.

Судебныя дѣла между туркменами разбираются кетхудами, которые при ихъ рѣшеніи, въ противоположность казіямъ, руководствуются не шаріатомъ, а преимущественно адатомъ (обычнымъ правомъ).

Кромѣ казіевъ въ каждомъ городѣ существуютъ еще особыя должностныя лица, называемыя кази-раисами, несущія духовно-полицейскія обязанности, заключающіяся въ наблюденіи за точнымъ исполненіемъ мусульманскимъ населеніемъ суннитскаго толка даже въ домашней жизни всѣхъ правилъ шаріата, а также за внѣшнимъ благоустройствомъ города, правильностью мѣръ и вѣсовъ на базарѣ и добросовѣстностью торговцевъ.

И казіи и кази-раисы совершенно независимы въ отправленіи своихъ обязанностей отъ хакимовъ. Такъ же какъ послѣдніе они не получаютъ никакого жалованья, а живутъ сборами съ населенія денегъ въ свою пользу при отправленіи ими судебныхъ или духовно-полицейскихъ обязанностей. Конечно, такая система вознагражденія всѣхъ должностныхъ лицъ не мо-

жетъ не повлечь массы злоупотребленій съ ихъ стороны, съ которыми, если они не выходятъ за допускаемые обычаями предѣлы, должны мириться и ханъ и населеніе.

Къ этимъ недостаткамъ въ управленіи ханствомъ еще нужно присоединить и очень крупные недостатки въ Хивинской налоговой системѣ, непропорціональной дѣйствительной доходности различныхъ группъ населенія.

Собираемые съ населенія ханства доходы, главнымъ источникомъ которыхъ служитъ поземельный налогъ, отчасти присваиваются самими сборщиками, а весь остатокъ поступаетъ въ ханскую казну, откуда и расходуется по усмотрѣнію хана большею частью на содержаніе ханскаго двора, родственниковъ и приближенныхъ хана. На государственныя же нужды, въ сущности, изъ ханской казны ничего не тратится и даже важнѣйшее въ ханствѣ государственное дѣло—поддержаніе въ исправности и улучшеніе ирригаціонной сѣти при Рахимъ-ханѣ исполнялось помощью натуральной повинности населенія.

Сознавая всѣ перечисленные недостатки въ управленіи ханствомъ, Асфендіаръ-ханъ, по совѣтамъ русскихъ властей, рѣшилъ, на сколько возможно, устранить ихъ. Самая главная реформа его въ этомъ отношеніи должна заключаться въ установленіи справедливой и точной налоговой системы, которая должна дать постоянныя и точно опредѣленныя средства для осуществленія всѣхъ послѣдующихъ реформъ. Изъ послѣднихъ, какъ на важнѣйшія, необходимо указать на слѣдующія: установленіе опредѣленнаго жалованья правительственнымъ должностнымъ лицамъ, съ полнымъ запрещеніемъ какихъ бы то ни было незаконныхъ поборовъ; освобожденіе населенія отъ даровой работы по очисткѣ и углубленію магистральныхъ арыковъ; улучшеніе и расширеніе ирригаціонной сѣти ханства.

Со времени покоренія Хивы русскими, надобность въ содержаніи въ ханствѣ своихъ постоянныхъ войскъ для защиты отъ внѣшнихъ враговъ совершенно исчезла. Поэтому существующія въ ханствѣ въ настоящее время очень незначительныя хивинскія правительственныя вооруженныя силы предназначены исключительно для поддержанія внутренняго порядка, главными и наиболѣе опасными нарушителями котораго слѣдуетъ считать хивинскихъ туркменъ (особенно іомудовъ), доставлявшихъ хивинскимъ ханамъ не мало хлопотъ во всѣ времена существованія этого государства.

Ядромъ этой вооруженной силы являются два, недавно подаренныхъ Рахимъ-хану Государемъ Императоромъ, запряженныхъ русскихъ клиновыхъ конныхъ орудія, съ двумя зарядными

ящиками, запасомъ зарядовъ и снарядовъ и съ обученною русскими инструкторами прислугою подъ общею командою запаснаго русскаго солдата-артиллериста (магометанина). Несмотря на незначительность этой артиллеріи, она пользуется большою любовью хана, такъ какъ производитъ на его туркменъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ всѣ остальныя войска его въ совокупности.

Всѣ остальныя хивинскія войска состоятъ изъ поставляемыхъ населеніемъ, въ видѣ натуральной повинности, нукеровъ, содержимыхъ на счетъ населенія и выходящихъ на службу на своемъ конѣ и при собственномъ холодномъ оружіи, за исключеніемъ служащихъ въ гор. Хивѣ, которые получаютъ коня, все вооруженіе и полное содержаніе отъ хана. Всего въ ханствѣ насчитывается около 2000 нукеровъ, изъ которыхъ 400 чел. постоянно состоятъ при ханѣ въ гор. Хивѣ, а остальные распредѣлены по бекствамъ, составляя въ нихъ и низшихъ полицейскихъ чиновъ и вооруженную силу, при чемъ больше всего нукеровъ въ бекствахъ, гдѣ проживаютъ туркмены. Изъ общаго числа нукеровъ около 500 чел. вооружено нашими, тоже подаренными хану, берданками, а остальные—ружьями различныхъ старыхъ системъ. Въ качествѣ вооруженной силы, нукеры производятъ самое жалкое впечатлѣніе, такъ какъ они почти совсѣмъ не обучаются военному дѣлу и даже свое огнестрѣльное оружіе, изъ котораго стрѣлять почти не умѣютъ, содержатъ въ невозможно плохомъ видѣ.

Оффиціально установленные военные боевые запасы хана состоятъ изъ хранимыхъ въ Хивѣ оставшихся нерозданными нукерамъ берданокъ (всего ханъ получилъ 750 берданокъ), многочисленныхъ ружей старыхъ системъ, 600 пудовъ дымнаго чернаго пороха и 15 старыхъ, заряжающихся съ дула и очень плохо содержимыхъ, орудій самыхъ разнообразныхъ системъ.

Такимъ образомъ, правительственныя вооруженныя силы ханства совершенно ничтожны. Но кромѣ нихъ въ ханствѣ существуютъ, хотя не только не правительственныя, но даже нерѣдко угрожающія самому хану и сдерживаемыя лишь престижемъ русскихъ войскъ, отличныя иррегулярныя войска въ лицѣ Хивинскихъ туркменъ, могущихъ въ любое время выставить въ поле 30000 всадниковъ, посаженныхъ на прекрасныхъ лошадей, вооруженныхъ пріобрѣтенными ими за большія деньги и отлично содержимыми нашими берданками, которыми они владѣютъ такъ же прекрасно, какъ и холоднымъ оружіемъ.

Населеніе раіона. Такъ какъ главная масса населенія раіона состоитъ изъ магометанъ, домашняя жизнь которыхъ ревниво оберегается

отъ посторонняго глаза, то даже въ отдѣлѣ, гдѣ статистическія данныя систематически собираются и обрабатываются канцеляріею начальника отдѣла, онѣ должны сильно расходиться съ дѣйствительностью, особенно если принять во вниманіе низкое умственное развитіе тѣхъ представителей низшей администраціи, которые собираютъ эти данныя непосредственно у самого населенія. Въ ханствѣ же статистическія свѣдѣнія еще болѣе далеки отъ истины, такъ какъ, во-первыхъ, здѣсь совершенно не установлено систематическаго ихъ сбора и обработки и даже нѣтъ для этого никакого постояннаго учрежденія; а во-вторыхъ, сборъ ихъ вообще до крайности затрудненъ тѣмъ, что всѣ, начиная съ хана и кончая послѣднимъ аксакаломъ, умышленно искажаютъ статистическія свѣдѣнія изъ-за политическихъ и различныхъ личныхъ, преимущественно матеріальныхъ, соображеній. Поэтому на большинство приводимыхъ дальше цифровыхъ данныхъ должно смотрѣть какъ на нѣчто въ деталяхъ очень приблизительное и только въ общемъ дающее вѣрное понятіе о населеніи раіона.

Численность и распредѣленіе по поламъ.

Общая численность населенія раіона въ 1909 году опредѣляется въ 865000 душъ обоего пола (прил. № 1).

Къ 1-му января 1910 года въ отдѣлѣ насчитывалось 218956 жителей, изъ которыхъ мужчинъ было 114097, а женщинъ 104859. Поэтому на каждыхъ 100 мужчинъ приходилось 91,3 женщинъ и, слѣдовательно, раіонъ принадлежитъ къ мѣстностямъ съ преобладаніемъ мужскаго населенія.

Къ концу 1910 года, по свѣдѣніямъ хивинскихъ властей, въ ханствѣ насчитывалось жителей 646044 чел., но въ дѣйствительности, принимая въ расчетъ общую для этихъ властей наклонность къ уменьшенію противъ истины числа населенія, численность его слѣдуетъ считать не менѣе 700,000 человѣкъ. Хотя и не извѣстно, сколько изъ этого числа приходилось на долю каждаго пола, но въ виду того, что ханство населено тѣми же народностями, какъ и отдѣлъ, можно предположить съ достаточною вѣроятностью, что и въ ханствѣ перевѣсъ въ числѣ на сторонѣ мужчинъ.

Населеніе возросло: въ отдѣлѣ—за 12 лѣтъ (съ 1897 года по 1909 годъ) на 24456 чел., т. е. на 12,5%; въ ханствѣ—за 13 лѣтъ (съ 1897 года по 1910 годъ), на 124290 чел., т. е. на 23,4%. Это составитъ приблизительный ежегодный общій приростъ: въ отдѣлѣ—на 1,04%, а въ ханствѣ—на 1,80%. Слѣдовательно ежегодный приростъ населенія въ отдѣлѣ меньше средняго для Россіи (1,8%), а въ ханствѣ равенъ ему.

По даннымъ метрическихъ книгъ (христіанскихъ и мусульманскихъ) въ отдѣлѣ за 1909 годъ, рождаемость состав-

ляла 3,41% населенія, смертность—2,12%, а годовой естественный приростъ—1,29% (прил. № 2).

Увеличеніе населенія раіона, надо полагать, обусловливается почти исключительно естественнымъ приростомъ, такъ какъ географическая обособленность Хивинскаго оазиса, политическая замкнутость Хивинскаго ханства и ограниченіе средствъ существованія въ оазисѣ опредѣленнымъ количествомъ воды—въ земледѣліи и подножнаго корма—въ скотоводствѣ, все это не благопріятствуетъ образованію удобныхъ для значительной иммиграціи условій. Также невелика и эммиграція, такъ какъ постоянное мѣстное населеніе раіона при своихъ незначительныхъ потребностяхъ имѣетъ пока достаточно средствъ въ самомъ оазисѣ для ихъ удовлетворенія. Существующая эммиграція изъ ханства имѣетъ исключительно временный характеръ, въ видѣ запрещенія выѣзжающимъ за предѣлы ханства Хивинскимъ подданнымъ мужчинамъ брать съ собою семейства.

Плотность населенія.

При общей площади раіона въ 130590 кв. верстъ, въ среднемъ на каждую квадратную версту его приходится только по 1,1 двора и по 6,6 жителей. Однако эти цифры не даютъ правильнаго представленія о плотности населенія раіона, двѣ трети котораго состоитъ изъ песчаныхъ пустынь, гдѣ постоянно проживаетъ 9 т. душъ кочевниковъ, до сихъ поръ еше не осѣвшихъ на постоянныя мѣста жительства. Вся же остальная масса населенія раіона размѣщена въ оазисѣ, гдѣ поэтому на каждую квадратную версту приходится уже по 4,2 двора и по 26,1 жителей. Слѣдовательно, Хивинскій оазисъ принадлежитъ къ числу особенно густо населенныхъ мѣстностей Туркестанскаго края.

Хивинская часть оазиса въ цѣломъ заселена почти вдвое гуще русской, такъ какъ въ первой на квадратную версту приходится 5,5 дворовъ и 33,1 жителей, а во второй—2,5 дворовъ и 15,2 жителей. Въ каждой изъ этихъ составныхъ частей густота населенія уменьшается въ направленіи на сѣверъ, при чемъ сѣверная часть ханства (Ходжейлинское, Чуманаевское и Кунградское бекства) имѣетъ болѣе рѣдкое населеніе, чѣмъ сѣверная часть отдѣла (Чимбайскій участокъ). Особенно густо населена южная часть ханства (ограниченная на сѣверѣ Дарьялыкомъ и каналомъ Шахъ-мурадъ), въ которой на одну квадратную версту приходится по 12,6 дворовъ и по 75,6 жителей и которая въ этомъ отношеніи похожа на самые густонаселенные раіоны Европейской Россіи.

На каждый дворъ въ раіонѣ приходится въ среднемъ и въ ханствѣ и въ отдѣлѣ по 6 душъ.

Племенной составъ

Населеніе раіона раздѣляется на двѣ большія группы — на пришлое населеніе и на туземцевъ.

Къ пришлому населенію относятся (прил. № 3) русскіе — 5041 чел (0,5%) и представители прочихъ европейскихъ племенъ — 312 чел. (0,04%). Изъ числа послѣднихъ большая часть состоитъ изъ нѣмцевъ (146 чел.) и поляковъ (122 человѣка).

Къ туземцамъ принадлежатъ: тюрко-монголы — узбеки, туркмены, каракалпаки и киргизы; арійцы — сарты; индо-европейцы — персы; и семиты — арабы. Изъ перечисленныхъ народностей, какъ въ отдѣлѣ, такъ и въ ханствѣ ведется отдѣльный подсчетъ лишь туркменамъ, каракалпакамъ, киргизамъ и отчасти персамъ, потому что первыя три народности живутъ и территоріально и по своимъ обычаямъ обособленно отъ всѣхъ другихъ, а послѣдняя (персы) цѣликомъ принадлежитъ къ шіитамъ въ отличіе отъ прочихъ перечисленныхъ племенъ, которыя всѣ сунниты. Что же касается сартовъ, таджиковъ и арабовъ, которыхъ очень немного (всего не болѣе 4 т.), то они идутъ въ одинъ счетъ съ узбеками, съ которыми проживаютъ совмѣстно и отъ которыхъ ничѣмъ не отличаются по образу жизни и занятіямъ.

Всего въ раіонѣ насчитывается: узбековъ — 459095 чел. (53,0%), туркменъ — 199025 (23,1%), каракалпаковъ — 126981 чел. (14,7%) киргизъ — 66537 чел. (7,7%) и персовъ — 6000 чел. (0,7%). Слѣдовательно, въ раіонѣ европейцы вообще и русскіе въ частности составляютъ каплю въ морѣ туземнаго азіатскаго населенія.

По отдѣльнымъ частямъ раіона распредѣленіе населенія по племенному составу нѣсколько иное, нежели въ цѣломъ раіонѣ.

Въ отдѣлѣ пришлое населеніе опредѣляется въ 6216 чел. (2,8%), туземцевъ же насчитывается: каракалпаковъ — 92781 чел. (42,2%) узбековъ — 62095 чел. (28,3%), киргизъ — 43537 чел. (19,8%), туркменъ — 14825 чел. (6,7%) и персовъ — 502 чел. (0,2%).

Въ числѣ пришлаго населенія было 5041 чел. русскихъ, 122 — поляковъ и 27 евреевъ.

Въ ханствѣ насчитывается: пришлаго населенія — 1644 чел. (0,3%) узбековъ — 397000 чел. (61,4%), туркменъ — 184200 чел. (28,5%), каракалпаковъ — 34000 чел. (5,2%), киргизъ — 23000 чел. (3,6%) и персовъ — 6000 человѣкъ (0,9%).

Изъ пришлаго населенія постоянно живутъ въ ханствѣ только 137 чел. нѣмцевъ — меннонитовъ, а весь остальной пришлый элементъ состоитъ изъ временно проживающихъ русскихъ подданныхъ различныхъ европейскихъ и азіатскихъ народностей.

Изъ сравненія данныхъ о племенномъ составѣ населенія отдѣла и ханства можно замѣтить, что изъ общаго населенія раіона въ отдѣлѣ проживаютъ почти всѣ русскіе, 72% каракалпаковъ, 65% киргизъ, 14% узбековъ, 8% персовъ и 7% туркменъ.

Въ деталяхъ, представители отдѣльныхъ племенъ разселены:

Въ отдѣлѣ: русскіе — въ гор. Петро-Александровскѣ, въ пос. Уральскомъ, Шураханскаго участка и въ сел. Нукусъ; поляки — въ гор. Петро-Александровскѣ; главная масса узбековъ и всѣ туркмены и персы — въ Шураханскомъ участкѣ; большая часть каракалпаковъ и двѣ трети киргизъ въ Чимбайскомъ участкѣ.

Въ ханствѣ: узбеки — повсюду, кромѣ бекствъ Порсу и Чуманай, но преимущественно въ южной части оазиса; туркмены — тремя группами, изъ которыхъ одна захватываетъ бекства Ильялы, Порсу, Мангытъ и Куня-ургенчъ, другая — бекство Хазаватъ и третья — южныя части Питнякскаго бекства, расположенныя по тугаямъ Аму-Дарьи (Дарганъ-ата, Садываръ); каракалпаки — въ бекствахъ Чуманай, Кунградъ и Куня-ургенчъ; киргизы — въ бекствахъ Куня-ургенчъ, Кунградъ и Ходжейли; арабы — въ гор. Хивѣ и въ бекствѣ Питнякъ.

Вѣроисповѣдный составъ.

Населеніе раіона по вѣроисповѣданію раздѣляется на двѣ главныя группы: христіанъ и мусульманъ.

Изъ населяющихъ раіонъ народностей христіанскую вѣру исповѣдаютъ русскіе, поляки, армяне и нѣмцы; мусульманство сунитскаго толка - узбеки, сарты, арабы, туркмены, киргизы, каракалпаки; мусульманство шіитскаго толка — персы и таджики.

Къ 1-му января 1910 года въ отдѣлѣ насчитывалось (прил. № 4) христіанъ—5189 (2,3%), мусульманъ сунитовъ 213238 (97,4%), и мусульманъ шіитовъ 502 чел (0.2%).

Изъ общаго числа христіанъ въ отдѣлѣ, 1594 чел. (29,6%) было православныхъ, 3507 чел. (67,6%) — старообрядцевъ и 122 чел. (23,%) римско-католиковъ.

Въ ханствѣ насчитывалось 638000 чел. (97,3%) суннитовъ, 6000 чел. (0, 9%) шіитовъ и не болѣе 400 чел. (0.06%) христіанъ, изъ которыхъ 137 человѣкъ меннонитовъ.

Старообрядчество, которое раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ толковъ, исповѣдываютъ исключительно уральскіе поселенцы. Уральцы старообрядцы, за исключеніемъ молодого поколѣнія, проявляютъ особенный фанатизмъ и крайнюю нетерпимость не только къ представителямъ другихъ вѣроисповѣданій, но и къ представителямъ другихъ старообрядческихъ же толковъ, при чемъ внѣшнее проявленіе этого доходитъ даже до отказа ѣсть и пить изъ одной посуды съ членомъ другого вѣроисповѣданія или толка. Это вызываетъ

полную обособленность ихъ отъ прочаго населенія отдѣла и несогласіе даже въ средѣ самихъ уральцевъ, такъ какъ члены одной и той-же уральской семьи нерѣдко принадлежатъ къ разнымъ враждебнымъ между собою толкамъ.

Римско-католическую вѣру исповѣдуютъ поляки.

Мусульмане — шіиты хивинскаго раіона, какъ и вездѣ въ Азіи, въ общемъ, гораздо фанатичнѣе мусульманъ—суннитовъ.

Мусульманство суннитскаго толка наиболѣе фанатичныхъ сторонниковъ имѣетъ въ раіонѣ въ лицѣ узбековъ и сартовъ, благодаря усиліямъ мѣстныхъ суннитскихъ проповѣдниковъ — ишановъ, вліянію которыхъ слабѣе всего поддались и наши и хивинскіе киргизы, и въ особенности туркмены. Ишаны отдѣла принадлежатъ преимущественно къ двумъ духовнымъ суффическимъ орденамъ—Кубрави и Накшбенди. Орденъ Кубрави хотя и чисто мѣстнаго происхожденія, имѣетъ гораздо меньше послѣдователей, чѣмъ перешедшій изъ Бухары орденъ Накшбенди, съ каждымъ годомъ пріобрѣтающій все больше послѣдователей въ ханствѣ. Въ отдѣлѣ, благодаря стараніямъ нашей администраціи устранить вредное фанатизирующее вліяніе ишановъ на народъ, проповѣдники обоихъ орденовъ послѣдователей имѣютъ очень мало.

Кромѣ ишановъ, большое религіозное вліяніе на суннитовъ раіона имѣютъ шейхи и хранители мѣстныхъ суннитскихъ святынь, заключающихся преимущественно въ гробницахъ мусульманскихъ святыхъ. Особенно почитаются гробницы: Шейхъ-Мухтаръ-вали (въ 12 верстахъ отъ гор. Хивы), Палванъ-ата (въ гор. Хивѣ), Иса-Мумадъ-ата (въ пескахъ къ западу отъ гор. Хазаватъ), Султанъ-уизъ-Каранай (въ горахъ того же имени), Токмакъ-ата (на Аму-Дарьинскомъ островѣ, недалеко отъ гор. Питнякъ). Къ этимъ гробницамъ въ опредѣленные дни стекается много почитателей, которые легко фанатизируются зажигательными проповѣдями ишановъ и шейховъ.

Укорененію въ народѣ мусульманства въ значительной степени способствуютъ также разбирающіе судебныя дѣла на основаніи шаріата казіи и въ особенности кази-раисы, слѣдящіе за соблюденіемъ мѣстными суннитами всѣхъ правилъ шаріата даже въ частной домашней жизни.

Совмѣстнымъ усиліемъ всѣхъ перечисленныхъ лицъ, большею частью глубоко невѣжественныхъ, узбеки, сарты и арабы Хивинскаго ханства воспитываются въ духѣ религіозной ненависти и нетерпимости къ другимъ религіямъ, въ глубокомъ ханжествѣ и въ чисто обрядовомъ отношеніи къ мусульманской вѣрѣ.

Умственное развитіе.

Учебныхъ заведеній европейскаго типа въ раіонѣ всего семь: 2-хъ классное городское, 1-классное приходское женское и татарское 3-го разряда училища въ Петро-Александровскѣ, по одному русско-туземному училищу въ с. с. Шураханъ и Чимбай, вечерніе курсы въ Шураханской волости и меннонитская приходская школа въ кол. Акъ-мечеть, около гор. Хивы. Всего въ этихъ школахъ въ 1909 году обучалось 200 учащихся обоего пола.

Главная же масса населенія раіона проходитъ курсъ мѣстныхъ туземныхъ школъ, которыя имѣются двухъ типовъ: низшія—мектебы и среднія—медрессе.

Всего въ раіонѣ имѣется 2169 мектебовъ съ 56298 учащимися и 132 медрессе съ 6570 учащимися. На каждыхъ 1000 душъ жителей раіона приходится по 64,9 учащихся въ мектебахъ и по 7,6 учащихся въ медрессе. (Прил. № 5).

Мектебы имѣются не менѣе одного на каждое мечетное общество; преподаваніе въ нихъ ведется мѣстнымъ духовенствомъ, продолжается по нѣсколько лѣтъ для каждаго учащагося (обоихъ половъ) и состоитъ въ обученіи чтенію и письму на мѣстномъ языкѣ, въ усвоеніи важнѣйшихъ мусульманскихъ обрядовъ и въ механическомъ чтеніи на арабскомъ языкѣ корана. Первоначальная грамотность усваивается въ мектебахъ настолько слабо, что очень быстро забывается по окончаніи курса, и тогда у прошедшихъ курсъ мектеба остается только знаніе магометанскихъ обрядностей. Такимъ образомъ, мектебы, давая очень мало для умственнаго развитія населенія раіона, служатъ лишь для упроченія механической связи его съ религіею Магомета.

Медрессе составляютъ дальнѣйшее развитіе курса мектебовъ для учащихся мужскаго пола, такъ какъ въ нихъ усваиваются изъ пригодныхъ для жизненной практики предметовъ только самыя элементарныя свѣдѣнія изъ ариѳметики, геометріи, географіи и исторіи, между тѣмъ какъ центръ тяжести курса лежитъ въ тщательномъ изученіи корана, шаріата, арабскаго и персидскаго языковъ и отчасти персидской литературы. Слѣдовательно, главная задача медрессе состоитъ въ выработкѣ изъ учащагося правовѣрнаго, хорошо знающаго коранъ и шаріатъ мусульманина.

Такимъ образомъ, туземныя учебныя заведенія обоихъ типовъ фанатизируя и поэтому обособляя населеніе отъ болѣе тѣснаго общенія съ европейскою культурою, приносятъ ему очень мало практической пользы. Послѣдній недостатокъ ясно сознается новымъ хивинскимъ правителемъ Асфендіаръ-ханомъ, который и предполагаетъ нѣсколько реформировать въ своемъ

ханствѣ народное образованіе, придавъ ему болѣе утилитарный характеръ. И ему, конечно сдѣлать это гораздо легче, нежели русскимъ властямъ въ отдѣлѣ, гдѣ европейскаго типа школы неохотно посѣщаются туземцами изъ боязни уклоненія дѣтей отъ строгихъ правилъ шаріата подъ вліяніемъ европейскаго учебнаго персонала.

Образъ жизни.

Хотя офиціально всѣ туземцы Чимбайскаго участка и даже двухъ волостей Шураханскаго именуются „кочевымъ" населеніемъ, въ дѣйствительности всѣ они ведутъ осѣдлый образъ жизни, кромѣ 450 кибитокъ киргизъ Даукаринской волости Чимбайскаго участка, и до сихъ поръ сохранившихъ чисто кочевой образъ жизни.

Тоже самое можно сказать и о населеніи ханства, гдѣ теперь сохранилось только 1000 кибитокъ кочевыхъ туркменъ и киргизъ.

Однако и теперь какъ въ отдѣлѣ, такъ и въ ханствѣ существуетъ много туркменъ, киргизъ и каракалпаковъ, которые ведутъ полукочевой образъ жизни. Это зависитъ отъ того, что у нихъ два главныхъ средства къ жизни земледѣліе и скотоводство, изъ которыхъ первое требуетъ осѣдлости, а второе заставляетъ переходить со стадами съ мѣста на мѣсто, въ зависимости отъ количества подножнаго корма. Поэтому такіе жители раіона какъ бы раздваиваются: часть семьи живетъ на постоянномъ земельномъ участкѣ, а другая часть переходитъ съ мѣста на мѣсто со скотомъ. Такое раздѣленіе семьи происходитъ преимущественно весною, когда въ пескахъ появляется обильный подножный кормъ. Послѣ же исчезновенія подножнаго корма въ пескахъ, семья снова собирается вся вмѣстѣ на своемъ постоянномъ земельномъ участкѣ.

Въ дельтѣ Аму-Дарьи необходимость перекочевокъ съ одного мѣста на другое вызывается еще и тѣмъ, что обрабатываемые въ теченіе многихъ лѣтъ земельные участки неожиданно оказываются залитыми на долгое время водою Аму-Дарьинскаго разлива и поэтому для земледѣлія негодными, а другіе участки обыкновенно въ половодье на очень долгій срокъ покрываемые водою, также неожиданно на долгое время осушаются и становятся вполнѣ удобными для обработки.

Бытъ населенія.

Физическія и нравственныя качества. Русскіе и поляки.

Не принадлежащіе къ составу нашихъ войскъ немногочисленные русскіе (не уральцы) и поляки раіона по своимъ физическимъ и духовнымъ качествамъ ничѣмъ не отличаются отъ представителей этихъ же племенъ въ Европейской Россіи. Въ раіонѣ они занимаются преимущественно государственною и частною службами и торговлею.

Уральскіе казаки были переселены въ отдѣлъ изъ войска въ 1875 году за отказъ подчиниться новому положенію о службѣ казаковъ. Сначала изъ нихъ былъ образованъ только одинъ поселокъ — Уральскій или Первоначальный — находившійся подъ особымъ наблюденіемъ администраціи отдѣла. Но впослѣдствіи имъ было разрѣшено селиться гдѣ угодно въ отдѣлѣ и тогда часть ихъ переселилась изъ поселка Уральскаго въ гор. Петро-Александровскъ и въ сел. Нукусъ.

Уральцы

Офиціально всѣ уральцы отдѣла считаются мѣщанами. Но сами себя они продолжаютъ считать казаками и въ качествѣ внѣшняго указанія принадлежности своей къ казакамъ до сихъ поръ носятъ казенныя фуражки съ малиновымъ околышемъ. Названіе же мѣщанъ считаютъ для себя настолько обиднымъ, что не принимаютъ документовъ и даже денегъ адресованныхъ имъ,—какъ мѣщанамъ. Послѣднее обстоятельство заставило мѣстную администрацію отказаться отъ наименованія ихъ въ официальныхъ документахъ мѣщанами и перейти къ наименованію ихъ уральскими поселенцами.

Будучи въ началѣ появленія своего въ отдѣлѣ въ положеніи ссыльныхъ и въ антагонизмѣ поэтому съ русскою администраціею, они по отношенію къ послѣдней и до настоящаго времени, когда, кромѣ воспрещенія отлучки изъ отдѣла, никакихъ другихъ ограниченій въ правахъ у нихъ не осталось, сохранили къ администраціи враждебность, проявляющуюся въ упорномъ пассивномъ сопротивленіи, сохраняя внѣшнюю почтительность, всѣмъ распоряженіямъ русскихъ властей, насколько это можно сдѣлать безъ особеннаго риска судебною отвѣтственностью. Но враждебность уральцевъ не ограничивается однѣми этими дѣйствіями, такъ какъ на почвѣ религіознаго фанатизма они крайне недоброжелательно относятся ко всѣмъ остальнымъ жителямъ оазиса, считая ихъ, безразлично христіане они или мусульмане, по ихъ собственному выраженію „погаными“.

Однако же религіозный фанатизмъ ни чуть не препятствуетъ проявленію въ уральцахъ качествъ, идущихъ въ разрѣзъ съ элементарными правилами христіанской этики: надуть кого-нибудь, присвоить себѣ чужое имущество, если это не сопряжено съ судебною отвѣтственностью,—для уральцевъ дѣло обычное. Очень многіе изъ нихъ какъ ростовщики эксплоатируютъ мѣстное туземное населеніе Среди уральской молодежи, менѣе фанатичной и не такъ обособленно живущей, довольно распространено злоупотребленіе спиртными напитками.

Всѣ перечисленные крупные недостатки уральцевъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить безсовѣстную

эксплоатацію ими туземцевъ, понятно не способствуютъ развитію симпатіи къ нимъ со стороны послѣднихъ. Между тѣмъ уральцы являются въ отдѣлѣ самыми многочисленными и наиболѣе соприкасающимися съ туземнымъ населеніемъ представителями русскаго племени и поэтому значительно умаляютъ въ глазахъ туземцевъ нравственный престижъ Россіи и русскихъ.

Но на ряду со всѣми указанными нравственными недочетами, въ уральцахъ можно замѣтить и не мало положительныхъ качествъ. Народъ этотъ очень энергичный и обладаетъ хорошимъ умственнымъ развитіемъ. Мѣстность и туземное населеніе раіона они знаютъ превосходно и хорошо объясняются съ туземцами на ихъ нарѣчіяхъ. Живутъ большею частью очень зажиточно. Занимаются преимущественно торговлею и рыболовствомъ. Многіе изъ нихъ хорошіе охотники и стрѣлки. Поэтому, представляя въ мирное время довольно вредный элементъ, уральцы въ случаѣ какихъ-либо военныхъ осложненій могутъ принести Россіи большую пользу, хотя бы только изъ за одного чувства самосохраненія, такъ какъ эксплоатируемое ими мѣстное туземное населеніе при первомъ же удобномъ случаѣ постарается свести съ ними свои старые счеты, что ими прекрасно сознается.

Нѣмцы

Нѣмцы-менониты съ разрѣшенія русскихъ властей переселились въ раіонъ въ 1882 году изъ Русскаго Туркестана, такъ какъ по правиламъ своей религіи они не могутъ отбывать воинской повинности, которая была введена для пришлаго населенія Туркестана. По просьбѣ русскихъ властей Хивинскій ханъ принялъ ихъ въ свое подданство и поселилъ сначала въ Кипчакскомъ бекствѣ, а затѣмъ, когда ихъ тамъ стали притѣснять туркмены, которымъ по религіознымъ убѣжденіямъ они не могли оказывать вооруженнаго сопротивленія, —въ колоніи Акъ мечеть, въ 12 верстахъ отъ гор. Хивы. Не имѣя достаточнаго количества земли и воды для своего привычнаго занятія—земледѣлія, они должны были заняться различными ремеслами, въ которыхъ достигли большого совершенства (особенно въ слесарномъ и столярномъ дѣлѣ). Менониты пользовались большимъ расположеніемъ покойнаго Рахимъ-хана и, надо думать, не утратятъ его и при Асфендіаръ-ханѣ, такъ какъ услугами ихъ, какъ искусныхъ ремесленниковъ, пользуется и ханъ и вся хивинская аристократія. Благодаря обилію работы и хорошимъ цѣнамъ за нее, менониты живутъ зажиточно, положеніемъ своимъ въ ханствѣ довольны и поэтому представляютъ чуть-ли не самыхъ преданныхъ подданныхъ Хивинскаго хана. Туземными языками вла-

дѣютъ прекрасно, а русскаго, за рѣдкими исключеніями, совершенно не знаютъ. Вообще на менонитовъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на людей, очень тѣсно связанныхъ съ Хивою, но потерявшихъ всякую связь съ Россіею. Однако, вытекающее изъ религіозныхъ убѣжденій ихъ полное миролюбіе ко всѣмъ людямъ, доходящее до совершеннаго непротивленія злу, если для самообороны необходимо взяться за оружіе и пролить человѣческую кровь, дѣлаетъ менонитовъ совершенно безвредными для кого бы то ни-было и для всѣхъ полезными, въ качествѣ хорошихъ ремесленниковъ.

Узбеки.

Слово „узбекъ“ въ переводѣ на русскій языкъ значитъ „самъ господинъ“, что уже показываетъ на господствующее положеніе этого племени въ раіонѣ. До прихода русскихъ такъ и было въ дѣйствительности. А теперь узбеки сохранили за собою первенствующее положеніе только въ ханствѣ, гдѣ и ханская династія и весь господствующій и правящій классъ принадлежатъ къ этому племени.

Впервые въ раіонѣ узбеки, какъ завоеватели, появились въ XVI вѣкѣ, съ нижняго Поволжья, гдѣ они составляли такъ называемую „Золотую Орду“. Такъ какъ съ тѣхъ поръ въ кровь узбековъ влилось много постороннихъ примѣсей, то они утратили чистый тюркскій типъ. Отъ туркменъ, каракалпаковъ и киргизъ они отличаются очень слабо выраженными признаками монгольскаго типа лица, каковы, напр., очень рѣдкая, чухонскаго образца, борода и выдающіяся скулы.

Особенно рѣзко отличаются узбеки отъ остальныхъ тюрко-монголовъ раіона, густою черною клинообразною окладистою бородою, полученною ими какъ слѣдствіе большой примѣси иранской крови.

По характеру узбеки очень вѣроломны, алчны и хитры. Кромѣ того они представляютъ народность раіона, наиболѣе фанатичную и поэтому наиболѣе подверженную вліянію мусульманскаго духовенства. Народные вѣковые обычаи ими почти забыты и мало вліяютъ на складъ ихъ жизни, но зато шаріатъ кладетъ сильный отпечатокъ даже на самыя незначительныя стороны ихъ быта. Главное ихъ занятіе—земледѣліе, въ которомъ они проявляютъ большое искусство и громадную трудоспособность, вызываемую необходимостью тщательной обработки и поливки земли, безъ чего она не дастъ ни единаго зерна.

Почти сорокалѣтній періодъ мирной жизни и тяжелый трудъ земледѣльца значительно сгладили воинственныя черты характера узбековъ, которыми они отличались до прихода русскихъ, когда ими не только успѣшно отражались набѣги на

Хиву сосѣднихъ азіатскихъ племенъ, но даже предпринимались далекія военныя экспедиціи въ сосѣднія, преимущественно южныя, государства (въ Бухару, Персію и Туркменскіе оазисы).

Многовѣковое подчиненіе деспотической власти хановъ выработало среди хивинскихъ узбековъ большую и ясно замѣтную дисциплинированность по отношенію къ своимъ властямъ, распоряженія которыхъ исполняются узбекскимъ населеніемъ ханства безпрекословно. Узбеки отдѣла въ этомъ отношеніи гораздо слабѣе хивинскихъ, хотя и ихъ нельзя упрекнуть въ недостаткѣ дисциплинированности по отношенію къ русскимъ властямъ. Такая разница между узбеками отдѣла и ханства объясняется громадною разницею въ тѣхъ репрессіяхъ, которыя могутъ примѣняться къ неповинующимся въ ханствѣ и въ отдѣлѣ. Въ ханствѣ судъ, хотя и далеко не всегда правый, но скорый, при чемъ властью хана наказаніе за неповиновеніе можетъ быть доведено до смертной казни. Въ отдѣлѣ же разборъ судебныхъ дѣлъ о сопротивленіи распоряженіямъ властей ведется строго по существующимъ законамъ Россійской Имперіи, судебная процедура нерѣдко значительно затягивается различными предварительными судебными распоряженіями (напр., судебнымъ слѣдствіемъ) и зачастую оканчивается для обвиняемыхъ пустяками. Это различіе въ способахъ воздѣйствія на населеніе даже въ глазахъ узбековъ отдѣла (да и вообще всего туземнаго населенія раіона) способствуетъ подъему престижа ханской власти по сравненію съ престижемъ власти русской и наноситъ большой ущербъ послѣдней.

Отъ другихъ туземцевъ раіона узбеки держатся обособленно, при чемъ на каракалпаковъ и киргизъ смотрятъ пренебрежительно, считая ихъ менѣе развитыми, а туркменъ (особенно въ ханствѣ) побаиваются за ихъ воинственность.

Туркмены.

Туркмены Хивинскаго раіона представляютъ отрасль тюрко-монгольскаго племени съ болѣе рѣзко выраженными, чѣмъ у узбековъ, внѣшними монгольскими чертами. Лицо у нихъ круглое, съ нѣсколько выдающимися скулами, широкимъ подбородкомъ, толстыми губами, вздернутымъ носомъ и немного косо поставленными глазами. Однако всѣ эти признаки принадлежности къ монгольскому племени у туркменъ проявляются въ гораздо меньшей степени, чѣмъ у каракалпаковъ и, въ особенности, у киргизъ. Кромѣ того, большее присутствіе тюркской крови сказывается у нихъ и въ бѣломъ цвѣтѣ лица. Роста они выше средняго. Сложенія очень пропорціональнаго и крѣпкаго. Полукочевая жизнь круглый годъ въ кибиткахъ

вырабатываетъ у нихъ способность легко переносить физическія невзгоды. У туркменскихъ женщинъ монгольскія черты лица замѣтны сильнѣе, чѣмъ у мужчинъ.

Въ противоположность узбекамъ, не отличающимся устойчивостью внѣшняго типа, туркмены сохраняютъ его въ большой неприкосновенности, благодаря тому, что строго соблюдаемый обычай запрещаетъ имъ безъ утраты родовыхъ правъ потомствомъ, женитьбу на женщинахъ другихъ народностей.

Характеръ туркменъ по сравненію съ узбеками гораздо симпатичнѣе: они честнѣе, правдивѣе и менѣе скрытны. Другъ съ другомъ живутъ очень дружно. Во внѣшнихъ отношеніяхъ къ окружающимъ сдержаны и приличны. При наружной серьезности и суровости, отличаются беззаботностью, веселостью и способностью къ увлеченіямъ. Очень любятъ сильныя ощущенія, хотя бы въ видѣ воровства, соединеннаго съ лихостью. Къ отрицательнымъ чертамъ ихъ характера слѣдуетъ отнести жестокость. Въ жизни туркменъ вполнѣ царитъ обычай (кауліетъ), господство котораго сильно сокращаетъ вліяніе на ихъ жизнь корана и шаріата, чѣмъ и объясняется не только полное отсутствіе среди нихъ (за исключеніемъ единичныхъ личностей) религіознаго фанатизма, но даже и вообще религіозности. Поэтому мечетей и связанныхъ съ ними мектебовъ у туркменъ очень мало, слѣдствіемъ чего является и незначительное распространеніе среди нихъ грамотности. Представители мусульманской религіи оказываютъ на нихъ слабое вліяніе, хотя и пользуются значительнымъ внѣшнимъ почетомъ. Среди хивинскихъ туркменъ очень сильна родовая связь, вытекающая изъ общности происхожденія, языка и обычаевъ. Неуклонно подчиняясь родовымъ обычаямъ, каждый хивинскій туркменъ считаетъ себя мало зависимымъ отъ какихъ бы то ни было властей и даже своихъ выборныхъ старшинъ; слушается лишь на столько, на сколько дѣйствія ихъ согласуются съ обычаями. Благодаря такому свободолюбію и своей сплоченности, хивинскіе туркмены держатся по отношенію къ хивинскимъ властямъ очень свободно и хивинскіе чиновники безнаказанно спускаютъ имъ такіе проступки, за которые хивинскій подданный другой національности былъ бы жестоко наказанъ. Даже самъ хивинскій ханъ въ сношеніяхъ со своими туркменами зачастую бываетъ вынужденъ прибѣгать къ уговорамъ и упрашиваніямъ, между тѣмъ, какъ его прочіе подданные выслушиваютъ только категорическія повелѣнія, которыя немедленно же исполняются. Въ настоящее время послѣ покоренія Хивы нами хивинскіе туркмены, опасаясь поддержки нашими войсками хана, стали болѣе послушны ханской власти. Но

даже и теперь хивинскому хану отъ времени до времени приходится посылать цѣлыя военныя экспедиціи для приведенія своихъ туркменъ къ покорности. Однако все таки успѣхъ этихъ экспедицій является результатомъ не боязни туркменъ передъ толпою малообученныхъ и плохо вооруженныхъ ханскихъ нукеровъ, а страхомъ передъ возможностью поддержки хана русскими войсками. До прихода же русскихъ въ Хивинскій оазисъ, здѣшніе туркмены, даже неоднократно, появлялись у стѣнъ столицы своего номинальнаго повелителя и силою заставляли его исполнять свои требованія.

Такимъ образомъ только къ русскимъ хивинскіе туркмены питаютъ основанное на страхѣ уваженіе. Но врядъ-ли они любятъ насъ, такъ какъ они отлично сознаютъ, что только благодаря намъ усилилось, противорѣчащее духу независимости подчиненіе ихъ хивинскому хану и что только нами установлены въ Средней Азіи условія, недопускающія удовлетворенія наклонности ихъ къ боевымъ приключеніямъ. Отъ прочихъ народностей раіона туркмены живутъ совершенно обособленно, питая къ нимъ основанное на увѣренности въ своемъ превосходствѣ пренебреженіе.

Любовь къ свободѣ и меньшее подчиненіе исламу сказывается у туркменъ и на положеніи ихъ женщинъ, которыя, хотя работаютъ и не меньше узбечекъ, но за то повсюду, вопреки шаріату, появляются съ открытымъ лицомъ и пользуются правомъ голоса въ семьѣ, чего совершенно лишены узбечки, ведущія или жизнь безправныхъ рабынь (у бѣдняковъ), или жизнь гаремныхъ затворницъ (у богатыхъ) и не имѣющихъ права внѣ дома показываться съ открытымъ лицомъ.

Благодаря свободолюбію и сознанію своей, основанной на родовой сплоченности, силы, хивинскіе туркмены до настоящаго времени сохранили почти въ полной мѣрѣ свою былую воинственность. Особеннымъ вниманіемъ у нихъ пользуется все то, что вводитъ ихъ въ соприкосновеніе съ военнымъ дѣломъ. Любовь къ верховому коню и къ оружію составляетъ національную черту туркменъ. Уходъ за лошадью у нихъ превосходный и они скорѣе способны ограничить въ пищѣ себя, чѣмъ оставить безъ хорошаго и обильнаго корма своего любимаго коня. Ѣздятъ верхомъ прекрасно. Кромѣ различнаго холоднаго оружія (шашка и ножъ), почти у каждаго туркмена есть еще берданка, содержимая въ удивительномъ порядкѣ. Попадаются у нихъ даже и наши трехлинейки, но берданки все таки ими предпочитаются за легкость переснаряженія кустарнымъ способомъ патроновъ. Винтовка у нихъ служитъ не только для одного украшенія, какъ это часто бываетъ у бога-

тыхъ узбековъ, и каждый обладающій ружьемъ туркменъ превосходно имъ владѣетъ, достигая постояннымъ упражненіемъ большой мѣткости въ стрѣльбѣ. Какъ на недостатокъ въ стрѣльбѣ хивинскихъ туркменъ слѣдуетъ указать на ихъ неумѣніе пользоваться прицѣломъ, который поэтому нерѣдко ими отламывается, какъ лишняя часть винтовки.

Какъ уже упоминалось раньше, хивинскіе туркмены, за исключеніемъ нѣсколькихъ сотъ кибитокъ, сохранившихъ отчасти кочевой образъ жизни, ведутъ жизнь полукочевую или осѣдлую. Главнѣйшія средства къ жизни получаютъ отъ скотоводства и земледѣлія, каждымъ изъ которыхъ занимаются почти въ одинаковомъ размѣрѣ. Но всѣ симпатіи ихъ безусловно на сторонѣ скотоводства, какъ занятія менѣе труднаго и менѣе связывающаго съ опредѣленнымъ участкомъ земли. И если въ настоящее время съ каждымъ годомъ перевѣсъ въ способахъ добывать средства къ жизни у туркменъ все болѣе склоняется на сторону земледѣлія, то происходитъ это, съ одной стороны, въ силу постепеннаго увеличенія въ туркменскихъ степяхъ, помощью естественнаго прироста, густоты населенія, что влечетъ къ необходимости въ болѣе интенсивномъ, чѣмъ скотоводство, пользованіи землею; а съ другой стороны, и по причинѣ громаднаго дохода отъ распространенныхъ въ раіонѣ посѣвовъ хлопка и люцерны. Во всякомъ случаѣ, туркмены затрачиваютъ на обработку земли гораздо меньше труда, чѣмъ узбеки, и поэтому селятся въ низовьяхъ каналовъ, гдѣ возможно орошеніе земли самотекомъ и поэтому нѣтъ надобности въ искусственномъ подъемѣ воды на поля изъ каналовъ помощью особыхъ приспособленій (чигирей), требующихъ громаднаго дополнительнаго труда.

Въ общемъ, туркмены представляютъ наиболѣе воинственную, тѣсно сплоченную и обособленную народность раіона.

Всѣ туркмены раіона раздѣляются на семь крупныхъ родовъ: Іомуды, Ессенъ-или, Имрелы, Кара-дашлы, Ата, Арабачи и Гокланы.

Іомудовъ въ раіонѣ насчитывается около 17500 кибитокъ, изъ которыхъ 8500 кибитокъ проживаетъ въ бекствѣ Куня-ургенчъ, 7000 кибитокъ—въ бекствѣ Хазаватъ, въ раіонѣ крѣпости Тахта и 2000 въ бекствѣ Мангытъ. Іомуды раздѣляются на шесть колѣнъ: Салахъ (4240 киб.), Урусъ-кушги (4625 киб.), Укузъ (3266 киб.), Карачука (2900 киб.), Ушакъ (1955 киб.) и Коджукъ (514 кибитокъ). Іомуды представляютъ самый воинственный и безпокойный, доставляющій поэтому Хивинскому хану наиболѣе хлопотъ, туркменскій родъ. Изъ отдѣльныхъ іомудскихъ колѣнъ по своей храбрости особенно

выдается колѣно Ушакъ, большая часть представителей котораго размѣщена въ бекствѣ Хазаватъ.

Родъ Ессенъ-или, называемый въ ханствѣ Чаудоръ и насчитывающій въ своемъ составѣ 7100 кибитокъ, главною массою живетъ въ бекствѣ Порсу и раздѣляется на пять колѣнъ: Абдалъ (2000 кибитокъ), Кара-чаудоръ (2000 киб.), Бурунчукъ (1000 киб.), Баузачи (1000 киб.) и Игдыръ или Эльдыръ (1000 киб.). Кромѣ того около 100 кибитокъ колѣна Игдыръ живетъ въ Шураханскомъ участкѣ отдѣла.

Роды Имрелы (3500 кибитокъ) и Кара-дашлы (2000 киб.) цѣликомъ проживаютъ въ Ильялинскомъ бекствѣ. Оба рода раздѣляются на два колѣна каждое. Имрелы—на колѣна: Даглы (2000 киб.) и Кумлы (1500 киб.), а Кара-дашлы—на колѣна: Сатаклы (1200 кибитокъ) и Джагланлы (800 кибитокъ).

Родъ Гокланъ (300 киб.) распредѣляется почти въ равномъ числѣ кибитокъ между Ильялинскимъ бекствомъ и Шураханскимъ участкомъ.

Изъ рода Ата большинство живетъ въ Шураханскомъ участкѣ и только 700 кибитокъ—въ Питнякскомъ бекствѣ, вдоль Аму-Дарьи, у Садывара, Тюя-муюна и Дарганъата.

Родъ Арабачи размѣщенъ только въ Шураханскомъ участкѣ.

Изъ перечисленныхъ родовъ, кромѣ іомудовъ, воинственный характеръ наиболѣе сохранился еще у Ессенъ-или, между тѣмъ какъ остальные туркменскія роды раіона,- Имрелы, Кара-дашлы, Гокланы, Ата и Арабачи—въ настоящее время свою былую воинственность утратили въ значительно большей степени. Сопоставленіе этой краткой характеристики туркменскихъ родовъ съ ихъ размѣщеніемъ по отдѣльнымъ частямъ раіона показываетъ, что въ отдѣлѣ проживаютъ почти исключительно мирные роды туркменъ, между тѣмъ какъ наиболѣе воинственные изъ нихъ принадлежатъ къ населенію ханства.

Каракалпаки.

Каракалпаки имѣютъ больше туркменъ, но меньше киргизъ внѣшнихъ признаковъ принадлежности къ монгольской расѣ и въ этомъ отношеніи представляютъ какъ бы соединяющее звено между двумя этими народностями. Роста они выше средняго. Тѣлосложенія менѣе пропорціональнаго, нежели у туркменъ, но очень крѣпкаго.

Неблагопріятная историческая обстановка, постоянная борьба съ голодомъ и различными климатическими крайностями раіона и продолжительное подчиненіе узбекамъ во времена полной самостоятельности Хивинскаго ханства, все это выработало изъ каракалпаковъ народъ, способный къ перене-

сенію всевозможныхъ физическихъ лишеній, очень трудолюбивый и очень мирный, но сильно забитый, мало умственно развитый, скрытный и недовѣрчивый, хотя по природѣ и не глупый. Всѣ эти черты понемногу въ каракалпакахъ смягчаются, такъ какъ большинство изъ нихъ теперь стали русскими подданными и поэтому отъ хивинскаго гнета совершенно избавились. Узбековъ они, по старой памяти, даже и теперь очень не любятъ.

Родовое устройство у нихъ еще сохранилось, хотя и не въ такой степени какъ у туркменъ, и вырабатанные вѣками народные обычаи ими еще не совсѣмъ забыты.

Каракалпаки Хивинскаго раіона раздѣляются на два большихъ рода: Кунградъ и Ундуртъ-ругъ, при чемъ большинство русскихъ каракалпаковъ принадлежитъ къ роду Ундуртъ-ругъ, а хивинскихъ—къ роду Кунградъ.

Главнѣйшее занятіе Хивинскихъ каракалпаковъ заключается въ скотоводствѣ; что же касается нашихъ каракалпаковъ, то вмѣстѣ со скотоводствомъ они почти въ равномъ размѣрѣ занимаются и земледѣліемъ.

Въ общемъ, каракалпаки представляютъ самую мирную и наименѣе способную къ какимъ-либо вспышкамъ на почвѣ національзма или религіозной агитаціи народность раіона.

Киргизы. Изъ всѣхъ представителей тюрко-монгольскаго племени Хивинскаго раіона, у киргизъ имѣется болѣе всего внѣшнихъ признаковъ монгольской расы, отличительные черты которыхъ — плоское и широкое лицо, выдающіяся скулы, косо поставленные глаза—у нихъ особенно отчетливо замѣтны.

Родовое устройство у нихъ очень хорошо сохранилось и многіе родовые обычаи до сихъ поръ ими соблюдаются, хотя шаріатъ внесъ въ ихъ бытъ тоже не мало измѣненій. Мусульмане они плохіе, такъ какъ исламъ коснулся, главнымъ образомъ, внѣшняго ихъ быта. Честность, любопытство, добродушіе и большая впечатлительность—составляютъ отличительныя черты характера киргизъ. Главныя занятія ихъ—земледѣліе и скотоводство. Кромѣ того въ рукахъ киргизъ почти вся перевозка въ зимнее время верблюжьими караванами товаровъ изъ оазиса къ линіямъ желѣзныхъ дорогъ и къ Каспійскому морю и обратно.

Киргизы раіона раздѣляются на три крупныхъ рода—Табынъ, Алимъ и Байулы,—которые, въ свою очередь, дѣлятся на колѣна и отдѣленія. Изъ послѣднихъ особенно воинственнымъ характеромъ отличается отдѣленіе Адай изъ рода Байулы, живущее въ бекствѣ Куня-ургенчъ. Однако всѣ вообще киргизы по стойкости въ бою должны быть поставлены, хотя и выше

каракалпаковъ, но ниже не только туркменъ, а даже и узбековъ.

Физическія и нравственныя качества населенія. Выполненіе воинской повинности.

Туземное населеніе отдѣла и уральскіе поселенцы освобождены отъ воинской повинности, которая выполняется поэтому только незначительнымъ числомъ проживающаго въ отдѣлѣ пришлаго населенія, состоящаго, какъ уже было сказано раньше, преимущественно изъ русскихъ и поляковъ.

Населеніе это, живущее главнымъ образомъ въ г. Петро-Александровскѣ и получающее средства къ жизни отъ частной и государственной службъ, торговли и ремеслъ,—не имѣетъ никакихъ особенно выдающихся физическихъ и нравственныхъ достоинствъ и недостатковъ по сравненію съ подобнымъ же населеніемъ другихъ мѣстностей Туркестана.

Всего въ подлежащемъ воинской повинности населеніи отдѣла насчитывается 472 души мужскаго пола.

Запасныхъ нижнихъ чиновъ въ отдѣлѣ къ 1-му января 1910 года числилось 141 человѣкъ (80 чел.—1 разряда и 61 чел.—2 разряда), а ратниковъ ополченія—12 человѣкъ. Слѣдовательно наибольшее число нижнихъ чиновъ, могущихъ быть призванными изъ запаса и ополченія на дѣйствительную военную службу при мобилизаціи не превышаетъ 153 чел. А поэтому даже тѣ немногочисленныя регулярныя части, которыя постоянно расположены въ отдѣлѣ, не могутъ мѣстными средствами довести составъ нижнихъ чиновъ до штатовъ военнаго времени.

Изъ числа неподлежащаго въ мирное время воинской повинности населенія отдѣла, могли бы быть съ пользою привлечены къ военной службѣ и уральскіе поселенцы, но исключительно при возстаніи противъ русскаго владычества туземнаго населенія. Изъ нихъ, въ такомъ случаѣ, можно было бы сформировать двѣ—три пластунскія или конныя сотни, которыя могли бы намъ оказать много услугъ знаніемъ мѣстныхъ условій.

Изъ остальныхъ не привлекаемыхъ къ воинской повинности народностей отдѣла, наиболѣе способны по физическимъ и нравственнымъ качествамъ къ военной службѣ туркмены и узбеки. Слѣдующее мѣсто въ этомъ отношеніи принадлежитъ киргизамъ, вполнѣ годнымъ къ военной службѣ на конѣ въ физическомъ отношеніи, но мало стойкимъ въ бою по причинѣ особенно сильной впечатлительности. И, наконецъ, на самомъ послѣднемъ мѣстѣ, какъ матеріалъ для укомплектованія войскъ, нужно поставить забитыхъ, вялыхъ и ко всему безразличныхъ каракалпаковъ, у которыхъ на лицо лишь одно благопріятное для насъ качество – непріязнь къ хивинскимъ узбекамъ.

Привлеченіе узбековъ и каракалпаковъ къ отбыванію воинской повинности въ мирное время врядъ-ли возможно осуществить въ недалекомъ будущемъ. Но изъ туркменъ и киргизъ, надо полагать, и теперь могли бы быть сформированы вербовкою конныя иррегулярныя части на подобіе бывшей туркменской конной милиціи, превратившейся въ настоящее время въ Туркменскій конный дивизіонъ.

Въ военное же время, въ случаѣ возникновенія въ Хивинскомъ раіонѣ неблагопріятныхъ для насъ военныхъ осложненій, особенно на почвѣ религіознаго фанатизма, врядъ-ли возможно расчитывать на содѣйствіе намъ какой-либо изъ туземныхъ народностей, которыя при такой обстановкѣ, надо ожидать, станутъ по отношенію къ намъ или въ явно враждебное отношеніе (узбеки) или займутъ выжидательное положеніе (остальные туземцы).

Въ ханствѣ по пригодности къ военной службѣ туземныя народности располагаются въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ отдѣлѣ, т.-е. первое мѣсто занимаютъ туркмены, затѣмъ идутъ узбеки, потомъ киргизы и, наконецъ, каракалпаки.

При отсутствіи запрещенія со стороны Хивинскаго хана, есть полная возможность уже въ мирное время привлечь на нашу военную службу значительное число хивинскихъ туркменъ даже въ мирное время. Въ военное же время, при столкновеніи съ нашими главными противниками въ Средней Азіи афганцами—исконными врагами всѣхъ вообще туркменъ, мы могли бы въ лицѣ хивинскихъ туркменъ получить многочисленную и отличную иррегулярную конницу. Если же серьезныя военныя дѣйствія возникнутъ въ самомъ Хивинскомъ раіонѣ, что возможно только при какой-нибудь особенно крупной военной неудачѣ нашей въ Средней Азіи, хивинскіе туркмены или будутъ держаться совершенно въ сторонѣ отъ борьбы нашей съ Хивинскимъ ханствомъ до окончательнаго выясненія результатовъ ея, или же сразу примутъ въ этой борьбѣ сторону Хивинскаго хана и тогда будутъ самыми для насъ серьезными противниками въ Хивинскомъ раіонѣ. Нерѣшительные же по своему характеру, хивинскіе киргизы и каракалпаки несомнѣнно только будутъ слѣдовать и въ томъ и въ другомъ случаѣ примѣру туркменъ.

Размѣщеніе населенія. Населенные пункты Условія расквартированія войскъ и полученія

Изъ разсмотрѣнія вопроса о плотности населенія Хивинскаго раіона было уже видно, что наиболѣе густо заселена южная половина оазиса, т.-е. часть Шураханскаго участка, расположеннаго южнѣе оз. Истемесъ и хивинскія бекства, расположенныя южнѣе каналовъ: Лаузанъ, Ханъ-ябъ и Шахъ-мурадъ.

Узбеки внѣ городовъ живутъ на своихъ земельныхъ участкахъ почти исключительно отдѣльными хуторами, а не сплошными скученными селеніями (кишлаками). Этимъ достигается близость къ обрабатываемой землѣ и поэтому большее удобство ея обработки. Жилыя помѣщенія узбековъ состоятъ изъ глинобитныхъ построекъ, плохо приспособленныхъ къ холодному времени года, такъ какъ отапливаются онѣ не печами, а устроенными на земляномъ полу очагами, съ отверстіемъ въ потолкѣ для выхода дыма. При такомъ способѣ отопленія, тепло въ жильѣ держится только пока въ очагѣ горятъ дрова. И жилыя помѣщенія и дворы содержатся довольно грязно. Почти при каждомъ хуторѣ имѣется садъ. Дворы и сады окружены обыкновенно довольно толстыми и высокими глинобитными стѣнами, что придаетъ каждому отдѣльному хутору видъ небольшого форта, разрушеніе котораго возможно только стрѣляющею бризантнымъ снарядомъ артиллеріею. Въ снабженныхъ хорошо развитою и обильною водою ирригаціонною системою мѣстностяхъ оазиса (т.-е. въ его южной половинѣ) рядъ такихъ хуторовъ, раздѣленныхъ полями съ обсаженными деревьями арыками, тянется безъ перерыва нерѣдко на нѣсколько десятковъ верстъ во всѣ стороны. **довольствія.**

Туркмены, киргизы и особенно каракалпаки живутъ гораздо скученнѣе — поселеніями (аулами), вмѣщающими въ себѣ до 100 дворовъ. Поэтому и не населенные промежутки между ихъ аулами гораздо больше, чѣмъ между хуторами узбековъ. Въ аулѣ совершенно осѣдлыхъ туркменъ, киргизъ и каракалпаковъ отдѣльные дворы тоже окружены высокими глинобитными стѣнами, внутри которыхъ расположены глинобитныя же хозяйственныя постройки и жилыя кибитки съ очагомъ, устроеннымъ прямо на землѣ. Хотя кибитки содержатся не чище узбекскихъ домовъ, но для жилья онѣ гораздо гигіеничнѣе, прежде всего потому, что легко могутъ быть переставлены на новое незагрязненное мѣсто.

Городскія поселенія оазиса, кромѣ Петро-Александровска и Хивы, представляютъ не что иное, какъ различной величины базары для сельчанъ извѣстнаго раіона, съ немногочисленными, скученными жилищами торговцевъ, съ одною или нѣсколькими мечетями, съ устроенными при нихъ медрессе и мектебами, съ очень узкими и грязными улицами, въ мѣстахъ расположенія лавокъ закрытыми сверху и представляющими здѣсь родъ корридора. Въ ханствѣ непремѣнную принадлежность главнаго города—базара въ бекствѣ составляетъ дворъ мѣстнаго хакима и ханскій садъ съ обширными въ немъ жилыми и хозяйственными постройками, а иногда и не-

большая глинобитная крѣпостца (кала), въ настоящее время большею частью, за ненадобностью, полуразрушенная.

Для расквартированія войскъ туземныя городскія поселенія еще болѣе неудобны въ санитарномъ отношеніи, чѣмъ сельскія, такъ какъ скученность жилищъ влечетъ въ нихъ за собою еще большее загрязненіе различными отбросами и создаетъ благопріятную для быстраго распространенія различныхъ заразныхъ болѣзней обстановку.

Самый же плохой въ этомъ отношеніи городъ оазиса столица ханства—Хива, имѣющая около 50 т. жителей, скученныхъ на сравнительно небольшой площади, съ невѣроятно грязно содержимыми улицами и дворами и окруженная значительныхъ размѣровъ крѣпостною стѣною. Внѣ стѣны, почти непосредственно прилегая къ ней, расположены многочисленныя мусульманскія кладбища, на которыхъ трупы зарываются настолько не глубоко, что лѣтомъ, особенно въ ночное время, подъѣзжающій къ Хивѣ ощущаетъ прямо-таки невыносимый для непривычнаго носа смрадъ разложенія. Внутри города есть тоже кладбища, но на нихъ по настоянію русскихъ властей, нѣсколько лѣтъ уже никого не хоронятъ. Отдѣльные дворы и жилыя постройки въ гор. Хивѣ вообще ничѣмъ не отличаются отъ дворовъ и жилыхъ построекъ въ другихъ городахъ ханства. Но зато въ Хивѣ много помѣстительныхъ дворцовъ хана и ханскихъ сановниковъ, которые имѣютъ еще въ окрестностяхъ города, окруженные садами, дома для лѣтняго въ нихъ пребыванія.

Городъ Петро-Александровскъ по своимъ размѣрамъ—захолустный заштатный городишко средней Россіи, очень широко распланированный и утопающій въ садахъ. Въ немъ находятся двѣ православныя церкви, казармы инженернаго вѣдомства для стрѣлковаго баталіона, казачьей сотни, подвижного артиллерійскаго взвода и постройки для мѣстнаго лазарета. Въ городѣ имѣются почтово-телеграфная контора и уѣздное казначейство. Почти всѣ жилые дома европейскаго типа, построенные изъ жженаго или сырцоваго кирпича.

Кромѣ Петро-Александровска, въ оазисѣ имѣются еще только два населенныхъ пункта европейскаго характера: сел. Нукусъ и поселокъ Уральскій или Первоначальный.

Селеніе Нукусъ составляетъ административный центръ Чимбайскаго участка. Въ немъ имѣются православная церковь и казармы инженернаго вѣдомства для одной сотни съ двумя офицерскими при нихъ флигелями. Частные жители Нукуса—почти исключительно уральцы.

Поселокъ Уральскій (Первоначальный) по виду напоминаетъ средняго размѣра русскую деревню.

Въ общемъ, кромѣ Петро-Александровска, Нукуса и поселка Уральскаго, населенные пункты оазиса не представляютъ удобствъ для расквартированія въ нихъ войскъ и потому для временно прибывающихъ въ оазисъ войскъ лучшимъ способомъ расквартированія слѣдуетъ признать расположеніе въ теплое время года—въ палаткахъ, а въ холодное—въ кибиткахъ. Свободныхъ для немедленнаго найма или покупки кибитокъ у населенія раіона немного. Но зато ихъ сколько угодно можетъ быть пріобрѣтено помощью заблаговременнаго (мѣсяца за два) заказа (по 150—200 руб. каждая), у туркменъ, киргизъ или каракалпаковъ, такъ какъ отдѣльная кибитка можетъ быть сдѣлана въ мѣсяцъ, а въ матеріалахъ для ея постройки (кошма и тонкій, гибкій лѣсъ) въ раіонѣ недостатка не встрѣчается. Кромѣ того для расквартированія войскъ можно было бы воспользоваться также ханскими дворцами въ Хивѣ и обширными постройками при хивинскихъ садахъ въ другихъ городахъ, устроивъ въ нихъ на зиму печи

Обычная пища туземцевъ раіона состоитъ изъ хлѣбныхъ лепешекъ, овощей (лукъ, морковь и дыни), похлебки изъ джугары или проса съ лукомъ и молока. Мясо и пловъ изъ риса употребляются ими въ пищу лишь изрѣдка. Въ виду этого довольствіе нижнихъ чиновъ горячею пищею нужно организовать попеченіемъ самихъ войскъ съ помощью особыхъ подрядчиковъ, такъ какъ у мѣстнаго туземнаго населенія основа питанія нашего солдата—мясо—встрѣчается въ продажѣ очень рѣдко (даже и на базарахъ). Точно также войска должны заняться сами и хлѣбопеченіемъ, такъ какъ туземныя хлѣбныя лепешки не удовлетворяютъ нашимъ требованіямъ къ хлѣбу. Особенное же затрудненіе должны войска встрѣтить въ раіонѣ въ пріобрѣтеніи для котла овощей, потому что туземцы совершенно не сѣютъ такихъ необходимыхъ для приварка русскаго солдата овощей, каковы—бураки и капуста.

Составъ населенія въ главнѣйшихъ пунктахъ.

Въ гор. Петро-Александровскѣ, въ Нукусѣ и въ поселкѣ Уральскомъ населеніе преимущественно русское. Только въ Петро-Александровскѣ русскій элементъ отчасти разбавленъ поляками и кромѣ того здѣсь живетъ еще нѣсколько армянскихъ и еврейскихъ семействъ. Населеніе же всѣхъ остальныхъ городовъ и ханства, не исключая и города Хивы, состоитъ главнымъ образомъ изъ узбековъ, кромѣ которыхъ въ Хивѣ проживаетъ около 1000 семействъ персовъ и по нѣсколько сотъ семействъ сартовъ, таджиковъ и арабовъ, а въ гор. Новый-Ургенчъ около сотни семействъ русскихъ и раз-

личныхъ другихъ европейскихъ національностей. Что же касается туркменъ, киргизъ и каракалпаковъ, то они избѣгаютъ селиться въ городахъ и число городскихъ жителей этихъ племенъ совершенно ничтожно. Слѣдовательно, составъ населенія большинства городовъ раіона безусловно для насъ неблагопріятенъ.

Число иностранныхъ подданныхъ

Официально зарегистрованныхъ иностранныхъ подданныхъ ни въ отдѣлѣ, ни въ ханствѣ не значится. Въ дѣйствительности же таковые, хотя и въ небольшомъ числѣ, въ раіонѣ безусловно существуютъ, что удостовѣряется многочисленными показаніями различныхъ лицъ, встрѣчавшихъ въ ханствѣ афганцевъ и бухарскихъ подданныхъ. Изъ нихъ несомнѣнно, особенно неблагонадежны афганцы, какъ представители самаго сильнаго сопредѣльнаго съ нами въ Средней Азіи государства. Однако воспрепятствовать проникновенію въ Хивинское ханство афганскихъ подданныхъ крайне трудно, такъ какъ часть нашей границы съ Афганистаномъ между Аму-Дарьею и Мургабомъ пограничною стражею не наблюдается и поэтому полоса Закаспійской области между этими двумя рѣками представляетъ открытыя ворота изъ Афганистана въ Хивинское ханство и черезъ эти ворота, по неизслѣдованнымъ еще нами надлежащимъ образомъ караваннымъ путямъ, можетъ совершенно безпрепятственно проходить и провозиться въ Ханство все что угодно.

Общее заключеніе о свойствахъ населенія раіона.

Ознакомленіе съ населеніемъ Хивинскаго раіона приводитъ къ заключенію, что въ военномъ отношеніи составъ его въ общемъ неблагопріятенъ, такъ какъ ничтожное число русскихъ жителей раіона тонетъ въ громадной массѣ чуждаго туземнаго мусульманскаго населенія.

Въ политическомъ отношеніи три четверти населенія раіона составляетъ во внутреннихъ дѣлахъ отчасти независимое Хивинское ханство, что съ военной точки зрѣнія для насъ тоже неблагопріятно, такъ какъ при извѣстной политической обстановкѣ въ Средней Азіи, въ тылу оперирующихъ противъ Афганистана русскихъ войскъ, можетъ подняться противъ насъ хотя и небольшое, но цѣльное мусульманское государство, въ теченіе вѣковъ (до 1873 года) сохранявшее полную политическую независимость и еще не совсѣмъ утратившее объ этомъ воспоминаніе.

Изъ народностей ханства важнѣйшее военное значеніе принадлежитъ хивинскимъ туркменамъ, которые, принявъ сторону хана, могутъ создать значительныя затрудненія русскимъ войскамъ.

Въ виду такой неблагопріятной для насъ этнографической обстановки въ Хивинскомъ раіонѣ, является настоятельная необходимость улучшенія связывающихъ раіонъ съ Европейскою Россіею путей, что должно выразиться въ развитіи и упорядоченіи судоходства отъ оазиса къ пристани Аральское море и въ устройствѣ хорошо оборудованной водою и пунктами для ночлеговъ дороги Казалинскъ—Петро-Александровскъ. Что же касается колонизаціи раіона русскимъ элементомъ, то пока Хивинское ханство существуетъ, какъ отдѣльное хотя и подвластное Россіи государство, надѣяться на это трудно, потому что значительное увеличеніе площади орошаемыхъ земель по топографическимъ условіямъ возможно лишь въ ханствѣ, куда массовый притокъ русскихъ переселенцевъ теперь былъ бы невозможенъ по политическимъ соображеніямъ.

Приложеніе № 1.

ПЛОТНОСТЬ

населенія Хивинскаго раіона.

Названіе части раіона.	Площадь въ квадратныхъ верстахъ.			Число дворовъ.	Число жителей.	Приходится на 1 кв. вер				На 1 дворъ жителей.
						Общей площади.		Культур. площади		
	Общая.	Оазиса.	Пустыни.			Дворовъ.	Жителей.	Дворовъ.	Жителей.	
Аму-Дарьинскій отдѣлъ:										
Шураханскій участокъ .	54400	3525	50875	15761	95466	0.3	1.8	4.8	24.5	6
Чимбайскій участокъ. . .	21500	10925	10575	20581	123490	0.9	5.7	1.9	11.3	6
Итого въ отдѣлѣ. .	75900	14450	61450	36342	218956	0.5	2.9	2 5	15.2	6
Хивинское ханство:										
Южная часть.	33210	5210	28000	65600	394574	1.9	11.8	12.6	75.6	6
Средняя часть.	12610	5430	7180	31000	186450	2.5	14 8	5 7	34.4	6
Сѣверная часть	8870	8870	—	11000	65020	1 2	7 2	1.2	7.2	6
Итого въ ханствѣ.	54690	19510	34180	107600	646044	1.9	11 9	5 5	33.1	6
Во всемъ раіонѣ.	130590	33960	95630	141942	865000	1.1	6 6	4 2	26.1	6

Приложеніе № 2.

Рождаемость, смертность и естественный приростъ населенія Аму-Дарьинскаго отдѣла за 1909 годъ.

Названіе части отдѣла.	Состояло къ 1-му января 1909 г.			Родилось въ 1909 году.			% отношеніе всѣхъ родившихся	Умерло въ 1909 году.			% отношеніе всѣхъ умершихъ.	Населеніе прироспо на			Естественный общій приростъ въ % всего населенія
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.		Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.		Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	
Г. Петро-Александровскъ.	2040	716	2756	52	60	112	4.05	40	42	82	2.98	12	18	30	1.07
Шураханскій участокъ	47558	43760	91318	1678	1295	2973	3.25	918	693	1611	1.78	760	602	1362	1.47
Чимбайскій участокъ	63042	59035	122077	2500	1832	4332	3.55	1815	1104	2919	2.39	685	728	1413	1.16
Весь отдѣлъ	112640	103511	216151	4230	3187	7417	3.43	2773	1839	4612	2.13	1457	1348	2805	1.30

Примѣчаніе: Составлено по даннымъ изъ христіанскихъ и мусульманскихъ метрическихъ книгъ.

Приложеніе № 3.

ПЛЕМЕННОЙ СОСТАВЪ

населенія Хивинскаго раіона въ 1909—1910 годахъ.*)

Части оазиса.	ЧИСЛО ДВОРОВЪ.								ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.							
	Пришлое насел.			Туземное населеніе.						Пришлое насел			Туземное населеніе.					
	Русскіе.	Нѣмцы.	Прочіе.	Узбеки и сарты.	Туркмены.	Киргизы.	Каракалпаки.	Персы.	Итого.	Русскіе.	Нѣмцы.	Прочіе.	Узбеки и сарты.	Туркмены.	Киргизы.	Каракалпаки.	Персы	Итого.
Аму-Дарьинскій отдѣлъ:																		
Шураханскій участокъ съ г. Петро-Александровскомъ. . . .	610	2	28	10016	2471	2317	233	84	15121	4596	9	166	60069	14825	13900	1399	502	90695
Чимбайскій участокъ	74	—	—	338	—	4939	15230	—	20507	445	—	—	2026	—	29637	91382	—	123045
Итого въ отдѣлѣ. . .	684	2	28	10354	2471	7256	15463	84	35628	5041	9	166	62095	14825	43537	92781	502	213740
Хивинское Ханство:																		
Округъ Хивы съ городомъ. . . .	—	27	—	16000	—	—	—	1000	17000	—	137	117	96000	—	—	—	6000	102000
Питнякъ.	—	—	—	1500	—	—	—	—	2200	—	—	370	9000	4200	—	—	-	13200
Хазараспъ	—	—	—	5000	—	—	—	—	5000	—	—	20	30000	—	—	—	—	30000
Ханки	—	—	—	2500	—	—	—	—	2500	—	—	70	15000	—	—	—	—	15000
Новый—Ургенчъ	—	—	—	4500	—	—	—	—	4500	—	—	110	27000	—	—	—	—	27000
Кошъ—купыръ	—	—	—	800	—	—	—	—	800	—	—	—	4800	—	—	—	—	4800
Хазаватъ.	—	—	—	1500	9000	—	—	—	10500	—	—	—	9000	54000	—	—	—	63800
Кіатъ.	—	—	—	2500	—	—	—	—	2500	—	—	—	15000	—	—	—	—	15000
Шахъ абадъ.	—	—	—	1500	—	—	—	—	1500	—	—	40	9090	—	—	—	—	9000
Ташаузъ.	—	—	—	5500	—	—	—	—	5500	—	—	95	33000	—	—	—	—	33000
Амбаръ—манакъ	—	—	—	2800	—	—	—	—	2800	—	—	—	16800	—	—	—	—	16800
Гурленъ.	—	—	—	4500	—	—	—	—	4500	—	—	90	27000	—	—	—	—	27000
Мангытъ	—	—	—	3000	2000	—	—	—	5000	—	—	200	18000	12000	—	—	—	30000
Клычъ-ніазъ-бай.	—	—	—	1500	—	—	—	—	1500	—	—	10	9000	—	—	—	—	9000
Кипчакъ.	—	—	—	1500	—	—	—	—	1500	—	—	50	9000	—	—	—	—	9000
Порсу.	—	—	—	—	7000	—	—	—	7000	—	—	—	—	42000	—	—	—	42000
Ильялы	—	—	—	1500	3500	—	—	—	5000	—	—	15	9000	21000	—	—	—	30000
Куня—ургенчъ	—	—	—	800	8500	1800	400	—	11500	—	—	100	4800	51000	10800	2400	—	69000
Ходжейли	—	—	—	1400	—	600	—	—	2000	—	—	70	8400	—	2400	-	—	10800
Чуманай.	—	—	—	—	—	—	4000	—	4000	—	—	—	—	—	—	24000	—	24000
Кунградъ.	—	—	—	2200	—	1500	1300	—	5000	—	—	150	13200	—	9000	7800	—	30000
Наибство Бишъ-арыкъ	—	—	—	4000	—	—	—	—	4000	—	—	—	24000	—	—	—	—	24000
„ Кіатъ-кунградъ	—	—	—	800	—	—	—	—	800	—	—	—	4800	—	—	—	—	4800
Итого въ ханствѣ	—	27	-	66300	30700	3900	5700	1000	107600	—	—	1507	397000	184200	23000	34200	6000	644400
Всего въ раіонѣ . . .	684	29	28	76654	33171	11156	21163	1084	143228	5041	146	1673	459795	199025	66537	126181	5502	858840

*) Составлено по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ канцеляріи начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла и Хивинскаго хана.

Приложеніе № 4.

ВѢРОИСПОВѢДНЫЙ СОСТАВЪ

населенія Аму-Дарьинскаго отдѣла къ 1-му января 1910 года.

Названіе части отдѣла.	Общее число душъ населенія.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО. Христіанъ. Православныхъ	Старообрядцевъ	Римско-католиковъ.	Армяно-григоріанъ	Протестантовъ.	Всѣхъ.	Іудеевъ.	Магометанъ Сунни товъ	Шіитовъ	ПРОЦЕНТНОЕ ОТНОШЕНІЕ. Къ общему числу населенія. Христіанъ.	Сунни товъ.	Шіитовъ.	Къ общему числу христіанъ. Православныхъ.	Старообрядцевъ.	Римско-католиковъ.	Прочихъ.
Г. Петро Александровскъ . .	2786	1318	517	122	17	9	1983	27	766	10	71.2	27.4	0.3	66.5	26.1	6.1	1.3
Шураханскій участокъ . . .	92680	16	2745	—	—	—	2761	—	89427	492	2.8	96.5	0.7	0.6	99.4	—	—
Чимбайскій участокъ. . . .	123490	200	245	—	—	—	445	—	123045	—	0.3	99.7	—	45.0	55.0	—	—
Весь отдѣлъ. . .	218956	1534	3507	122	17	9	5189	27	213238	502	2.3	97.4	0.2	29.6	67.6	2.3	0.5

Примѣчаніе: Составлено по свѣдѣніямъ канцеляріи начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла.

Приложеніе № 5.

Число учебныхъ заведеній и учащихся въ Хивинскомъ раіонѣ въ 1909 году.

Названіе частей раіона.	Число учебныхъ заведеній				Число учащихся.				На 1000 чел. населенія приходится учащихся			
	Городскихъ и рус.-туземныхъ.	Церковно-приходскихъ.	Туземныхъ школъ.		Въ городскихъ и русско-туземныхъ училищахъ.	Въ церковно-приходскихъ школахъ.	Въ туземн. школахъ.		Въ городскихъ и русско-туземныхъ училищахъ.	Въ церковно-приходскихъ школахъ.	Въ туземн. школахъ	
			Мектебовъ.	Медресе.			Въ мектебахъ.	Въ медресе.			Въ мектебахъ.	Въ медресе
Аму-Дарьинскій отдѣлъ. . . .	5[1]	1[2]	669	2	157	23	11298	70	0.7	0.1	51.6	0.3
Хивинское ханство	—	1[3]	1500	130	—	20	45000	6500	—	0.03	69.6	10.1
Весь раіонъ.	5	2	2169	132	157	43	56298	6570	0.7	0.04	64.9	7.6

1) 2-классное городское, татарское III разряда училища—оба въ г. Петро-Александровскѣ; русско-туземное училище и вечерніе курсы въ сел. Шураханъ; русско-туземное училище въ сел. Чимбай.

2) 1-классное женское церковно-приходское училище въ гор. Петро Александровскѣ.

3) Менонитская школа въ колоніи Акъ-мечеть

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Глава II.

Средства раіона.

Подобно статистическимъ свѣдѣніямъ о населеніи, вообще неточны и статистическія свѣдѣнія о средствахъ Хивинскаго раіона. Причина этого тѣ же, которыя были уже указаны въ главѣ о населеніи раіона: въ ханствѣ—отсутствіе органовъ, вѣдающихъ систематическимъ сборомъ и обработкою статистическихъ данныхъ и во всемъ раіонѣ—стремленіе населенія (а въ ханствѣ и правительственныхъ агентовъ) изъ-за различныхъ личныхъ соображеній скрыть истину. Въ виду же того, что причинъ дефектовъ въ сборѣ статистическихъ данныхъ въ ханствѣ гораздо больше, чѣмъ въ отдѣлѣ, данныя эти по отдѣлу несравненно ближе къ истинѣ, чѣмъ по ханству.

Земледѣліе

Земледѣліе составляетъ главнѣйшее занятіе громаднаго большинства населенія раіона.

Опредѣлить, хотя бы приблизительно, площадь земель въ раіонѣ, которыя по своему грунту пригодны подъ культуры полезныхъ растеній нельзя, такъ какъ большія площади такихъ земель, помимо распахиваемыхъ въ настоящее время, встрѣчаются не только въ оазисѣ, но даже въ пустыняхъ Кара и Кызылъ-кумахъ. Можно съ точностью лишь сказать, что площадь такихъ земель въ нѣсколько разъ превышаетъ ту, которою теперь пользуется для посѣвовъ населеніе раіона. На это указываютъ и многочисленные слѣды былой культуры въ такихъ частяхъ раіона, которыя въ настоящее время находятся подъ песками. Фактически же въ раіонѣ занимается посѣвами лишь столько земли, сколько можетъ быть ея полито водами Аму-Дарьи, выведенными искусственно помощью арыковъ или разливающимися въ половодье, ибо количество выпадающихъ за вегетаціонный періодъ атмосферныхъ осадковъ совершенно ничтожно. Поэтому Аму-Дарья по отношенію къ Хивинскому оазису въ полномъ смыслѣ этого слова можетъ быть названа не только живоносною артеріею, но дающею возможность удобно сообщаться съ другими странами и имѣетъ значеніе неизмѣримо больше, чѣмъ многія другія рѣки, протекающія по хорошо орошаемымъ дождями мѣстностямъ. Слѣдуетъ замѣтить, что Аму-Дарья для орошенія далеко еще не использована и много ея воды утекаетъ безполезно въ Аральское море.

Почва незаливаемыхъ весенними разливами Аму-Дарьи частей оазиса состоитъ изъ глины, во многихъ мѣстахъ про-

питанной солями. Заливаемыя же весною половодьемъ части оазиса (особенно въ дельтѣ) имѣютъ почву наносную, лессовую. Почва перваго рода (солончаковыя глины), для возможности произрастанія на ней культурныхъ растеній, требуетъ, кромѣ удаленія вредныхъ для нихъ солей, еще и ввода въ свой составъ помощью искусственнаго удобренія отсутствующихъ, но необходимыхъ для растеній фосфорныхъ и азотистыхъ соединеній. Наносная же почва, имѣющая этихъ соединеній въ своемъ составѣ въ изобиліи, нуждается только въ удаленіи изъ нея соли, которая примѣшивается къ ней изъ глинистой подпочвы.

Совокупность почвенныхъ и климатическихъ условій (сумма тепла въ вегетаціонный періодъ) допускаетъ въ Хивинскомъ оазисѣ произрастаніе и созрѣваніе многихъ очень цѣнныхъ культурныхъ растеній, а именно: изъ хлѣбныхъ—пшеницу, рисъ, просо, джугару (сорго) и ячмень; изъ бобовыхъ—горохъ и чечевицу; изъ огородныхъ—дыни, арбузы, тыквы, лукъ, чеснокъ, морковь, капусту и картофель; изъ фабричныхъ—хлопокъ, коноплю, ленъ, табакъ, кунжутъ и марену; изъ кормовыхъ травъ—люцерну. Только ржи и овса, составляющихъ наиболѣе привычные провіантскій и фуражный продукты въ нашей арміи, нѣтъ въ числѣ растеній, успѣшно культивируемыхъ въ оазисѣ, какъ нѣтъ ихъ и вообще въ большей части нашихъ Средне-Азіятскихъ владѣній. Особенное развитіе, благодаря спросу извнѣ, получили за послѣднее время посѣвы хлопка и люцерны, при чемъ хлопокъ высѣивается главнымъ образомъ для удовлетворенія громадной потребности въ немъ хлопчатобумажныхъ фабричныхъ раіоновъ Европейской Россіи, а люцерна – для экспортированія сѣмянъ ея въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Обѣ эти культуры даютъ большой денежный доходъ населенію, позволяющій ему легко пополнить всѣ свои потребности сверхъ продовольственныхъ. Положеніе же обѣихъ этихъ культуръ въ оазисѣ очень твердое. Сбытъ хлопка обезпеченъ, такъ какъ до сихъ поръ большая часть хлопка для русскихъ фабрикъ ввозится изъ-за границы. Точно такъ же и сѣмена люцерны будутъ имѣть постоянный рынокъ въ лицѣ Сѣверной Америки, потому что люцерна высѣивается тамъ въ качествѣ лучшаго зеленаго удобренія, единственно способнаго вернуть выработаннымъ американскимъ почвамъ ихъ былую силу; а лучшіе результаты въ этомъ отношеніи получаются отъ сѣмянъ люцерны, выращенной въ Хивинскомъ оазисѣ.

По земледѣлію культурныя площади отдѣла раздѣляются на двѣ категоріи—на земли государственныя и на земли, на-

ходящіяся въ частной собственности. Государственными считаются всѣ земли Чимбайскаго участка, которыя предоставлены только въ пользованіе туземному населенію до тѣхъ поръ, пока не уничтожатся возведенныя на нихъ постройки, составляющія частную собственность населенія. Такой порядокъ землевладѣнія установленъ въ Чимбайскомъ участкѣ на томъ основаніи, что большинство его земель, особенно находящихся въ дельтѣ, могло обрабатываться съ длинными въ нѣсколько лѣтъ перерывами, такъ какъ отъ времени до времени онѣ заливались на цѣлыя года разливами Аму-Дарьи. Въ Шураханскомъ же участкѣ, наоборотъ, почти всѣ культурныя земли закрѣплены за туземнымъ населеніемъ на правахъ частной собственности, съ правомъ купли, продажи и передачи ихъ по наслѣдству.

Подобное же дѣленіе земель на казенныя и частновладѣльческія существуетъ и въ ханствѣ, при чемъ казенными считаются или земли, занятыя киргизами и каракалпаками, офиціально причисляемыми къ кочевому населенію, хотя въ настоящее время это и неправильно; или же земли, получившія искусственное орошеніе сравнительно недавно (въ бекствахъ Куня-ургенчъ, Клычъ-ніазъ-бай и Хазаватъ), и потому еще не успѣвшія помощью дарственныхъ ярлыковъ хана перейти въ частную собственность. Кромѣ того, въ ханствѣ имѣются еще и земли, составляющія личную собственность хана, и такъ называемыя вакуфныя, т. е. принадлежащія различнымъ медрессе и духовнымъ мусульманскимъ организаціямъ.

Такъ какъ даже казенныя земли арендуются наслѣдственно, то общинной системы землевладѣнія въ раіонѣ вообще не существуетъ, а поэтому не существуетъ и періодическихъ передѣловъ, что даетъ возможность населенію тщательно заботиться о будущемъ своихъ земельныхъ участковъ. Отсутствіе общиннаго начала въ землевладѣніи, соединенное съ наслѣдственнымъ правомъ на землю, вызвало къ жизни и другое, очень благопріятное для развитія земледѣлія, явленіе — хуторскую систему землепользованія, значительно сокращающую трудъ по обработкѣ земли и лучшіе достигаемые земледѣліемъ результаты.

Однако, несмотря на подобный способъ владѣнія землею, перечисленныя раньше дефекты въ почвахъ оазиса (наличіе солей и отсутствіе фосфорныхъ и азотистыхъ соединеній) и необходимость искусственной поливки земель — все это требуетъ отъ населенія раіона приложенія къ обработкѣ земель громаднаго количества труда. Прежде всего необходимо избавить землю отъ избытка соли, гдѣ она есть. Это достигается

обильною поливкою земли и спускомъ затѣмъ воды, при чемъ часть соли уходитъ съ водою, а другая часть ея осѣдаетъ на землѣ въ видѣ бѣлаго налета, который затѣмъ снимается вручную и удаляется. Затѣмъ нужно удобрить землю (лучшее мѣстное удобреніе смѣсь 20% навоза съ 80% песку). Потомъ приходится поле нѣсколько разъ вспахать, посѣять, а послѣ посѣва, нѣсколько разъ полить. Послѣдняя операція производится или самотекомъ (только въ низовьяхъ магистральныхъ арыковъ) или подъемомъ воды изъ главныхъ арыковъ на поля, уровень которыхъ обыкновенно выше уровня воды въ этихъ арыкахъ, помощью особыхъ, приводимыхъ въ движеніе домашними животными, приспособленій (чигирей), состоящихъ изъ громаднаго колеса съ расположенными на его окружности глиняными сосудами, черпающими воду изъ нижняго арыка и выливающими ее въ верхній. Наконецъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ виду чрезмѣрнаго подъема уровня пашни въ силу наложенія на нее удобренія и осадковъ ила изъ обильной имъ Аму-Дарьинской воды, необходимо еще снять верхній слой почвы, такъ какъ иначе поливную воду трудно поднять и чигирями. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что съ цѣлью лучшаго использованія земельныхъ участковъ въ раіонѣ примѣняется плодоперемѣнная система полеводства, благодаря чему весь вегетаціонный періодъ хивинскій земледѣлецъ занятъ полевыми работами.

Изложенное даетъ ясное представленіе о массѣ труда земледѣльца въ наиболѣе культурныхъ частяхъ (южной и средней) оазиса. Въ дельтѣ полевыя работы гораздо легче, такъ какъ здѣсь отпадаетъ необходимость предварительныхъ промывокъ почвы отъ соли, удобренія ея, а во многихъ мѣстахъ и искусственной поливки посѣяннаго, что исполняется естественнымъ путемъ весенними разливами рѣки. Но зато въ дельтѣ земледѣлецъ находится подъ постояннымъ страхомъ, что капризная Аму-Дарья или совершенно смоетъ его посѣвы или, наоборотъ, не дастъ для нихъ ни капли воды, между тѣмъ какъ подобныя опасенія совершенно отсутствуютъ въ другихъ раіонахъ оазиса.

Общая же угроза для земледѣлія всего оазиса заключается въ слишкомъ позднихъ весеннихъ или въ слишкомъ раннихъ осеннихъ заморозкахъ, губительно дѣйствующихъ на всходы многихъ нѣжныхъ полевыхъ растеній. Кромѣ того, за послѣднее время замѣчается уменьшеніе поступленія воды въ главные арыки ханства, а слѣдовательно и нѣкоторое сокращеніе культурной въ ней площади, въ виду углубленія русла въ Аму-Дарьѣ и пониженія поэтому уровня воды.

Въ общемъ же результаты земледѣльческаго труда въ оазисѣ для населенія нужно признать блестящими, такъ какъ уже одна десятина пашни даетъ возможность земледѣльческой семьѣ оазиса не голодать, двѣ десятины дѣлаютъ ее обладающею среднимъ достаткомъ, а четыре десятины—даже и богатою.

Лучшими земледѣльцами оазиса являются узбеки, живущіе въ частяхъ оазиса, дающихъ земледѣлію лучшіе результаты, но требующихъ за это особенно интенсивнаго труда.

Въ 1909 году въ отдѣлѣ всей земли подъ пашнями было (прил. № 1) 52693 дес., изъ которыхъ 41.8% (23689 дес.) приходилось на Шураханскій участокъ, а 58.2% (29004 дес.)—на Чимбайскій, большая часть котораго состоитъ изъ дельты Аму-Дарьи.

Въ томъ же году въ ханствѣ было подъ пашнями 221127 дес., изъ которыхъ на долю сѣверной части ханства (малонаселенныя бекства Ходжейли, Чуманай и Кунградъ) приходилось только 6.7% (15000 дес.), а на долю южной части—93.3% (206127 дес.).

Изъ общей площади запашки въ 1909 году въ отдѣлѣ находилось подъ посѣвами десятинъ:

Пшеницы	16830	или 31.9%
Проса	3735	— 7.1%
Риса	1780	— 3.4%
Джугары	8160	— 15.5%
Гороха	343	— 0.6%
Дынь	1680	— 3.2%
Ячменя	3140	— 5.9%
Люцерны	9680	— 18.4%
Хлопка	4075	— 7.8%
Прочихъ растеній (кунжутъ, ленъ, конопля)	3270	— 6.2%

Изъ этихъ растеній идутъ исключительно на продовольствіе мѣстнаго населенія пшеница, просо, рисъ, горохъ и дыни; въ одинаковомъ размѣрѣ на продовольствіе людей какъ и зерновой фуражъ для мѣстныхъ лошадей рабочаго возраста—джугара и ячмень; въ незначительномъ количествѣ въ качествѣ кормовой травы, а главнымъ образомъ для вывоза изъ оазиса въ видѣ сѣмянъ—люцерна; только въ качествѣ матеріала для пряжи и другихъ промышленныхъ цѣлей (добываніе масла)—хлопокъ, конопля, ленъ и кунжутъ.

Слѣдовательно въ отдѣлѣ продовольственными растеніями занято двѣ трети общей посѣвной площади, а промысловыми—третья часть ея.

Посѣвы пшеницы, джугары, дынь и люцерны распредѣлены почти равномѣрно по всему отдѣлу, такъ какъ первыя три растенія составляютъ основу питанія туземцевъ, а люцерна, вездѣ хорошо произрастающая—источникъ денежныхъ ихъ средствъ; хлопокъ и горохъ высѣиваются преимущественно въ южной, регулярно поливаемой, части отдѣла (Шураханскій участокъ); просо, рисъ, ячмень, ленъ и конопля—въ дельтѣ Аму-Дарьи.

Изъ общей посѣвной площади ханства въ 1909 году приходилось десятинъ.

Пшеницы	53579 или	24.3%
Проса	8470 —	3.8%
Риса	29337 —	10.6%
Джугары	31 84 —	14.3%
Гороха	5526 —	2.8%
Дынь	13099 —	5.9%
Ячменя	5959 —	2 7%
Люцерны	35277 —	15.9%
Хлопка	34775 —	15.8%
Прочихъ растеній	9081 —	4.0%

Слѣдовательно въ ханствѣ отношеніе площадей продовольственныхъ и фабричныхъ растеній къ общей посѣвной площади почти такое же, какъ въ отдѣлѣ, но по отдѣльнымъ растеніямъ въ ханствѣ больше, чѣмъ въ отдѣлѣ распространены посѣвы риса, гороха, дынь и хлопка и меньше—всѣхъ прочихъ растеній.

Посѣвы джугары и ячменя, наиболѣе распространены въ сѣверной части ханства. Рисъ высѣивается только въ особенно обильной водою южной его части.

Изъ всего сказаннаго о распредѣленіи посѣвной площади между отдѣльными растеніями видно, что въ оазисѣ громадное развитіе, благодаря доставляемымъ населенію выгодамъ, получили культуры люцерны на сѣмена и хлопка, составляющіе главный источникъ денежнаго заработка для населенія и сокращеніе до минимальныхъ размѣровъ продовольственныхъ хлѣбовъ.

Урожайность отдѣльныхъ видовъ хлѣбовъ въ отдѣлѣ въ каждый изъ годовъ трехлѣтія 1907—1909 годовъ указана въ прил. № 2.

Средняя урожайность тѣхъ же хлѣбовъ за весь указанный трехлѣтній періодъ были:

Пшеницы озимой	самъ	8.2
Пшеницы яровой	„	8.0
Ячменя	„	8.2

Проса ..... самъ 21.4
Гороха ..... „ 37.1
Риса..... „ 13 5
Джугары ..... „ 61.9

Такъ какъ условія земледѣлія въ ханствѣ и въ отдѣлѣ почти одинаковы, то нужно ожидать, что средняя урожайность хлѣбовъ въ ханствѣ приблизительно такая же.

Люцерна, засѣваемая въ оазисѣ одинъ разъ въ 7 лѣтъ, если ею пользоваться въ качествѣ фуража, даетъ четыре укоса въ лѣто, при чемъ съ десятины снимается, въ зависимости отъ года послѣ посѣва, отъ 320 до 480 пудовъ сѣна, отличающагося привосходными кормовыми свойствами, но не пригоднаго для прессованія и для дальней перевозки, такъ какъ оно сильно раструшивается и ломается.

Общій сборъ культурныхъ растеній за три года (1907—1909 г.г.) въ отдѣлѣ указанъ въ прил. № 3.

Количество запасовъ хлѣба у жителей.

Средній ежегодный сборъ хлѣбовъ, за вычетомъ сѣмянъ, въ отдѣлѣ за трехлѣтіе 1907—1909 годовъ и возможный, расчитанный по посѣвной площади и среднему сбору съ десятины въ отдѣлѣ, сборъ хлѣбовъ въ ханствѣ въ 1910 году, видны изъ прил № 4 и 5. Въ общемъ выводѣ изъ нихъ оказывается, что, предназначая сборъ хлѣбовъ всего оазиса только на продовольствіе мѣстныхъ жителей, на каждую душу должно прійтись по 19.6 пудовъ зерна всякаго рода, что значительно превышаетъ норму, установленную для населенія Европейской Россіи (15 пудовъ разнаго хлѣба на душу въ годъ). Но часть зерна получаютъ и лошади рабочаго возраста, которымъ обыкновенно выдается по 5 фунтовъ джугары въ день. Считая, что изъ 152400 всѣхъ лошадей раіона 91440 головъ (60%) находится въ рабочемъ возрастѣ и полагая, что на каждую такую лошадь нужно самое меньшее 45.6 пудовъ джугары въ годъ, окажется, что на всѣхъ этихъ лошадей потребно въ годъ 4169,7 тыс. пудовъ джугары. Поэтому на долю людей останется 1642,0 тыс. пудовъ зернового хлѣба, т. е. по 14,2 пудовъ на человѣка въ годъ. Это количество ниже нормы для Европейской Россіи. Однако, принимая во вниманіе то обстоятельство, что значительное количество населенія раіона (туркмены, киргизы и каракалпаки) дополняетъ свое растительное питаніе продуктами скотоводства (преимущественно молочными), приходящееся на каждую душу раіона количество зерновыхъ хлѣбовъ можно считать вполнѣ достаточнымъ. Но зато тотъ же расчетъ показываетъ, что на большой избытокъ хлѣбовъ въ раіонѣ расчитывать вообще нельзя, что подтверждается и слѣдующими соображеніями:

1) Зерновые хлѣба, какъ продуктъ малоцѣнный и тяжеловѣсный, могутъ быть съ выгодою экспортируемы изъ Хивинскаго оазиса только водою. Между тѣмъ довольно точно исчисляемый экспортъ товаровъ изъ оазиса показываетъ, что въ ихъ числѣ изъ хлѣбовъ состоитъ лишь нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ риса.

2) Цѣны на продовольственное зерно въ оазисѣ стоятъ такія высокія, какія были бы невозможны при излишкѣ его у населенія.

3) Въ годы неурожая зерно ввозится въ оазисъ изъ Бухары, какъ это, напр., случилось въ 1907 году, когда черезъ Хивинскія таможни было ввезено изъ Бухары въ ханство около тысячи пудовъ зерна.

Такое положеніе, впрочемъ, совершенно понятно, такъ какъ населеніе, имѣя въ своемъ распоряженіи гораздо болѣе доходныя культуры хлопка и люцерны (на сѣмя), естественно стремится въ ихъ пользу сократить посѣвы продовольственныхъ растеній, на сколько это допускается мѣстною потребностью въ продовольственномъ зернѣ.

Разсматривая вопросъ объ обезпеченіи населенія продовольственнымъ зерномъ по отдѣльнымъ частямъ оазиса, оказывается, что въ ханствѣ наиболѣе обезпечено имъ населеніе южной его части, а въ отдѣлѣ, наоборотъ, сѣверная часть его (Чимбайскій участокъ), и что въ ханствѣ на душу приходится зерна гораздо больше, чѣмъ въ отдѣлѣ.

Итакъ, на вывозъ большого количества зерна изъ оазиса для продовольствія войскъ внѣ Хивинскаго раіона расчитывать нельзя. Но, за исключеніемъ годовъ особенно сильнаго неурожая, оазисъ могъ бы всетаки дать для продовольствія войскъ въ оазисѣ около 100 тыс. пудовъ зерна, если запретить вывозъ изъ него риса и воспользоваться нѣкоторымъ незначительнымъ запасомъ другихъ сортовъ зерна у мѣстнаго населенія.

Вполнѣ хорошаго качества для корма лошадей сѣно получается только изъ люцерны (клевера). Но такъ какъ люцерна засѣивается преимущественно на сѣмена, а остающіеся послѣ сбора сѣмянъ клеверные стебли настолько грубы, что идутъ лишь на топливо, то запасы клевернаго сѣна въ оазисѣ незначительны. Поэтому въ зимній періодъ времени, если не позаботиться о заблаговременной заготовкѣ клевернаго сѣна, то довольствіе имъ большого количества войсковыхъ лошадей будетъ затруднительно даже въ предѣлахъ оазиса. Но съ апрѣля и по октябрь зеленаго клевера можно достать очень много, хотя и по высокимъ цѣнамъ, и въ это время можно

заготовить достаточные запасы и на зиму. Слѣдовательно, позаботившись объ этомъ своевременно, можно обезпечить достаточнымъ количествомъ мѣстнаго сѣна оперирующія въ оазисѣ въ какомъ угодно числѣ войска. Но сѣно это для вывоза изъ оазиса будетъ совершенно непригодно и по громоздкости и по склонности къ особенной разструскѣ.

Пригодной для подстилки лошадямъ соломы въ оазисѣ совершенно нѣтъ, яркимъ подтвержденіемъ чего служитъ тотъ безспорный фактъ, что достаточнаго количества сносной подстилочной соломы не въ состояніи получить даже двѣ расположенныя постоянно въ отдѣлѣ казачьи сотни. Причина этого заключается въ томъ, что вся пригодная для подстилки мѣстная солома (пшеничная, ячменная и рисовая) сейчасъ же по сборѣ ея съ поля перерабатывается населеніемъ для лучшаго кормленія домашнихъ животныхъ въ саманъ (измельченная солома), совершенно негодный для подстилки по своему мелкому строенію; а остальная солома (стебли сѣмянной люцерны, джугары, и хлопчатника), такъ груба, что для подстилки тоже не можетъ быть примѣнена.

Число и качество мельницъ.

Для перемола зерна въ оазисѣ имѣются много небольшихъ туземныхъ мельницъ, обыкновенно приводимыхъ въ движеніе силою домашнихъ животныхъ. Эти мельницы распредѣлены по оазису довольно равномѣрно, и, не смотря на незначительную производительность (отъ 3 до 6 пудовъ муки въ сутки каждая), вполнѣ удовлетворяютъ потребность туземцевъ, въ массѣ не претендующихъ на особенно хорошія качества муки. Въ 1909 году въ отдѣлѣ такихъ мельницъ насчитывалось: въ Шураханскомъ участкѣ—129, въ Чимбайскомъ—178.

Болѣе крупныя и усовершенствованныя мельницы въ числѣ трехъ, съ суточной производительностью въ 45, 60 и 120 пудовъ, имѣются въ гор. Петро-Александровскѣ.

Средняя стоимость помола въ отдѣлѣ муки въ 1909 году опредѣлялась въ 20 коп. съ пуда.

Въ общемъ можно считать, что средствами мѣстныхъ мельницъ вполнѣ возможно справиться съ перемоломъ того количества зерна, которымъ въ состояніи будутъ воспользоваться наши войска при расположеніи въ оазисѣ.

Огородничество и садоводство.

Изъ овощей въ оазисѣ повсюду воздѣлываются только лукъ, чеснокъ, морковь, дыни, арбузы и тыквы. Воздѣлываніе капусты и картофеля примѣняется лишь въ окрестностяхъ населенныхъ пунктовъ отдѣла, въ которыхъ живетъ много русскихъ, т. е. около гор. Петро-Александровска, сел. Нукусъ и пос. Уральскаго. А такъ какъ эти овощи разводятся только въ размѣрѣ потребности наличнаго русскаго населенія отдѣ-

ла, то новыя, пришедшія въ отдѣлъ, войска, несомнѣнно, будутъ ощущать въ нихъ большой недостатокъ.

По климатическимъ условіямъ, въ раіонѣ кромѣ плодовыхъ деревьевъ Европейской Россіи (грушъ, яблокъ, вишенъ, черешинъ, сливъ) съ успѣхомъ могутъ произрастать абрикосы (урюкъ), персики, виноградъ и тутъ. Садоводство въ раіонѣ очень развито, но не имѣетъ никакого промышленнаго значенія, такъ какъ размѣры его не превосходятъ потребности въ плодахъ мѣстнаго населенія. Какъ на исключеніе можно указать на 9 десятинъ виноградниковъ и на 30 десятинъ промышленныхъ плодовыхъ садовъ въ южной части Шураханскаго участка, удовлетворяющихъ потребность въ плодахъ пришлаго неземледѣльческаго населенія отдѣла.

Коневодство. Число лошадей.

Къ 1-му января 1910 года въ отдѣлѣ насчитывалось (прил. № 6) 44800 лошадей, т. е на каждую квадратную версту оазиса въ немъ приходилось по 3.1 лошади, а на каждые 100 жителей—по 20.4 лошади. Слѣдовательно, по отношенію числа лошадей къ пространству и по отношенію числа лошадей къ числу жителей, отдѣлъ почти одинаковъ съ Европейскою Россіею, гдѣ на кв версту приходится по 4.4 лошади, а на 100 жителей—по 19.2 лошади.

Въ 1910 году въ ханствѣ насчитывалось 107600 лошадей, что даетъ по 5.1 головы на каждую кв. версту хивинской части оазиса и по 16.4 головы на каждыхъ 100 жителей ханства. Слѣдовательно, и въ ханствѣ отношеніе числа лошадей къ пространству и къ числу жителей немногимъ разнится отъ нормъ для Европейской Россіи. Все это показываетъ, что Хивинскій оазисъ лошадьми не богатъ и не можетъ служить сколько-нибудь виднымъ источникомъ для комплектованія ими арміи въ мирное время, допуская даже, что дѣйствительное число лошадей въ оазисѣ нѣсколько и больше исчисляемаго на основаніи офиціальныхъ данныхъ.

Характеристика мѣстныхъ породъ.

По породамъ лошади раіона дѣлятся на три главныя группы: іомуды, киргизы и карабаиры. Изъ этихъ породъ только іомуды и киргизы, представляя собою чистыя конскія породы, имѣютъ рѣзко отличающія ихъ признаки.

Іомуды.

Іомуды составляютъ одну изъ разновидностей туркменской породы и разводятся туркменами хивинскаго раіона, особенно племени іомудъ, отъ которыхъ эта конская порода и получила свое названіе.

Какъ у всѣхъ туркменскихъ лошадей, у іомудовъ очень много арабской крови, въ чемъ эта порода имѣетъ большое сходство съ англійской и подобно послѣдней по экстеріеру относится исключительно къ верховому сорту.

Ростъ іомуда высокій, отъ 3 до 4 верш., доходящій иногда до 7 вершковъ, что происходитъ не отъ глубины подпруги, а преимущественно отъ длины ногъ. Голова небольшая, слегка суженная, легкая, сухая и красивая, съ тонкосложенною нижнею челюстью, небольшими ганашами и легкою выпуклостью лба. Уши малыя, красивыя, нерѣдко длинныя, но изящной формы и съ хорошею постановкою. Глазъ вообще небольшой, но чистый, свѣтлый, живой и выразительный. Ноздри широкія и открытыя. Ротъ небольшой съ тонкими нижними губами. Вся голова хорошо приставлена къ шеѣ помощью длиннаго и широкаго затылка, обезпечивающаго эффектный сборъ; сама шея высоко поставлена, длинная, тонкая и легкая, но мускулистая и гибкая, почти безъ гривы, но съ длинною челкою; нерѣдко замѣчаются лебединые изгибы шеи, хотя гораздо чаще іомудъ держитъ свою шею прямо, почти горизонтально, имѣя даже обратную оленью форму, съ выдающимся кадыкомъ. Плечо отлогое и длинное, увеличивающее объемъ грудной клѣтки, которая отличается большею частью узкостью. Спина обыкновенно растянутая, но попадается прямая, короткая съ очень хорошею почкою. Прямой крупъ недостаточно длиненъ, но сухъ и угловатъ; нерѣдко наблюдается вислозадость, соединенная съ коровьимъ поставомъ ногъ. Хвостъ хорошо поставленный, тонкій, длинный, но очень бѣдный растительностью. Въ общемъ плотное и узкое туловище не велико, по сравненію съ очень длинными ногами, что уменьшаетъ красоту лошади. Ноги крѣпкія, сухія, съ рѣзко замѣтными сухожиліями и съ особенно тонкими берцовыми костями. Бабки длинныя и съ косою постановкою; щетки на нихъ или совсѣмъ отсутствуютъ или очень малы. Копыта небольшія, плотныя, нерѣдко широкія и даже плоскія. Кожа очень тонкая съ нѣжною, гладкою и блестящею шерстью. Масть рыжая, золотистая, сѣрая, буланая, гнѣдая и вороная; много лошадей бѣлоногихъ, въ чулкахъ, съ лысиною или звѣздою на лбу. Въ общемъ іомудская лошадь сухая, жилистая, съ крѣпкимъ скелетомъ, сильными сочлененіями и отличною мускулатурою.

Въ работѣ подъ сѣдломъ іомуды превосходны и бывали случаи пробѣговъ на нихъ галопомъ до 150 верстъ въ сутки, нѣсколько сутокъ подрядъ, причемъ не теряя силъ они могутъ довольствоваться очень немногимъ: нѣсколькими горстями зерна и нерѣдко солоноватою водою изъ колодцевъ пустыни. Въ обычное время они получаютъ корма тоже немного: нѣсколько пучковъ сухого клевера или нѣсколько фунтовъ рѣзки изъ ячменной соломы, подсыпанной мукою и не болѣе 9 фунтовъ зеренъ джугары или ячменя.

Обычные аллюры іомудовъ—шагъ, галопъ и такъ называемая „хода". Шагъ очень плавный, широкій и живой, дающій возможность проходить въ часъ 8 верстъ; галопъ—легкій, эластичный и размашистый, скоростью въ 18—20 верстъ въ часъ; карьеръ—настильный, съ рѣдкимъ махомъ, при чемъ лучшіе скакуны проходятъ имъ: 1 версту—въ 1 мин. 15 сек., 2 вер.—въ 2 мин. 35 сек , 3 вер.—въ 4 мин. 3 сек. Наиболѣе слабый аллюръ—рысь, который почти не примѣняется туркменами; но при желаніи у іомуда всегда можно выработать и очень хорошую рысь.

Воспитаніе іомуда очень заботливое, такъ какъ подножнаго корма онъ почти не знаетъ, пользуется прекраснымъ любовнымъ уходомъ хозяина, постоянно содержится на приколѣ около людскихъ кибитокъ, съ конца перваго года покрывается до шеи включительно кошмою: лѣтомъ отъ солнца и насѣкомыхъ, а зимою—отъ холода. Но не смотря на нѣжность хозяевъ и заботливый уходъ, іомудъ нерѣдко злого характера, нервенъ, чутокъ и щекотливъ. Какъ на слѣдствіе воспитанія нужно указать на нерѣдкую слабость спины іомудовъ, происходящую отъ слишкомъ ранней ѣзды на нихъ и отъ постоянной покрышки кошмою.

Наиболѣе чистокровные іомуды называются „бедеви", а обладающіе лучшимъ экстерьеромъ—„аргамаки". Особенно кровныя лошади этой породы имѣются у хивинскаго хана и носятъ названіе „пустли" и „каракузъ".

Въ качествѣ матеріала для комплектованія конницы, іомуды, несомнѣнно, по своимъ качествамъ очень желательны. Однако безпорочныя лошади этой породы разцѣниваются даже на мѣстѣ на столько высоко (300—1000 руб.), что большого распространенія ихъ въ арміи ожидать нельзя.

Всего въ 1910 году у туркменъ хивинскаго раіона насчитывалось 39600 лошадей (преимущественно іомудовъ).

Киргизы. Лошадь киргизской породы считается прямымъ потомкомъ дикой степной лошади и по своему экстерьеру очень рѣзко отличается отъ туркменской. Роста она очень небольшого. Голова киргизской лошади довольно пропорціональна, суха и выразительна, но щекаста, съ грубыми ганашами и часто горбоносая. Глаза невелики и вслѣдствіе значительной выпуклости надглазныхъ дугъ кажутся впалыми. Ухо грубоватое, но небольшое, хорошо поставленное и подвижное. Ротъ большой, губы и ноздри толстыя, но съ широкою носовою полостью. Челка грубая, густая и длинная; затылокъ короткій, безъ легкой пристановки головы къ шеѣ. Шея короткая,

толстая, (но не тяжелая), съ длинною густою гривою. Холка высокая, отбитая правильно и сильно, но плечевые мускулы неразвиты. Грудь широкая, полная, съ глубокимъ крутымъ ребромъ, отчего поджарыхъ коней, даже въ плохомъ тѣлѣ почти нѣтъ Спина короткая, иногда слегка горбатая, но большею частью прямая и крѣпкая, съ высокою поясницею; почка короткая и сильная. Крупъ въ сравненіи со спиною коротокъ, но широкъ, мускулистъ и нерѣдко съ замѣтною вислозадостью. Хвостъ низко приставленъ, густъ и очень длиненъ. Ноги короткія, средней толщины, мускулистыя, сильныя, сухія и крѣпкія съ хорошимъ колѣномъ и развитыми суставами; въ заднихъ ногахъ нерѣдко наблюдается саблистость и коровій поставъ. Бабки короткія и крѣпкія; копыта небольшія и необыкновенно крѣпкія, только на очень каменистомъ грунтѣ нуждающіяся въ ковкѣ. Шерсть длинная, густая; масть и подмастки самыя разнообразныя, преимущественно темныхъ цвѣтовъ. Вообще по экстерьеру киргизская лошадь некрасива и выглядитъ грубою; низкопередою и съ различными недостатками въ сложеніи, но сохраняя при томъ общую пропорціональность, сухость и правильность ногъ, что служитъ показаніемъ силы, крѣпости и выносливости. Кромѣ того, киргизская лошадь поворотлива, рѣзва и имѣетъ легкія движенія. Обладаетъ большою понятливостью, необыкновенною памятью, огромнымъ инстинктомъ и хорошо развитымъ слухомъ. Получая воспитаніе въ табунѣ на волѣ, она совершенно не прихотлива на кормъ и водопой, мало воспріимчива ко всѣмъ перемѣнамъ въ погодѣ и нуждается въ очень незначительномъ уходѣ. Но взятая изъ табуна, на первыхъ порахъ она дика, пуглива и строга, хотя затѣмъ очень быстро становится послушной и добронравной. Аллюры естественные, т. е. шагъ и галопъ; хотя киргизы ими не пользуются и вырабатываютъ свой любимый аллюръ—„ходу“, которою безъ утомленія лошади и всадника можно проходить по 70 верстъ въ сутки. Эта лошадь способна дѣлать пробѣги не менѣе длинные и продолжительные, чѣмъ туркменская, но въ скачкѣ на короткія разстоянія тягаться съ нею не въ состояніи. Въ общемъ, по своему складу и выносливости киргизская лошадь представляетъ превосходный конскій матеріалъ для казачьей конницы, конныхъ развѣдчиковъ въ пѣхотѣ, всякаго рода военныхъ вьюковъ и запряжки въ легкія военныя повозки. Но для запряжки полевой артиллеріи она мало пригодна, такъ какъ по складу больше приспособлена къ несенію вьюка. Цѣны на киргизскихъ лошадей несравненно болѣе низкія, чѣмъ на туркменскихъ (не болѣе 100 рублей).

Карабаиры. Лошади, называемыя „карабаирами“ или „ханазатъ“, не составляютъ породу, имѣющую строго опредѣленные типичные признаки, такъ какъ это не что иное, какъ помѣсь киргизской лошади съ различными другими азіатскими конскими породами, преимущественно съ арабами и туркменами. Въ общемъ, карабаиры, при среднемъ ростѣ отъ 1½ до 4 вершковъ, въ лучшихъ своихъ представителяхъ напоминаютъ іомудовъ и большею частью въ передней части сложены гораздо лучше, чѣмъ въ задней. Они обладаютъ достаточною силою, быстротою и выносливостью. Но въ быстротѣ уступаютъ туркменскимъ, а въ выносливости—киргизамъ, такъ какъ воспитанія преимущественно конюшеннаго. Жестокое обращеніе со стороны хозяевъ, нерѣдко развиваетъ у нихъ чрезмѣрную пугливость и злобу. Въ общемъ, по экстерьеру и по остальнымъ своимъ качествамъ карабаиры весьма пригодны для ремонтированія регулярной конницы. При томъ же и цѣны на нихъ стоятъ не особенно высокія (100—300 руб.). Поэтому наша, расположенная въ Средней Азіи, пограничная стража и ремонтируется преимущественно карабаирами. Однако для запряжки полевой артиллеріи и карабаиры недостаточно хороши, такъ какъ эти лошади съ преобладаніемъ признаковъ верхового сорта.

Мѣры къ улучшенію конскаго состава. Для улучшенія конскаго состава Хивинскаго раіона ни нашимъ, ни хивинскимъ правительствомъ не принимается никакихъ мѣръ. Нѣкоторая дѣятельность въ этомъ отношеніи по частной иниціативѣ замѣчается лишь у хивинскихъ туркменъ. Правильнымъ коневодствомъ, въ устроенныхъ для этого заводахъ, туркмены совершенно не занимаются. Но большинство изъ нихъ имѣетъ кобылъ, случаемыхъ съ лучшими жеребцами своего раіона, родословныя которыхъ ведутся тщательно и всему роду извѣстны, при чемъ за случку владѣльцу производителя дается очень небольшая плата.

Данныя военно-конской переписи. Опытная военно-конская перепись была произведена въ отдѣлѣ въ 1903 году. При этомъ было осмотрѣно всего 14.954 лошади, т. е. значительно менѣе дѣйствительнаго числа ихъ. Изъ осмотрѣнныхъ лошадей въ рабочемъ возрастѣ (отъ 5 лѣтъ и старше) оказалось 12.306 головъ, что составляетъ 82,2% всего числа осмотрѣнныхъ лошадей. Изъ лошадей рабочаго возраста 14,8% (1669) было ростомъ ниже 1 арш. 14 верш., 33,0% (4095) — отъ 1 арш. 14 верш. до 2 арш. и 52,2% (6542) — выше 2 арш. Годныхъ къ военной службѣ признано 5895 лошадей (47,8%), въ числѣ которыхъ 2024 (34,3%) найдено съ признаками верхового сорта, 798 (13,5%) съ признаками артиллерійскаго сорта и 3074 (52,2%) съ признаками упряжного сорта.

Такимъ образомъ, опытная военно-конская перепись 1903 года, очень несовершенная по своему исполненію, такъ какъ не захватила въ свои рамки всю массу конскаго состава отдѣла, все таки показала, что въ отдѣлѣ можно найти не менѣе 6 тыс. лошадей военнаго сорта и что большинство лошадей отдѣла отличается довольно значительнымъ ростомъ. Но воспользоваться годными для военной службы лошадьми отдѣла возможно будетъ лишь въ крайности для тѣхъ войскъ, которыя могутъ оказаться въ отдѣлѣ и въ ханствѣ, потому что, какъ раньше уже было указано, населеніе отдѣла конскими средствами очень не богато (только по 20,4 лошади на каждыхъ 100 жителей).

Перевозочныя средства.

Такъ какъ въ раіонѣ существуютъ пути и сухіе и водяные, то и перевозочныя средства раіона раздѣляются на двѣ главныя группы: сухопутныя и водяныя. Сухопутныя средства сообщенія въ свою очередь дѣлятся на вьючныя и колесныя.

Вьючныя.

Вьюки перевозятся въ раіонѣ на лошадяхъ, верблюдахъ и ослахъ (ишакахъ), причемъ лошади и ослы употребляются для этой цѣли только въ предѣлахъ оазиса, а верблюды—и въ пустыняхъ, окружающихъ оазисъ, гдѣ они составляютъ единственное возможное средство передвиженія.

Вьючная лошадь въ среднемъ несетъ на себѣ 6 пудовъ груза, та же лошадь, запряженная въ повозку, можетъ тащить до 25 пудовъ груза. Поэтому въ оазисѣ, гдѣ большинство дорогъ пригодно для колеснаго движенія, перевозка грузовъ конскимъ вьюкомъ вообще примѣняется рѣдко и лошади служатъ здѣсь преимущественно для верховой ѣзды, для полевыхъ и домашнихъ работъ и для перевозки грузовъ на повозкахъ.

Перевозка грузовъ вьюкомъ на ослахъ, наоборотъ, въ оазисѣ, довольно распространена, хотя имѣетъ, такъ сказать, мелочной характеръ, примѣняясь къ передвиженію въ незначительномъ количествѣ продуктовъ сельскаго хозяйства на базары и съ базаровъ. Хивинскіе ослы обыкновенно большого роста, сѣраго цвѣта и на столько сильны, что свободно могутъ нести на себѣ 5—6 пудовъ груза. Отдѣльные же экземпляры, цѣна которымъ доходитъ до 70—80 руб., подымаютъ даже до 7 пудовъ груза и въ состояніи продолжительное время двигаться рысью со скоростью 7 верстъ въ часъ. При всѣхъ перечисленныхъ достоинствахъ хивинскій оселъ, какъ и всѣ представители этого вида, еще и въ высшей степени невзыскателенъ въ пищѣ и не требуетъ почти никакого ухода. Поэтому въ военное время особенно крупные хивинскіе ослы съ

успѣхомъ могли бы нести службу въ войскахъ, почти на одинаковыхъ основаніяхъ съ мулами. Но даже и болѣе мелкіе ослы были бы очень полезны для перевозки раненыхъ (по два осла на носилку) и для подвоза войскамъ въ бою патроновъ, воды и пищи.

Въ 1910 году въ отдѣлѣ насчитывалось 3200 ословъ, а въ ханствѣ—21.200 ословъ. Надо полагать, что изъ общей массыословъ раіона въ 24.400 головъ можно было бы подобрать не менѣе 1000 штукъ, способныхъ замѣнить муловъ.

Верблюдъ служитъ въ раіонѣ преимущественно для вьючнаго передвиженія грузовъ черезъ песчаныя пустыни между Хивинскимъ оазисомъ, съ одной стороны, и линіями Ташкентской и Средне-азіатской желѣзныхъ дорогъ и берегомъ Каспійскаго моря, съ другой. Нормальнымъ вѣсомъ верблюжьяго вьюка считается 10 пудовъ груза Но при благопріятныхъ условіяхъ (отсутствіе особенно сильной жары и обиліе подножнаго корма) вѣсъ этого вьюка доходитъ до 16 пудовъ. Скорость движенія верблюда не превышаетъ 3 верстъ въ часъ, а за среднюю длину суточнаго перехода принимается 40 верстъ. Стоимость верблюда въ раіонѣ доходитъ до 100 рублей. Верблюжьи караваны организуются обыкновенно такъ, что звено въ 10 верблюдовъ, привязанныхъ другъ къ другу веревками (отъ хвоста одного верблюда къ ноздрямъ другого), находится подъ управленіемъ одного провожатаго, а нѣсколько такихъ звеньевъ находятся подъ руководствомъ особаго проводника и знатока нагрузки верблюдовъ (караванбаши). Перевозкою грузовъ на верблюдахъ заняты почти исключительно туркмены и киргизы. Лучшимъ временемъ для перевозокъ верблюжьими караванами считается періодъ съ сентября до февраля включительно. Весною верблюдъ наименѣе пригоденъ для работы, такъ какъ въ это время линяетъ, ослабѣваетъ и особенно сильно страдаетъ отъ укусовъ насѣкомыхъ.

Въ 1910 году всего насчитывалось въ раіонѣ 89.600 верблюдовъ, въ томъ числѣ 19.600 головъ въ отдѣлѣ и 70.000 головъ въ ханствѣ. Въ отдѣлѣ большинство верблюдовъ находится въ Шураханскомъ участкѣ. Въ ханствѣ наиболѣе богатыми верблюдами бекствами считаются Хазаватъ, Куня-ургенчъ и Ильялы. И въ отдѣлѣ и въ ханствѣ главными владѣльцами верблюдовъ являются туркмены.

Колесныя. Единственнымъ средствомъ для передвиженія грузовъ на колесахъ служатъ описанныя уже въ географическомъ очеркѣ туземныя одноконныя, оглобельныя арбы, съ колесами діаметромъ около сажени. Подъемная сила ихъ—25 пудовъ при хорошемъ грунтѣ и 15—20 пудовъ въ распутицу. Арбы эти, бу-

дучи по своей конструкціи отлично приспособлены къ грунту мѣстныхъ дорогъ, представляютъ прекрасный матеріалъ для формированія военныхъ транспортовъ въ предѣлахъ оазиса.

Число такихъ арбъ въ оазисѣ очень велико, такъ какъ не менѣе какъ по одной штукѣ ихъ можно найти почти въ каждомъ земледѣльческомъ туземномъ дворѣ. Стоимость арбы около 50 руб. Опытною военно-конскою переписью 1903 года число ихъ въ отдѣлѣ опредѣляется въ 7292 штуки.

Водяныя

Перевозка грузовъ водою выполняется въ раіонѣ главнымъ образомъ туземными каюками (кимэ), тоже описанными уже въ географическомъ очеркѣ. Въ плаваніи каюки обслуживаются: подымающіе болѣе 800 пудовъ—13 человѣками экипажа, подымающіе менѣе 800 пудовъ – 6 человѣками. Наиболѣе частыя стоянки каюковъ—у городовъ Новый-ургенчъ, Ханки, Хазараспъ, Гурленъ и Ходжейли.

По довольно точному подсчету нашей администраціи, въ 1910 году всѣхъ этихъ каюковъ (хивинскихъ и нашихъ) было 215 штукъ; въ томъ числѣ большихъ (800—2000 пудовъ)—153, среднихъ (500—800 пудовъ)—48 и малыхъ (менѣе 500 пудовъ) —14. Вся эта флотилія можетъ поднять сразу 250.000 пудовъ груза.

Продажная стоимость каюковъ, подымающихъ 1500—2000 пудовъ—1600—1800 руб., подымающихъ 1000 пудовъ—1000 руб. и подымающихъ 500 пудовъ—400—500 руб.

Въ общемъ, раіонъ обильно снабженъ сухопутными и водяными перевозочными средствами, но зато средства эти отличаются большою медленностью передвиженія грузовъ ихъ помощью.

Скотоводство.

Скотоводство составляетъ важнѣйшее послѣ земледѣлія занятіе населенія раіона. Особенно распространено оно у туркменъ, киргизъ и каракалпаковъ, гдѣ конкурируетъ съ земледѣліемъ. Узбеки же занимаются имъ въ значительно меньшей степени и для нихъ скотоводство составляетъ только небольшое подспорье къ земледѣлію.

Крупный рогатый скотъ населеніемъ дельты Аму-Дарьи и сѣверной части ханства держится весну, лѣто и осень въ степи, въ камышахъ, у озеръ и у береговъ Арала. Бараны повсюду въ раіонѣ съ сентября по іюль пасутся въ пескахъ.

Крупный рогатый скотъ средняго роста. Живой вѣсъ вола опредѣляется въ 15—25 пудовъ, а коровы—въ 10 пудовъ; мясо же получается отъ вола 12—15 пудовъ, отъ коровы 6—7 пудовъ.

Въ раіонѣ разводятся и простые и каракулевые бараны. За послѣднее время въ овцеводствѣ Хивинскаго раіона замѣт-

на склонность къ увеличенію числа каракулевыхъ барановъ и уменьшеніе обыкновенныхъ, такъ какъ, хотя получаемый отъ хивинскихъ барановъ каракуль грубѣе бухарскаго и ниже послѣдняго расцѣнивается, каракулевое овцеводство все таки гораздо прибыльнѣе обыкновеннаго. Подобное явленіе должно вызвать постепенное сокращеніе числа барановъ, потому что каракулевыя шкурки получаются отъ только что родившихся ягнятъ, а взрослые бараны и овцы содержатся только на племя. Живой вѣсъ мѣстнаго барана—3—4 пуда; мяса хивинскій баранъ даетъ 1½—2 пуда и около 20 фунтовъ сала.

Къ 1-му января 1910 года въ отдѣлѣ насчитывалось 96.900 головъ крупнаго рогатаго скота и 297.000 барановъ. Слѣдовательно, на 1 кв. версту оазиса приходилось по 6,0 головы крупнаго рогатаго скота и по 20,6 барана, а на 100 жителей—по 42,2 головы крупнаго рогатаго скота и по 135,6 барана. Главная масса крупнаго рогатаго скота сосредоточена въ Чимбайскомъ участкѣ у киргизъ, а барановъ—въ Шураханскомъ участкѣ у туркменъ.

Въ 1910 году въ ханствѣ считалось 175.000 головъ крупнаго рогатаго скота и 434.900 барановъ, что составляетъ: на 1 кв. версту оазиса—по 8,9 головъ крупнаго рогатаго скота и по 22,0 барановъ, а на 100 жителей—по 27,0 головъ крупнаго рогатаго скота и по 68,9 барановъ.

Кромѣ крупнаго рогатаго скота и барановъ, въ 1910 году еще было 85200 козъ въ отдѣлѣ и 43900 козъ въ ханствѣ.

По сравненію съ количествомъ скота въ раіонѣ за прошлые года, въ настоящее время оно довольно значительно сократилось, что объясняется постепеннымъ болѣе прочнымъ осѣданіемъ на землю полукочевыхъ народностей раіона (туркменъ и киргизъ) и переходомъ ихъ къ занятію земледѣліемъ.

Прямыхъ указаній на размѣръ излишка въ скотѣ, который можетъ быть выброшенъ населеніемъ раіона на рынокъ не существуетъ. Но абсолютныя и относительныя цифры показываютъ, что довольствіе оперирующихъ въ раіонѣ войскъ мясомъ будетъ вполнѣ обезпечено. Однако, на снабженіе мясомъ раіона войскъ, внѣ его расположенныхъ, разсчитывать нельзя, потому что гонъ скота черезъ окружающія пустыни весьма затруднителенъ, и кромѣ того въ Туркестанѣ и въ сопредѣльныхъ съ нимъ государствахъ войска вездѣ будутъ обезпечены мясомъ мѣстнаго скота.

Изъ продуктовъ скотоводства, которые раіонъ можетъ дать для вывоза, слѣдуетъ указать еще на шкуры, шерсть и каракуль. Въ 1909 году изъ раіона было вывезено 45 т. пудовъ сырыхъ шкуръ, 10 т. пудовъ шерсти, 1 т. пудовъ каракуля,

4½ т. пудовъ выдѣланныхъ бараньихъ шкуръ и 10 т. пудовъ коровьяго масла.

Птицеводство въ раіонѣ развито очень мало и состоитъ лишь въ разведеніи куръ, преимущественно совершенно осѣдлымъ населеніемъ (узбеки), исключительно для своихъ потребностей. Птицеводство, звѣроловство и охота.

Звѣроловствомъ и охотою занимаются преимущественно уральцы и киргизы въ видѣ развлеченія, а потому оба эти занятія не имѣютъ никакого промышленнаго значенія.

Рыболовство въ раіонѣ имѣетъ довольно значительные размѣры и результаты его составляютъ одну изъ замѣтныхъ статей торговли Хивинскаго раіона. Характеръ крупнаго промысла рыболовство имѣетъ въ Аральскомъ морѣ, въ озерахъ дельты и на Аму-Дарьѣ ниже Нукуса; между тѣмъ какъ выше этого пункта оно не велико и служитъ небольшимъ подспорьемъ населенію въ дополненіе къ другимъ, болѣе доходнымъ, занятіямъ. Рыболовство

Въ водахъ раіона ловятся: изъ красной рыбы—только шипъ и скульфиринкусъ (послѣдній очень рѣдко); изъ бѣлой—сазанъ, судакъ, жерехъ, усачъ, сомъ, лещъ, вобла (плотва) и щука.

Главный рыбопромышленный элементъ составляютъ мѣстные уральскіе поселенцы и небольшой процентъ пріѣзжихъ изъ Россіи русскихъ рыбопромышленниковъ. Ловцами и рабочими у нихъ служатъ мѣстные туземцы.

Всего въ 1909 году въ раіонѣ было зарегистровано 23 болѣе крупныхъ рыбопромышленниковъ, владѣвшихъ 242 рыболовными лодками и 11 парусными судами, подъемною силою отъ 1½ до 10 т. пудовъ каждое.

Ловля рыбы ведется хищнически, такъ какъ надзоръ за соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ возложенъ на всемъ протяженіи теченія Аму-Дарьи въ раіонѣ, на озерахъ дельты и на Аралѣ на одного смотрителя рыбной ловли, живущаго въ Нукусѣ, и на четырехъ рыбныхъ объѣздчиковъ. Конечно, такой незначительный личный составъ рыболовной полиціи, не обладающей даже хотя бы небольшою паровою или моторною лодкою, совершенно не въ состояніи ни открыть большей части злоупотребленій рыбопромышленниковъ, ни арестовать нарушителей закона, въ случаѣ обнаруженія какого-либо изъ злоупотребленій.

Пойманная рыба большею частью засаливается или коптится и въ такомъ видѣ вывозится къ пристани у станціи Аральское море Ташкентской желѣзной дороги и далѣе въ Европейскую Россію и въ Ташкентъ. Небольшая часть заго-

товленной впрокъ рыбы идетъ въ Чарджуй водою по Аму-Дарьѣ или вьюкомъ на верблюдахъ.

Перевозкою рыбы по Аральскому морю, кромѣ парусныхъ рыболовныхъ судовъ, въ 1909 году было занято два парохода и одна паровая баржа.

Всего въ Хивинскомъ раіонѣ въ 1909 году было заготовлено впрокъ и вывезено 148.900 пудовъ рыбы, въ томъ числѣ 2100 пудовъ красной и 1065 пудовъ икры (въ числѣ которой 25 пудовъ шиповой). Эти цифры показываютъ, что раіонъ могъ бы снабжать рыбою постоянно расположенныя въ Туркестанѣ войска, особенно если этотъ промыселъ упорядочить установленіемъ болѣе дѣйствительнаго надзора за рыбопромышленниками, неразумно истощающими еще пока громадныя рыбныя богатства Арала и Аму-Дарьи.

Лѣсной промыселъ. Характеръ древесной растительности раіона и ея размѣщеніе были уже описаны въ военно-географическомъ очеркѣ, гдѣ было также выяснено, что повсюду въ раіонѣ войска будутъ обезпечены топливомъ, преимущественно въ видѣ дровъ.

Въ ханствѣ никакого надзора за лѣсною растительностью не существуетъ. Въ отдѣлѣ надзоръ за сохранностью казенныхъ лѣсовъ возложенъ на лѣсничихъ и лѣсныхъ объѣздчиковъ. Но въ дѣйствительности надзоръ этотъ почти фиктивный, такъ какъ штатъ лѣсной стражи совершенно не соотвѣтствуетъ охраняемой имъ площади лѣсовъ: напр., въ Чимбайскомъ лѣсничествѣ на 123 тысячи десятинъ лѣсовъ (считая и саксаульные въ пескахъ) содержится всего 12 лѣсныхъ объѣздчиковъ.

Однако же, на сколько богатъ раіонъ дровянымъ лѣсомъ, настолько же онъ бѣденъ строевымъ, къ категоріи котораго здѣсь могутъ быть причислены лишь нѣкоторыя породы деревьевъ въ садахъ (карагачъ, тутъ, тополь). Поэтому въ раіонъ ежегодно сплавляется изъ Чарджуя довольно значительное количество строевого лѣса, главные склады котораго находятся въ городахъ: Петро-Александровскѣ и Новомъ Ургенчѣ и въ меннонитскомъ поселкѣ Акъ-мечеть.

Горный промыселъ. Горный промыселъ въ раіонѣ выражается только въ добычѣ соли, квасцовъ и извести.

Соль добывается въ трехъ пунктахъ раіона: въ отдѣлѣ — изъ озера Сокъ-куль (въ 25 верстахъ отъ Петро-Александровска) и въ Мешекли (70 верстъ отъ Петро-Александровска); въ ханствѣ — изъ озера Султанъ-сарай (18 верстъ отъ Питняка). Полученная изъ этихъ пунктовъ соль немного горьковатаго вкуса, что неблагопріятно отзывается, напримѣръ, на качествѣ засоленной ею рыбы. Всего въ 1909 году въ отдѣлѣ было добы-

то 21.650 пудовъ соли, стоимостью на мѣстѣ въ 12—18 коп. пудъ.

Квасцы добываются въ горахъ Султанъ-сульджеръ. Они расходятся по раіону для надобностей красильнаго дѣла (вымочка пряжи передъ окрашиваніемъ). Практическое значеніе квасцовъ для войскъ можетъ заключаться лишь въ томъ, что помощью ихъ необыкновенно быстро очищается обыкновенно очень мутная Аму-Дарьинская вода.

Известь добывается въ отдѣлѣ около Хекъ-тау (почтовая станція въ 75 верстахъ отъ Петро-Александровска).

Обрабатывающая промышленность. Фабрики и заводы.

Изъ отраслей фабрично-заводской промышленности въ раіонѣ, кромѣ мукомольнаго дѣла, о чемъ было уже сказано раньше, развиты лишь очистка и прессованіе хлопка. Хлопкоочистительные заводы здѣсь двухъ типовъ: большіе, паровые, принадлежащіе крупнымъ, преимущественно русскимъ бумагопрядильнымъ фирмамъ, и мелкіе, съ керосино-моторными двигателями, имѣющіеся у многихъ туземцевъ, съ самымъ примитивнымъ техническимъ оборудованіемъ. Въ 1909 году крупныхъ паровыхъ хлопкоочистительныхъ заводовъ было всего 15 (въ отдѣлѣ—4, въ ханствѣ—11), а мелкихъ не менѣе 50.

Общая годовая производительность заводовъ доходитъ до 800 тысячъ пудовъ очищеннаго и спрессованнаго хлопка.

При многихъ хлопкоочистительныхъ заводахъ имѣются приспособленія для выжиманія масла изъ сѣмянъ хлопчатника. Получающійся продуктъ можетъ вполнѣ замѣнить хорошее постное масло.

Отъ выжимки масла изъ сѣмянъ хлопчатника остаются жмыхи, идущіе въ кормъ скоту и лошадямъ (въ размельченномъ видѣ). Въ качествѣ корма для домашнихъ животныхъ лучшими признаются хлопковые жмыхи туземныхъ мелкихъ хлопкоочистительныхъ заводовъ, потому что сильные паровые прессы крупныхъ заводовъ черезчуръ сильно выжимаютъ сѣмена и оставляютъ въ жмыхахъ мало питательныхъ жидкихъ веществъ. Въ войскахъ хлопковые жмыхи могли бы быть примѣнены въ качествѣ замѣны зернового фуража при его недостаткѣ.

Остальные виды фабрично-заводской промышленности представляются въ раіонѣ только однимъ пивовареннымъ, тремя кожевенными и однимъ кишечнымъ заводами въ Шураханскомъ участкѣ и нѣсколькими кирпичными въ разныхъ пунктахъ оазиса.

Слѣдовательно, фабрично-заводская промышленность, не считая хлопкоочистительной и мукомольной ея отраслей, находится въ раіонѣ въ зачаточномъ состояніи и потому всѣ

продукты этой промышленности ввозятся въ оазисъ извнѣ.

Кустарная промышленность.

Кустарная обрабатывающая промышленность раіона еще слабѣе фабрично-заводской. Изъ ея предметовъ здѣсь вырабатываются только ковры, паласы, кошмы, грубыя шерстяныя и бумажныя ткани (послѣднія въ очень маломъ количествѣ) и шьются шубы и халаты (большею частью изъ матерій русскихъ фабрикъ).

Лучшіе ковры, паласы и кошмы дѣлаются туркменами.

Шитье халатовъ распространено въ гор. Хивѣ.

Выдѣлкою шубъ изъ дубленыхъ овчинъ больше всего занимаются въ гор. Новомъ Ургенчѣ. Вырабатываемыя здѣсь шубы прочны, легки и недороги (8—17 руб.). Въ 1904 году 3000 такихъ шубъ было отправлено покойнымъ Хивинскимъ ханомъ на Дальній Востокъ въ дѣйствующую армію.

Торговля.

Торговля раіона раздѣляется на внутреннюю и внѣшнюю, производящуюся между Хивинскимъ раіономъ, съ одной стороны, и другими мѣстностями Туркестана, Европейскою Россіею, Турціей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами—съ другой стороны.

Внутренняя торговля.

Какъ уже выяснено, оазисъ, производя много продуктовъ сельскаго хозяйства, крайне нуждается въ предметахъ фабрично-заводского производства. Поэтому внутренняя торговля оазиса состоитъ изъ обмѣна помощью денежныхъ знаковъ произведеній сельскаго хозяйства на произведенія фабрично-заводского производства. Этотъ обмѣнъ производится на множествѣ разбросанныхъ по оазису базаровъ, на каждомъ изъ которыхъ торгъ производится одинъ или два раза въ недѣлю въ строго опредѣленные дни. Жители обслуживаемаго базаромъ раіона продаютъ на немъ излишекъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства и произведенія кустарнаго производства и на получаемыя деньги покупаютъ обыкновенно въ небольшихъ лавочкахъ базара необходимые имъ мануфактурные товары, бакалею и т. п. Въ общемъ, базарная торговля имѣетъ совершенно мелочной характеръ какъ со стороны мѣстныхъ жителей, такъ и со стороны постоянно живущихъ въ пунктѣ базара купцовъ. Но тѣ произведенія оазиса, которыя составляютъ предметъ вывоза изъ него (хлопокъ, люцерна, кожи, ковры и т. п.), уходя изъ рукъ производителей, постоянно концентрируются въ рукахъ большихъ скупщиковъ и въ концѣ концовъ передъ вывозомъ изъ оазиса представляютъ уже предметъ оптовой торговли, собираемой въ большихъ оптовыхъ складахъ, владѣльцами которыми являются большею частью русскія фирмы.

Въ виду того, что не всѣ произведенія сельскаго хозяйства одинаково успѣшно получаются въ различныхъ отдѣльныхъ частяхъ оазиса, въ немъ существуетъ нѣкоторое передвиженіе этихъ произведеній на болѣе далекія разстоянія, не выходя за предѣлы оазиса. Таково напримѣръ, передвиженіе хлѣба изъ сѣверныхъ частей оазиса, гдѣ, въ виду обилія продуктовъ скотоводства, населеніе въ хлѣбѣ нуждается меньше, въ его южныя части, гдѣ за счетъ хлѣбовъ въ изобиліи производится хлопокъ. По той же причинѣ на нѣкоторыхъ базарахъ оазиса замѣчается особенно большое скопленіе какихъ-либо особенныхъ предметовъ торговли, которыхъ на другихъ базарахъ нѣтъ. Напримѣръ, на базарахъ с. Чимбай и гор. Кунградъ продается особенно много скота и продуктовъ скотоводства; г. Ильялы—считается главнымъ базаромъ по продажѣ туркменскихъ лошадей.

Важнѣйшіе по годовому обороту пункты внутренней торговли раіона слѣдующіе: въ южной части отдѣла—г.г. Петро-Александровскъ (700 т. руб.), Шахъ-абасъ-вали (400 т. руб.), Шураханъ (300 т. руб.), Бій-базаръ и Сары-бій (по 200 т. руб.); въ сѣверной части отдѣла—сел. Чимбай (600 т. руб.); въ южной части ханства – гор. Хива; въ средней части ханства—г.г. Ильялы, Куня-ургенчъ и Ходжейли; въ сѣверной части ханства—гор. Кунградъ.

Внѣшняя торговля Ея характеръ и размѣры

Въ противоположность внутренней торговлѣ, внѣшняя торговля раіона имѣетъ исключительно оптовый характеръ. Вывозятся: хлопокъ, сѣмена люцерны, рыба, невыдѣланныя кожи домашнихъ животныхъ, выдѣланныя бараньи шкуры, коровье масло, бараньи кишки, шерсть, рисъ и ковры. Предметами ввоза служитъ произведенія фабрично-заводской промышленности (больше всего ввозится по вѣсу мануфактуры, желѣзныхъ издѣлій, выдѣланныхъ кожъ), сахаръ, чай, керосинъ и строевой лѣсъ.

Хлопокъ и кожи идутъ въ Москву и на Нижегородскую ярмарку; шерсть—въ города средняго Поволжья; сѣмя люцерны и кишки—въ Гамбургъ и далѣе въ Сѣверную Америку; ковры—въ Турцію; коровье масло—въ Баку; рыба—въ Оренбургъ.

Большинство предметовъ фабрично-заводской промышленности привозится въ раіонъ изъ Московскаго промышленнаго раіона и съ Нижегородской ярмарки; сахаръ—изъ Кіева; зеленый чай – изъ Бухары и Асхабада; керосинъ—изъ Баку; мука—изъ Владикавказа; юфтовая кожа—изъ Оренбурга; строевой лѣсъ—изъ Чарджуя.

Въ 1909 году всего было вывезено изъ раіона (прил. № 8) 1095 т. пудовъ на сумму въ 1398 т. руб.; въ томъ числѣ

500 т. пудовъ очищеннаго хлопка, 320 т. пудовъ сѣмени люцерны, 125 т. пудовъ рыбы и 40 т. пудовъ невыдѣланныхъ шкуръ.

Въ томъ же году было ввезено въ раіонъ (прил. № 7) 979 т. пудовъ на сумму 2556 тыс. руб.; въ томъ числѣ 160 т. пудовъ мануфактуры, 150 т. пудовъ керосина, 105 т. пудовъ чугунныхъ и желѣзныхъ издѣлій, 100 т. пудовъ деревянныхъ издѣлій и лѣса и 60 тысячъ пудовъ чаю.

Слѣдовательно, стоимость ввоза въ раіонъ вдвое превышаетъ стоимость вывоза изъ него, что опредѣляетъ важность раіона въ качествѣ рынка для промышленности Европейской Россіи.

Изъ сравненія размѣра ввоза и вывоза изъ раіона за послѣдніе три года (1907—1909) можно замѣтить, что ввозъ въ раіонъ имѣетъ наклонность къ постепенному повышенію, а вывозъ даже нѣсколько падаетъ. Увеличеніе ввоза можно объяснить тѣмъ, что потребность туземцевъ въ предметахъ фабрично-заводской промышленности, раіономъ совершенно невырабатываемыхъ, отъ соприкосновенія съ европейскою культурою постепенно возрастаетъ. Нѣкоторое же паденіе вывоза зависитъ исключительно отъ колебаній урожайности главнѣйшихъ его предметовъ—хлопка и сѣмянъ люцерны.

Главнѣйшіе пункты торговли.

Кромѣ рыбы и продуктовъ скотоводства вся внѣшняя торговля раіона сосредоточена въ гор. Новомъ Ургенчѣ, занимающемъ центральное положеніе въ южной части оазиса, гдѣ проживаетъ главная масса потребителей предметовъ фабрично-заводской промышленности и гдѣ производится большая часть предметовъ вывоза—хлопка и сѣмянъ люцерны. Къ тому же городъ этотъ расположенъ на удобномъ для ввоза и вывоза водномъ пути (р. Аму-Дарья и судоходный каналъ Шахъ-абадъ). Въ виду первенствующаго значенія Новаго Ургенча для внѣшней торговли раіона, въ немъ находятся конторы трехъ обществъ по транспортированію грузовъ (Восточное, Каспійское и Кавказъ и Меркурій) и отдѣленіе Русско-Китайскаго банка.

Центральными пунктами внѣшней торговли продуктами скотоводства считаются: гор. Кунградъ и сел. Чимбай, а торговли рыбою—низовья Аму-Дарьи и южный берегъ Арала.

Пути и средства для ввоза и вывоза

Благодаря отсутствію правильно организованныхъ внѣшнихъ путей сообщенія, Хивинскій раіонъ для своего ввоза и вывоза стремится использовать всѣ существующіе пути сообщенія, чему способствуетъ еще большая растянутость оазиса и недостатокъ внѣшнихъ перевозочныхъ средствъ.

Вывозимые изъ оазиса грузы идутъ: на каюкахъ по Дарьѣ къ Чарджую; сначала на каюкахъ по Дарьѣ, а затѣмъ на пароходахъ и парусныхъ судахъ по Аралу къ пристани у станціи Аральское море; на верблюдахъ—по всѣмъ пересѣкающимъ окружныя пустыни караваннымъ путямъ къ Красноводску, Асхабаду, Мерву, Чарджую, Старой Бухарѣ и Казалинску. Уже это обиліе путей ясно указываетъ, съ какимъ напряженіемъ вывозится тотъ милліонъ груза, который можетъ для вывоза дать оазисъ. Это станетъ еще яснѣе при болѣе детальномъ изученіи вывоза.

Перевозка грузовъ отъ Новаго Ургенча къ Чарджую по Дарьѣ обслуживается туземными каюками, общею подъемною силою въ 200—250 т. пудовъ. При постоянной непрерывной работѣ въ теченіе всего навигаціоннаго періода, каждый каюкъ можетъ совершить между Новымъ Ургенчемъ и Чарджуемъ пять рейсовъ и поэтому вся флотилія туземныхъ каюковъ въ одинъ навигаціонный періодъ можетъ экспортировать изъ оазиса къ Чарджую 1250 т. пудовъ груза и столько же въ обратномъ направленіи, т.-е. легко справится со всѣмъ ввозомъ и вывозомъ оазиса.

Но такая непрерывность работы каюковъ невозможна, потому что обратные ихъ рейсы отъ Чарджуя зависятъ отъ наличія предназначенныхъ для оазиса грузовъ. А такъ какъ эти грузы въ большомъ количествѣ приходятъ въ Чарджуй только къ концу лѣта и осенью, то простой каюковъ въ этомъ пунктѣ можетъ оказаться на столько значительнымъ, что для его сокращенія каюки расходятся на частныя работы по верхнему плесу Дарьи выше Чарджуя. Съ другой стороны первыя партіи главнаго предмета вывоза—хлопка могутъ быть подготовлены къ экспорту лишь къ серединѣ навигаціоннаго періода, а весь сборъ хлопка долженъ быть вывезенъ по требованіямъ рынка не позже мая слѣдующаго года.

По этимъ причинамъ въ работѣ каюковъ, по вывозу и ввозу Хивинскаго оазиса, въ серединѣ навигаціи образуется длинная и неизбѣжная пауза, которая и не позволяетъ только помощью каюковъ справиться съ ввозомъ и вывозомъ оазиса, что и приводитъ къ необходимости довольно значительную часть этой работы выполнить другимъ способомъ, за отсутствіемъ въ раіонѣ желѣзныхъ дорогъ, состоящимъ только въ перевозкѣ грузовъ верблюдами. Исполняется эта работа преимущественно кочевыми киргизами, проживающими главнымъ образомъ въ Казалинскомъ и Перовскомъ уѣздахъ Сыръ-Дарьинской области и въ Красноводскомъ и Мангышлакскомъ уѣздахъ Закаспійской области, и начинается съ половины ок-

тября т.-е. за 1½—2 мѣсяца до конца навигаціи. Съ наступленіемъ караваннаго періода отправленіе грузовъ значительно ускоряется, такъ какъ вся сѣверная часть оазиса и всѣ низовые города, начиная съ Гурлена, съ нетерпѣніемъ ждутъ его начала, чтобы отправить свои грузы, доставка которыхъ въ Чарджуй на каюкахъ на 1—2 мѣсяца дольше, чѣмъ изъ южной части оазиса. Верблюдами вывозится, главнымъ образомъ, не подвергающіеся порчѣ въ пути продукты скотоводства, хлопокъ, половина сѣмянъ люцерны и различные товары, требующіе спѣшной доставки. Караванная отправка грузовъ на верблюдахъ заканчивается въ мартѣ, потому что съ этого времени киргизы начинаютъ откочевывать на лѣтовки далеко на сѣверъ, а для верблюдовъ наступаетъ время течки, линянія и наибольшей подверженности укусамъ насѣкомыхъ.

Если принять средній годовой вывозъ хлопка изъ оазиса въ 500 т. пудовъ, то изъ этого числа на верблюдахъ будетъ приблизительно вывезено 255 т. пудовъ, въ томъ числѣ:

На Чарджуй и Асхабадъ ..... по 25 т. пудовъ.
„ Мервъ..... 5 т. „
„ Красноводскъ..... 50 т. „
„ Казалинскъ..... 100 т. „

Суда Аму-Дарьинской флотиліи принимаютъ въ вывозѣ и ввозѣ очень мало участія (около 30 т. пудовъ въ годъ, въ томъ числѣ половина хлопка). Съ 1910 года значительную часть вывоза хлопка и люцерны стало выполнять черезъ Аму-Дарью и Аралъ къ Ташкентской желѣзной дорогѣ новое пароходное общество „Хива“.

Очеркъ ввоза и вывоза грузовъ показываетъ, что въ оазисѣ больше всего можно найти: хлопка, сѣмянъ люцерны—осенью; продуктовъ скотоводства и фабрично-заводской промышленности—въ концѣ осени и въ началѣ зимы; риса—весною.

Фрахты. Каючный фрахтъ колеблется гораздо болѣе, чѣмъ гужевой. Зависитъ это отъ періодичности накопленія грузовъ въ Хивинскомъ раіонѣ и въ Чарджуѣ и отъ наличія перевозочныхъ средствъ. Удобнѣе всего разсматривать тарифы отдѣльно вверхъ и внизъ по Дарьѣ между конечными пунктами—Новымъ Ургенчемъ и Чарджуемъ.

Съ открытіемъ навигаціи при обезпеченномъ каюками положеніи и сравнительно незначительныхъ остаткахъ отъ зимнихъ отправокъ товара, цѣна провоза пуда груза на каюкахъ отъ Новаго Ургенча до Чарджуя устанавливается въ 15 коп. Такъ она держится, пока не будетъ прибранъ весь хлопокъ, т.-е. въ теченіе февраля и марта, а иногда и апрѣля, послѣ

чего она падаетъ до 10 коп. и держится на этомъ уровнѣ до августа, когда съ появленіемъ сѣмянъ люцерны вновь начинаетъ подыматься. Въ октябрѣ цѣна дѣлаетъ еще скачекъ вверхъ.

Постепенный подъемъ цѣны съ августа до конца навигаціи таковъ:

Августъ	12—15 коп.
Сентябрь	15—20 „
Октябрь	20—30 „
Ноябрь и декабрь	30—45 „

Хотя уже съ ноября начинается отправка грузовъ верблюдами, въ урожайные годы это не вліяетъ на каючный фрахтъ, колеблющійся однако отъ многихъ другихъ причинъ, изъ которыхъ главную роль играетъ количество грузовъ въ Чарджуѣ, такъ какъ, чтобы захватить эти грузы по хорошей цѣнѣ, каюки спѣшатъ изъ Новаго Ургенча, не гоняясь за ургенческою цѣною.

Фрахтъ отъ Чарджуя до Новаго Ургенча подвергается еще большимъ колебленіямъ.

Приливъ грузовъ къ Чарджую начинается въ іюнѣ, съ конца этого мѣсяца устанавливается въ 20 коп. съ пуда, а далѣе подымается такъ:

Іюль (конецъ) и августъ	20—35 коп.
Сентябрь	30—40 „
Октябрь	35—60 „

Когда къ новой навигаціи въ Чарджуѣ остается много зимнихъ грузовъ, цѣна падаетъ и въ апрѣлѣ спускается до 15 коп., а въ маѣ—даже до 5 коп. и держится такъ до іюня. По дешевой цѣнѣ стараются отправить керосинъ, лѣсъ и сахаръ зимнихъ заготовокъ или купленный въ Чарджуѣ со складовъ.

Гужевой (верблюжій) фрахтъ подверженъ гораздо меньшимъ колебаніямъ, которыя зависятъ главнымъ образомъ отъ числа верблюдовъ. Онъ слѣдующій:

До Красноводска	60—80	коп. съ пуда.
„ Асхабада и Мерва	45—60	„ „
„ Чарджуя	35—45	„ „
„ Новой Бухары	45—50	„ „
„ Казалинска	40—60	„ „

Обыкновенно разъ установившійся гужевой фрахтъ держится во все время гужевой отправки, только иногда колеблясь въ указанныхъ предѣлахъ.

Сроки доставки. Каюки за срочную доставку не берутся, а такая выполняется только верблюдами, владѣльцы которыхъ обязываются доставить грузъ:

Въ Красноводскъ .. .. въ 40—45 дней
„ Асхабадъ, Мервъ и Казалинскъ. „ 20—25 „
„ Чарджуй..... „ 15—20 „
„ Бухару..... „ 20 „

За просрочку выговаривается штрафъ.

Каюки доходятъ изъ Новаго Ургенча въ Чарджуй въ хорошую воду—въ 20—35 дней, а въ мелководье—30—50 дней. Обратно каюки идутъ: лѣтомъ въ большую воду—5—8 дней; раннею весною—3 недѣли; а позднею осенью и зимою—больше мѣсяца.

Среднія цѣны. Среднія цѣны въ южной и сѣверной частяхъ отдѣла на различные необходимые войскамъ предметы указаны въ прил. № 9. Въ виду сходства въ условіяхъ, такія же цѣны держатся и въ соотвѣтствующихъ частяхъ ханства.

Санитарное состояніе раіона. Общій очеркъ мѣстныхъ болѣзней. Наичаще встрѣчающіяся заболѣванія жителей раіона являются слѣдствіемъ климатическихъ и бытовыхъ условій, въ которыхъ они живутъ. Изъ неблагопріятныхъ для здоровья климатическихъ условій раіона слѣдуетъ отмѣтить чрезвычайно рѣзкія и внезапныя измѣненія температуры, сильную жару лѣтомъ и значительные морозы зимою. Изъ подобныхъ же бытовыхъ условій необходимо указать на способъ поливки обрабатываемыхъ земель, большую нечистоплотность туземнаго населенія, тѣсноту зимнихъ помѣщеній и неприспособленность ихъ къ удержанію зимою тепла, загрязненіе жилыхъ построекъ и дворовъ, значительное преобладаніе въ лѣтней пищѣ дынь и арбузовъ, питье грязной сырой воды и нѣкоторые антигигіеничные обычаи.

Рѣзкія колебанія температуры, суровость зимы и неприспособленность помѣщеній къ зимнему холоду, вызываютъ частыя простудныя заболѣванія. Лѣтнія жары и застой воды на поляхъ, при обильной ихъ поливкѣ (особенно при посѣвахъ риса), создаютъ удобную обстановку для заболѣванія лихорадкою. Нечистоплотность туземцевъ въ содержаніи самихъ себя, своихъ домовъ и дворовъ влекутъ частыя заболѣванія накожными болѣзнями. Тѣснота жилищъ (домовъ и кибитокъ) и отапливаніе ихъ помощью открытыхъ очаговъ, наполняющихъ жилище дымомъ, служатъ причинами громаднаго распространенія глазныхъ болѣзней. Такіе обычаи, какъ напримѣръ, куреніе одного и того же кальяна (чилима) многими лицами однимъ за другимъ, причемъ чубукъ его перекладывается изъ рта одного курильщика сейчасъ же въ ротъ другого,—служатъ при-

чиною сильнаго распространенія сифилиса. Наконецъ, постоянная возня съ домашними животными и съ различными рѣжущими и колющими орудіями, а также нерѣдкія ссоры между собою вызываютъ особенное обиліе травматическихъ поврежденій.

Все это подтверждается и наблюденіями медицинскаго персонала отдѣла надъ заболѣваніями мѣстныхъ жителей при посѣщеніи послѣдними больницъ и амбулаторныхъ пунктовъ. Заболѣванія эти въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ наиболѣе распространенныхъ: болѣзни кожи, подкожной клѣтчатки и паразитныя (27,1%), глазъ (24,3%), травматическія и термическія поврежденія (10,2%), болѣзни органовъ пищеваренія (8,7%), органовъ слуха (7,4%), перемежающаяся лихорадка (6,6%), сифилисъ (4,5%), болѣзни органовъ дыханія (2,4%) и мышечный ревматизмъ (1,4%).

Изъ болѣзней глазъ чаще всего встрѣчается конюнктивитъ; изъ болѣзней кожи и подкожной клѣтчатки—язвы и флегмона; изъ паразитныхъ—парша; изъ болѣзней органовъ пищеваренія болѣзни полостей рта и зѣва и желудочно-кишечный катарръ; изъ болѣзней органовъ слуха—болѣзни средняго уха; изъ болѣзней органовъ дыханія—воспаленіе дыхательныхъ путей.

Мѣстная лихорадка злокачественнаго характера не имѣетъ и смертью почти никогда не заканчивается. Въ послѣднее время, по общему отзыву врачей, заболѣванія перемежающеюся лихорадкою идутъ въ отдѣлѣ на сильную убыль.

На здоровье расположенныхъ въ отдѣлѣ войскъ не оказываютъ, конечно, сколько-нибудь замѣтнаго вліянія неблагопріятныя въ санитарномъ отношеніи бытовыя условія мѣстнаго гражданскаго населенія, такъ какъ войска живутъ отъ него обособленно. Однако неблагопріятныя для здоровья мѣстныя климатическія условія должны, несомнѣнно, отразиться и на войскахъ. Каково ихъ вліяніе, показываютъ точныя данныя о нижнихъ чинахъ, пользовавшихся въ 1905—1909 годахъ въ единственномъ военно лѣчебномъ заведеніи отдѣла—Петро-Александровскомъ мѣстномъ лазаретѣ (прил. № 10), въ которомъ больше всего лѣчилось отъ: перемежающейся лихорадки (36,0%), венерическихъ болѣзней, за исключеніемъ сифилиса (7,5%), травматическихъ поврежденій (7,3%), болѣзней кожи и подкожной клѣтчатки (7,2%), органовъ дыханія (5,5%) и органовъ пищеваренія (5,4%).

Въ общемъ, за пять лѣтъ на каждую тысячу средняго списочнаго состава нижнихъ чиновъ въ войскахъ отдѣла приходилось: по 337 чел., лѣчившихся въ Петро-Александров-

скомъ мѣстномъ лазаретѣ и по 3,8 чел., умершихъ въ томъ же лазаретѣ. Эти цифры показываютъ, что хотя заболѣваемость войскъ въ отдѣлѣ довольна значительна, смертность въ нихъ совершенно ничтожна.

Число и качество больницъ.

Въ отдѣлѣ имѣется только одна земская туземная больница въ гор. Шейхъ-Абазъ-вали. Кромѣ того въ Шейхъ-Абазъ-вали, Нукусѣ и Чимбаѣ существуютъ еще амбулаторные пункты. Гражданскій медицинскій персоналъ отдѣла, по сравненію съ численностью его населенія, совершенно недостаточенъ, такъ какъ состоитъ всего изъ двухъ врачей и нѣсколькихъ акушерокъ и фельдшеровъ.

Частная аптека имѣется лишь одна въ гор. Петро Александровскѣ.

Военно-лѣчебное заведеніе на весь отдѣлъ одно – Петро-Александровскій мѣстный лазаретъ съ 80 кроватями (4 офицерскихъ, 70 для нижнихъ чиновъ и 6 женскихъ). Лазаретъ свободно вмѣщаетъ всѣхъ поступающихъ изъ войскъ отдѣла больныхъ и даже имѣетъ возможность принимать у себя нѣкоторое число постороннихъ больныхъ.

Въ ханствѣ вся европейская медицина представляется единственнымъ фельдшерскимъ амбулаторнымъ пунктомъ въ гор. Хивѣ, содержимомъ на средства хивинскаго хана.

Въ качествѣ лѣчебнаго пункта, въ ханствѣ извѣстны соляныя купанья (отъ ревматизма и различныхъ сыпей) въ озерѣ Султанъ-сарай (близъ горъ Султанъ-сульжеръ).

Общее заключеніе о средствахъ раіона.

Изъ подробнаго ознакомленія съ средствами Хивинскаго раіона можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

1) Незначительное число войскъ, которое можетъ оперировать въ раіонѣ въ военное время, будетъ вполнѣ обезпечено зерномъ, мясомъ, зерновымъ фуражемъ, сѣномъ, солью, перемоломъ зерна въ муку и перевозочными средствами. Но войска эти будутъ чувствовать недостатокъ въ овощахъ (капуста, картофель) и во многихъ необходимыхъ для нихъ предметахъ фабрично-заводской промышленности (сукна, полотна, ситецъ, выдѣланныя кожи).

2) Изъ полезныхъ для войскъ, расположенныхъ внѣ раіона, его произведеній можно разсчитывать только на вывозъ рыбы и небольшого количества продовольственнаго зерна (риса).

3) Комплектованіе конницы въ значительныхъ размѣрахъ лошадьми Хивинскаго раіона затруднительно по дороговизнѣ лучшей породы (іомуды) и потому, что порода, могущая дать наибольшее число лошадей (киргизы), распространена еще въ большей степени въ другихъ мѣстностяхъ Туркестана, многія

изъ которыхъ обладаютъ лучшими средствами для вывоза лошадей (близость желѣзныхъ дорогъ).

4) Единственное военно-лѣчебное заведеніе раіона — Петро-Александровскій мѣстный лазаретъ — по своимъ размѣрамъ можетъ обслуживать безъ затрудненій только наличныя войска отдѣла

Въ общемъ, оазисъ, будучи въ состояніи обезпечить всѣмъ, кромѣ овощей и фабрично-заводскихъ произведеній, не только тѣ русскія войска, которыя расквартированы въ немъ въ мирное время, но также и тѣ, которыя могутъ придти на помощь первымъ (общею численностью не болѣе 10 т. человѣкъ съ соотвѣтствующимъ числомъ лошадей), — можетъ снабжать войска внѣ раіона только рыбою, рисомъ и небольшимъ количествомъ лошадей.

Всякое значительное улучшеніе связи Хивинскаго оазиса съ остальнымъ міромъ (особенно проведеніе къ нему желѣзной дороги) усугубитъ малую способность его служить источникомъ средствъ для войскъ, такъ какъ возможность получать дешевый зерновой хлѣбъ извнѣ еще болѣе разовьетъ посѣвы хлопка и люцерны въ ущербъ зерновымъ хлѣбамъ.

Приложеніе № 1

ПЛОЩАДЬ,

занятая посѣвами полевыхъ растеній въ Хивинскомъ раіонѣ въ 1909 году.

ПЛОЩАДЬ / ЧАСТИ РАІОНА.	Всей земли подъ пашнями въ десятинахъ.	Пшеницы.		Проса.		Риса.		Джугары.		Гороха.		Дыни.		Ячменя		Люцерны.		Хлопка.		Проч. раст.	
		Десятинъ.	% къ общей площади пашенъ.	Десятинъ.	% къ общей площади пашенъ.	Десятинъ.	% къ общей площади пашенъ.	Десятинъ.	% къ общей площади пашенъ.	Десятинъ.	% къ общей площади пашенъ.	Десятинъ.	% къ общей площади пашенъ.	Десятинъ.	% къ общей площади пашенъ.	Десятинъ.	% къ общей площади пашенъ.	Десятинъ.	% къ общей площади пашенъ.	Десятинъ.	% къ общей площади пашенъ.
Аму-Дарьинскій отдѣлъ:																					
Шураханскій участокъ	23689	8040	33.9	335	1.4	280	1.2	4360	18.4	280	1.2	730	3.1	180	0.9	5080	21.4	3864	16.3	530	2.2
Чимбайскій участокъ	29004	8790	30.3	3400	11.7	1500	5.2	3800	13.1	63	0.3	950	3.3	2960	10.2	4600	15.3	211	0.8	2740	9.3
Итого въ отдѣлѣ	52693	16830	31.9	3735	7.1	1780	3.4	8160	15.5	343	0.6	1680	3.2	3140	5.9	9680	18.4	4075	7.6	3270	6.2
Хивинское ханство:																					
Сѣверная часть[1].	15000	3175	21.2	1770	11.8	—	—	2990	19 9	340	2.3	845	5.6	1405	9 3	1595	10.6	1220	8.1	1660	11.2
Южная часть . .	206127	50404.	23.9	6700	3.4	23337	11.4	28694	13.8	5526	2.6	12254	5.9	4554	2.3	33682	16.4	33555	16.4	7421	3.7
Итого въ ханствѣ.	221127	53579	24.3	8470	3.8	23337	10.6	31684	14.3	5866	2.7	13099	5.9	5959	2.7	35277	15.9	34775	15.8	9081	4.0
Всего въ раіонѣ.	273820	70409	25.7	12205	4.5	25117	9.0	39844	14.6	6209	2.4	14779	5.4	9099	3.3	44957	16.5	38850	14.1	12351	4.5

1) Бекства Ходжейли, Чуманай и Кунградъ.

Приложеніе № 2.

Урожайность (самъ) хлѣбовъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ въ 1907—1909 годахъ.

ХЛѢБА.	Урожай самъ.			
	1907 г.	1908 г.	1909 г.	Самъ.
Пшеница яровая	9,2–6,3	8,6–7,7	9,0–7,6	$\frac{8,9–7,0}{8,0}$
Пшеница озимая	9,1–6,3	8,0–8,8	7,8–8,3	$\frac{8,3–7,8}{8,2}$
Ячмень	6,0–5,4	8,8–9,6	11,5 8,0	$\frac{8,8–7,5}{8,2}$
Просо	27,7–1,4	32,7–15,3	35,2–19,0	$\frac{31,9–11,9}{21,4}$
Горохъ	3,4– —	25,2–19,0	26,0–93,3	$\frac{18,2\ 56,}{37,1}$
Рисъ	12,2–7,8	10,3–17,6	11,3–20,3	$\frac{11,3–15,2}{13,5}$
Джугара	52,1–50,0	72,3–69,0	64,6–63,7	$\frac{63,0\ 60,4}{61,9}$

ПРИМѢЧАНІЕ: лѣвыя цифры относятся къ Шураханскому участку, а правыя—къ Чимбайскому.

Приложеніе № 3.

Сборъ хлѣбовъ, кормовыхъ травъ, масличныхъ растеній и хлопка въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ въ 1907—1909 годахъ (въ тыс. пудахъ).

Названіе растеній.	Урожай.			
	1907 г.	1908 г.	1909 г.	Средній.
ХЛѢБА:				
Пшеница яровая	270	338	223	277
Пшеница озимая	1008	884	1048	980
Ячмень	206	308	194	236
Просо	55	495	250	267
Горохъ	12	20	16	16
Рисъ	246	315	182	247
КОРМОВЫЯ ТРАВЫ:				
Люцерна (клеверъ)	1410	985	2617	1677
Джугара	584	1009	823	805
МАСЛИЧНЫЯ РАСТЕНІЯ:				
Ленъ	13	12	16	14
Конопля	15	14	15	13
Кунжутъ	15	21	47	28
ХЛОПОКЪ	412	193	200	268

Приложеніе № 4.

СРЕДНІЙ СБОРЪ

хлѣбовъ (за вычетомъ сѣмянъ) Аму-Дарьинскаго отдѣла въ 1907—1909 гг.

ХЛѢБА. / УЧАСТКИ.	Шураханскій.	Чимбайскій.	Всего.
Пшеница	534,3	562,7	1097,0
Ячмень	19,6	184,9	204,5
Просо	33,3	333,3	366,6
Горохъ	19,9	3,1	14,0
Рисъ	9,8	218,0	227,6
Джугара	423,0	369,0	792,0
Всѣхъ хлѣбовъ	1030,9	1671,0	2701,9
Всего населенія	96466	123490	218956
На 1 душу хлѣба въ пудахъ	10,6	13,5	12,3

Приложеніе № 5.

ВѢРОЯТНЫЙ СБОРЪ

хлѣбовъ (за вычетомъ сѣмянъ) Хивинскаго ханства въ 1910 г. (въ тыс. пуд.).

ХЛѢБА. / ЧАСТИ ХАНСТВА.	Сѣверная часть [1])	Южная часть.	Всего.
Пшеница	207,9	3301,5	3509,4
Ячмень	86,7	281,0	367,7
Просо	280,9	1063,3	1344,2
Горохъ	29,1	477,4	506,5
Рисъ	—	3547,2	3547,2
Джугара	473,6	4545,1	5019,7
Всѣхъ хлѣбовъ	1078,2	13215,5	14293,7
Всего населенія	76020	570024	646044
На 1 душу пудовъ хлѣба	14,2	23,2	22,1

[1]) Бекства Ходжейли, Чуманай и Кунградъ.

Приложеніе № 6.

Количество домашнихъ животныхъ въ Хивинскомъ раіонѣ въ 1909—1910 гг.

ЧИСЛО ГОЛОВЪ. / ЧАСТИ РАІОНА.	Лошадей.	Верблюдовъ.	Ословъ.	Крупнаго рогатаго скота.	Барановъ.	Козъ.
Аму-Дарьинскій отдѣлъ:						
Шураханскій участокъ	17700	16700	2000	25000	212000	75000
Чимбайскій участокъ	27100	2900	1200	71900	85000	10200
Итого въ отдѣлѣ	44800	19600	3200	96900	297000	85200
Хивинское ханство:						
Округъ гор. Хивы	9500	5300	4200	14000	15000	1000
Питнякъ	2300	1400	1500	4400	41000	2000
Хазараспъ	3600	800	2000	6200	19000	700
Ханки	1500	600	1300	3000	8000	1000
Новый Ургенчъ	3000	1200	1100	6300	10000	1000
Кошъ-купыръ	600	200	1100	1400	1600	600
Хазаватъ	13400	11700	1500	16100	38000	6500
Кіатъ	1400	800	700	3000	5000	500
Шахъ-абадъ	1200	600	300	2500	5000	300
Ташаузъ	5000	2000	700	7000	10000	1000
Амбаръ-манакъ	2600	900	500	4700	5000	500
Гурленъ	3600	900	800	7000	6000	600
Мангытъ	6400	3000	600	10700	25000	2500
Клычъ-ніазъ-бай	2000	600	400	4100	4500	500
Кипчакъ	2700	700	300	4500	4600	500
Порсу	7000	1000	200	9000	15000	2000
Ильялы	10300	7800	1100	14000	30000	2100
Куня-Ургенчъ	12700	16700	1100	18500	56000	8100
Ходжейли	3600	600	400	8000	8000	2000
Чуманай	3800	300	200	10000	6000	1000
Кунградъ	6000	1300	600	11000	7000	1000
Наибство-бишъ-арыкъ	3600	1600	1400	7500	14000	1000
„ Кіатъ-кунградъ	1800	100	200	2100	1000	700
У кочевниковъ ханства	—	10000	—	—	100000	6000
Итого въ ханствѣ	107600	70000	21200	175000	434900	43900
Всего въ раіонѣ	152400	89600	24400	271900	731900	129100

Приложеніе № 7).*

ВЫВОЗЪ

товаровъ изъ Хивинскаго раіона въ 1907—1909 г.г. (въ тыс. пудовъ).

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Года.		
	1907 г.	1908 г.	1909 г.
Хлопокъ очищенный	700	700	500
Сѣмя люцерны	150	180	320
Рисъ	68	60	60
Рыба	33	33	125
Фазаны битые	0,3	—	—
Сырыя шкуры	127	40	40
Выдѣланныя бараньи шкуры	4,5	4,5	4,5
Шерсть	25,0	10	10
Каракуль	3,3	0,8	1
Кишки бараньи	1	1,2	—
Масло коровье	28	20	10
Ковры, паласы	4,7	4,7	4
Халаты, кошмы	25	25	20
Краска раянъ	0,5	0,5	0,5
Всего	1170,3	1079,7	1095

*) Составлено по свѣдѣніямъ податного инспектора Аму-Дарьинскаго отдѣла.

Приложеніе № 8).*

ВВОЗЪ

товаровъ въ Хивинскій раіонъ въ 1907—1909 г.г. (въ тыс. пудовъ).

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	Года.		
	1907	1908	1909
Мануфактура	146,6	146,5	160
Галантерея	20	20	20
Бакалея	6,5	6,5	10
Карамель, леденцы	21,5	21,5	25
Равендукъ, джутъ	6,8	15	15
Мѣдь и мѣдныя издѣлія	20	20	20
Аптекарскіе товары	0,6	1	10
Сундуки	10	10	10
Чугунныя и желѣзныя издѣлія	95	111,5	105
Посуда	8,5	10	10
Пряжа	29	29	25
Спички	10	10	10
Спиртные напитки	3	8,5	10
Кожи выдѣланныя	16,5	20	20
Смола, деготь, квасцы, краски	10	9	9
Рыболовныя снасти	—	—	30
Мука	15	15	20
Чай зеленый	50	60	60
Сахаръ	125	120	150
Керосинъ	125	150	150
Свѣчи	0,5	0,5	0,5
Лѣсъ и деревянныя издѣлія	85	100	100
Всего	845,7	884,0	979,5

*) Составлено по свѣдѣніямъ податного инспектора Аму-Дарьинскаго отдѣла.

Приложеніе № 9).*

Среднія цѣны главнѣйшихъ предметовъ въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ въ 1909 году.

ЦѢНЫ. (въ рубляхъ). / ПРОДУКТЫ.	Шураханскій участокъ.	Чимбайскій участокъ.
Мука пшеничная за пудъ	1,45	1,36
Крупа рисовая „ „	3,30	4,15
Мясо говяжье „ „	5,28	5,81
Сахаръ „ „	7,60	8,12
Соль озерная „ „	0,18	0,35
Керосинъ „ „	2,50	3,50
Пшеница „ „	1,50	1,03
Просо „ „	0,90	0,90
Джугара „ „	1,00	0,70
Ячмень „ „	0,70	0,70
Клеверъ сухой „ „	0,48	0,45
Клеверъ сухой за 100 пудовъ	2,55	2,00
Перемолъ пуда муки	0,20	0,22
Саксаулъ за пудъ	0,27	0,30

*) Составлено по свѣдѣніямъ податного инспектора и канцеляріи начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла.

*Приложеніе № 10 *).*

Число и распредѣленіе по болѣзнямъ, пользовавшихся въ Петро-Александровскомъ мѣстномъ лазаретѣ въ 1905—1909 г.г. нижнихъ чиновъ.

	Наименованіе болѣзней.	Годъ	1905		1906		1907		1908		1909		5 лѣтъ.		
			Заболѣло.	Умерло.	Заболѣло.	Умерло.	Заболѣло.	Умерло.	Заболѣло.	Умерло.	Заболѣло.	Умерло.	Заболѣло.	Умерло.	% къ общему числ. бол.
ОБЩІЯ ЗАРАЗНЫЯ:	Перемежная лихорадка		168	1	215	—	158	—	145	—	46	—	732	1	36,0
	Малярійная кахексія		—	—	—	—		—	4	—	2	—	6	—	0,3
	Гриппъ		—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	2	—	0,1
	Дизентерія		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Брюшной тифъ		39	6	3	2	—	—	7	1	2	1	51	10	2,5
	Сыпной тифъ		1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	0,1
	Тифъ неопредѣлен. формы.		—	—	3	—	—	—	2	—	—	—	5	—	0,2
	Сифилисъ		1	—	5	—	8		7	—	4	—	26	—	1,2
	Прочія венерическія		12	—	19	—	28	—	49	—	46	—	154	—	7,5
	Прочія заразныя		24	1	20	1	7	—	56	2	13	—	120	2	5,9
Общія незаразныя			1	—	12	—	5	—	4	—	10	—	41	—	2,0
Новообразованія			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Паразитическія			10	—	8	—	7	—	13	—	6	—	44	—	2,2
Травматическія и термическія			21	—	13	—	26	—	37	—	52	—	149	—	7,3
Отравленія			—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	0,1
Пороки и недостатки развитія			1	—	6	—	1	—	2	—	3	—	13	—	0,6
Душевныя			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нервныя			1	—	1	—	2	—	6	—	1	—	11	—	0,4
Болѣзни головного и спинного мозга			—	—	2	1	—	—	2	1	3	—	7	2	0,3
Кровеносной и лимфатической системъ			3	—	3	—	7	—	6	—	6	—	25	—	1,2
Органовъ дыханія			37	—	21	—	9	—	30	3	16	—	113	3	5,5
Органовъ пищеваренія			14	1	13	—	27	—	39	1	17	—	110	2	5,4
Мочеполовыхъ органовъ			2	—	4	—	—	—	3	—	1	—	10	—	0,5
Половыхъ органовъ			2	—	2	—	2	—	7	—	1	—	14	—	0,7
Костно-мышечной системы			14	—	7	—	19	—	16	—	16	—	72	—	3,5
Кожи и подкожной клѣтчатки			20	—	15	—	44	—	34	—	34	—	147	—	7,2
Органовъ зрѣнія			12	—	11	—	12	—	18	—	10	—	53	—	2,6
Органовъ слуха			11	—	11	—	26	—	26	—	17	—	91	—	4,4
Прочія			7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	—	0,3
ВСЕГО			411	10	395	4	399	—	512	8	309	1	2033	23	
Средній списочный составъ частей отдѣла			1295		1173		1199		1201		1157		5025		
% отношеніе заболѣвшихъ къ среднему списоч. составу			3251		336,7		331,9		426,3		267,0		337,0		
% отношеніе умершихъ къ среднему списоч. составу				7,7		3,4		—		6,6		0,8		3,8	

*) Составлено по отчетамъ Петро-Александровскаго мѣстнаго лазарета.

Глава IV.

Краткій стратегическій очеркъ раіона.

Положеніе Хивинскаго раіона въ составѣ государства и округа.

Хивинскій раіонъ представляется тыломъ по отношенію къ пограничнымъ Зеравшано-Бухарскому и Теджено-Мургабскому, составляющимъ сѣверную часть театра военныхъ дѣйствій въ случаѣ войны съ Афганистаномъ. По отношенію къ Европейской Россіи, какъ составная часть Туркестанскаго военнаго округа, Хивинскій раіонъ является тоже окраинным.

Будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ обширными труднопроходимыми пустынями, Хивинскій раіонъ занимаетъ особенно изолированное положеніе какъ по отношенію къ Европейской Россіи, такъ и къ остальнымъ частямъ Туркестана

Возможныя причины военныхъ дѣйствій въ раіонѣ.

Нахожденіе Хивинскаго раіона среди русскихъ владѣній въ Средней Азіи и въ тылу указанныхъ двухъ другихъ пограничныхъ къ Афганистану раіоновъ округа придаетъ ему совершенно второстепенное стратегическое значеніе Но раіонъ населенъ мусульманами—суннитами, часть которыхъ (узбеки) можетъ подпасть вліянію фанатичныхъ мусульманскихъ проповѣдниковъ. Затѣмъ, подвластные непосредственно Хивинскому хану туркмены, въ силу какого-либо недовольства имъ, могутъ отказаться отъ повиновенія своему хану, неимѣющему правильно организованнаго войска и возстать противъ него съ оружіемъ въ рукахъ. Наконецъ, возможна и неудача наша, хотя бы и временная, въ войнѣ съ Афганистаномъ, что допустимо въ виду малочисленности нашихъ войскъ въ Средней Азіи, ихъ крайней разбросанности и отдаленности Туркестанскаго военнаго округа отъ Европейской Россіи. А при послѣднемъ условіи допустима попытка Хивинскаго хана вернуть себѣ полную былую независимость, особенно если ему будетъ обѣщана поддержка со стороны Афганистана.

Такимъ образомъ возможны три причины военныхъ дѣйствій въ раіонѣ: 1) помощь Хивинскому хану въ усмиреніи хивинскихъ туркменъ; 2) подавленіе возстанія мусульманъ на религіозной почвѣ, подобнаго Андижанскому; 3) подавленіе возстанія Хивинскаго ханства, какъ политическаго организма.

Обстановка при возстаніи туркменъ противъ хана.

Хивинскіе туркмены представляютъ внушительную, хотя и неорганизованную вооруженную силу, такъ какъ могутъ выставить въ поле до 30 тыс. хорошо вооруженныхъ и сидящихъ на отличныхъ лошадяхъ всадниковъ, прекрасно владѣющихъ холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ. Недостатокъ правильной военной организаціи можетъ быть отчасти воспол-

ненъ родовымъ устройствомъ туркменъ, а недостатокъ дисциплины — безпрекословнымъ подчиненіемъ ихъ интересамъ рода. При серьезномъ сопротивленіи хивинскихъ туркменъ, они могли бы причинить не мало хлопотъ тѣмъ незначительнымъ войскамъ нашимъ, которыя постоянно расположены въ оазисѣ. Но хивинскіе туркмены, какъ и большинство туземцевъ Средней Азіи, прекрасно сознаютъ, что за немногочисленными войсками отдѣла стоитъ великая русская армія и что сопротивленіе русскимъ войскамъ, хотя бы въ началѣ даже удачное, повлечетъ не улучшеніе, а только ухудшеніе ихъ положенія. Поэтому при обычной обстановкѣ, хивинскіе туркмены врядъ-ли рискнутъ выказать сопротивленіе даже самому небольшому русскому отряду. Подтвержденіемъ этому мнѣнію можетъ служить хотя бы то обстоятельство, что хивинскіе чиновники очень успѣшно пользуются для угрозы своимъ туркменамъ при недоразумѣніяхъ съ ними даже появленіемъ въ ханствѣ для обычныхъ полевыхъ поѣздокъ развѣдчиковъ казачьихъ сотенъ, увѣряя туркменъ, что казаки высланы якобы имъ въ помощь, и даже такая угроза бываетъ достаточна, чтобы добиться повиновенія туркменъ.

Такимъ образомъ, активное вмѣшательство русскихъ войскъ въ раздоры хивинскихъ туркменъ со своимъ ханомъ очень маловѣроятно. Но если бы сверхъ всякаго ожиданія на выведенныхъ изъ терпѣнія, чѣмъ-либо особеннымъ, хивинскихъ туркменъ не повліяла угроза хана обратиться за вооруженною помощью къ русскому правительству и намъ пришлось бы принять участіе въ тушеніи разгорѣвшагося внутри ханства пожара, то для этого достаточно было бы послать въ туркменскіе раіоны (бекства Хазаватъ, Ильялы, Порсу, Куня-ургенчъ, Мангытъ), хотя бы часть нашихъ войскъ въ отдѣлѣ, съ преобладаніемъ въ такомъ отрядѣ конницы, которая нужна не столько для дѣйствительныхъ военныхъ дѣйствій противъ туркменъ, сколько для того, чтобы въ возможно большемъ числѣ пунктовъ проживанія туркменъ обозначить согласіе русскаго правительства на поддержку хана

Но съ цѣлью привлечь хивинскихъ туркменъ на свою сторону при болѣе серьезной военной обстановкѣ въ раіонѣ, намъ, по возможности, слѣдуетъ воздерживаться отъ посылки войскъ, въ случаѣ какихъ-либо недоразумѣній между ханомъ и туркменами. А это тѣмъ болѣе возможно, что даже и безъ помощи русскихъ войскъ ханъ имѣетъ въ своихъ рукахъ испытанное неоднократно его предшественниками, еще до прихода русскихъ въ оазисъ, средство заставить туркменъ себѣ повиноваться: средство это лишеніе туркменъ воды, подаваемой каналами изъ Аму-Дарьи.

Обстановка при религіозномъ возстаніи.

При обычномъ настроеніи всѣ вообще народности раіона отчетливо сознаютъ полную невозможность и безцѣльность какихъ-либо воинственныхъ выступленій противъ Россіи, не смотря на очевидную для нихъ слабость русскихъ войскъ въ отдѣлѣ. Однако же на почвѣ религіознаго фанатизма нѣкоторая часть населенія раіона можетъ забыть благоразуміе и проявить вспышку, подобную Андижанской Изъ всѣхъ народностей, населяющихъ раіонъ, возможность взрыва фанатизма допустима только среди узбековъ—наиболѣе правовѣрныхъ мусульманъ раіона. Самыми же въ этомъ отношеніи стойкими слѣдуетъ признать туркменъ—плохихъ мусульманъ, какъ по существу, такъ въ особености по крайне слабому исполненію правилъ шаріата. Нельзя также считать особенно податливыми на активное проявленіе фанатизма каракалпаковъ и киргизъ. Однако и туркмены и каракалпаки и киргизы, хотя и плохіе—всетаки мусульмане одного толка съ узбеками и какъ таковые врядъ-ли станутъ помогать намъ въ этомъ случаѣ противъ послѣднихъ. Вѣрнѣе всего можно предположить, что они отчасти по меньшей склонности къ фанатизму, отчасти изъ-за національной розни съ узбеками станутъ на нейтральную почву. Такимъ образомъ, при кровавой религіозной вспышкѣ въ Хивинскомъ раіонѣ войска встрѣтятъ явныхъ враговъ въ лицѣ узбековъ и, въ лучшемъ случаѣ, безразличныхъ зрителей въ лицѣ прочихъ туземцевъ, а слѣдовательно, будутъ предоставлены своимъ собственнымъ силамъ. Какъ всѣ дѣйствія подобнаго рода, если заблаговременно не организовать правильнаго и вѣрнаго надзора за внутреннею жизнью туземнаго населенія (особенно въ ханствѣ), религіозная вспышка должна вылиться во внезапномъ нападеніи скопищъ фанатиковъ на войска въ такое время, когда это менѣе всего ожидается. Во избѣжаніе этого, во-первыхъ, администрація отдѣла должна установить раціональный надзоръ за общимъ настроеніемъ туземцевъ и за выдающимися мусульманскими духовными дѣятелями, сообщая своевременно о замѣченномъ начальникамъ частей войскъ отдѣла; а во-вторыхъ, войска и при глубочайшей тишинѣ среди туземцевъ должны тщательно окарауливать свои казармы и лагери. При такихъ условіяхъ, внезапности въ нападеніи фанатиковъ быть не можетъ и успѣшное отраженіе подобнаго нападенія вполнѣ обезпечено, ибо несмотря на большое воодушевленіе нападающихъ, они всетаки въ военномъ отношеніи будутъ плохо организованы и еще хуже вооружены. При преслѣдованіи такихъ фанатизированныхъ шаекъ, особенно важенъ захватъ ихъ руководителей, безъ которыхъ религіозное движеніе само собою замретъ.

Обстановка, допускающая возможность возстанія Хивинскаго ханства по политическимъ соображеніямъ, можетъ сложиться исключительно при такой крупной неудачѣ нашей въ войнѣ съ Афганистаномъ, что явится надежда на возвращеніе ханству полной самостоятельности. При этихъ условіяхъ фактическій подъемъ ханства противъ русскихъ всецѣло будетъ зависѣть отъ личности самого хана, т.-е. отъ степени его желанія сдѣлаться вполнѣ самостоятельнымъ государемъ, отъ его взгляда на степень умаленія въ Средней Азіи военной мощи Россіи, отъ постигшей ее неудачи и отъ умѣнія воздѣйствовать на своихъ подданныхъ, играя главнымъ образомъ на ихъ религіозныхъ чувствахъ. Но нельзя упускать изъ виду, что въ ханствѣ единственную значительную величину въ военномъ отношеніи представляютъ плохо поддающіеся религіозному фанатизму туркмены, отъ желанія или нежеланія которыхъ принять активное участіе въ попыткѣ свергнуть русское владычество будетъ зависѣть самая возможность этой попытки. И, пожалуй, у хана единственнымъ средствомъ побужденія туркменъ стать на свою сторону будетъ внезапное нападеніе съ цѣлью уничтоженія на постоянно расположенныя въ отдѣлѣ русскія войска, чтобы тѣмъ показать туркменамъ полную слабость русскихъ въ раіонѣ. Поэтому русскія войска, остающіяся въ отдѣлѣ во время войны съ Афганистаномъ должны особенно чутко прислушиваться къ положенію дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и къ настроенію Хивинскаго хана и его народа, чтобы не дать себя захватить врасплохъ, ибо при удачѣ хана въ этомъ дѣлѣ, намъ пришлось бы снова организовать военную экспедицію для завоеванія Хивинскаго оазиса, хотя и при значительно лучшей нежели въ 1873 году обстановкѣ, такъ какъ теперь по Ташкентской желѣзной дорогѣ можно подвезти къ ханству войска всего на разстояніе 500 верстъ.

Обстановка при общемъ возстаніи хивинскаго ханства изъ-за политическихъ причинъ.

Въ случаѣ неудачи описаннаго предпріятія, намѣренія Хивинскаго хана всетаки откроются и онъ волей-неволей будетъ вынужденъ продолжать начатую имъ борьбу. Начать въ этомъ случаѣ противъ хивинцевъ, принимая это названіе какъ собирательное для всѣхъ населяющихъ ханство народностей съ узбеками во главѣ, какія-либо активныя военныя дѣйствія съ постоянно расположенными въ отдѣлѣ войсками было-бы затруднительно по ихъ малочисленности и по способствующему партизанскимъ дѣйствіямъ характеру южной части оазиса, почти сплошь покрытой населенными пунктами и садами и пересѣченной обширною ирригаціонною сѣтью. Поэтому съ наличными войсками, въ случаѣ возстанія Хивинскаго ханства

возможно только удержать за собою южную часть отдѣла, гдѣ эти войска расположены и этимъ обезпечить въ оазисѣ исходное положеніе для операцій тѣхъ войскъ, которыя, въ такомъ случаѣ, должны быть двинуты въ отдѣлъ изъ другихъ пунктовъ имперіи. Кромѣ того, выдѣливъ изъ состава войскъ отдѣла небольшой летучій отрядъ, можно попытаться перекинуть его на хивинскій берегъ къ головѣ питающаго сердце ханства—г. Хиву—арыка Палванъ-ата, съ цѣлью закрыть этотъ арыкъ для прохода въ него дарьинской воды и тѣмъ лишить г. Хиву и весь югъ хивинской части оазиса водоснабженія, т.-е. повторить давній способъ воздѣйствія хивинскихъ хановъ на своихъ непокорныхъ туркменъ.

Движеніе нашихъ войскъ вглубь хивинскаго ханства будетъ возможно лишь съ подходомъ къ наличнымъ войскамъ отдѣла достаточныхъ подкрѣпленій извнѣ раіона

Такъ какъ возстаніе Хивинскаго ханства допустимо только при крупной нашей неудачѣ въ войнѣ съ Афганистаномъ, когда, быть можетъ, и Бухара будетъ въ числѣ нашихъ враговъ и когда все вниманіе и всѣ силы Туркестанской арміи будутъ сосредоточены на южномъ фронтѣ, то подкрѣпленія войскамъ Аму-Дарьинскаго отдѣла могутъ быть посланы лишь изъ Европейской Россіи и подвезены къ какой-либо ближайшей къ отдѣлу станціи Ташкентской желѣзной дороги, а далѣе направлены въ оазисъ, или водою, или сухимъ путемъ, по караваннымъ дорогамъ.

Но въ настоящемъ своемъ положеніи связь оазиса съ Ташкентскою желѣзною дорогою водою черезъ Аральское море и Аму-Дарью совершенно прерывается зимою и вообще крайне слаба по отсутствію достаточнаго числа паровыхъ судовъ и по неблагопріятному для судоходства состоянію Аму-Дарьи (мелководье и неопредѣленность фарватера). Поэтому въ качествѣ коммуникаціоннаго пути для оперирующихъ въ оазисѣ войскъ особенно важное значеніе пріобрѣтаетъ караванная дорога Казалинскъ—Петро-Александровскъ. Что же касается водяной и караванной дорогъ Чарджуй—Петро-Александровскъ, то онѣ въ качествѣ коммуникаціонныхъ путей почти непригодны, такъ какъ, во-первыхъ, идутъ изъ театра главныхъ военныхъ дѣйствій, откуда для войскъ отдѣла ничего нельзя будетъ выдѣлить, а, во-вторыхъ, проходятъ по Бухарѣ, которая сама можетъ быть захвачена антирусскимъ возстаніемъ.

Караванная дорога Казалинскъ—Петро-Александровскъ, длиной 494 3/4 версты, проходитъ по безплодной пустынѣ, отчасти съ твердымъ, отчасти съ песчанымъ грунтомъ. Вода получается только изъ колодцевъ глубиною до 12 1/2 саж.

Этими колодцами дорога дѣлится на 16 переходовъ, изъ которыхъ длину болѣе 30 верстъ имѣютъ семь (33, 39, 39, 41, 46, 53 и 61 верстъ), причемъ по длинѣ безводныхъ переходовъ наиболѣе тяжела первая половина дороги, считая отъ Казалинска. Воды въ колодцахъ иногда недостаточно и нерѣдко она имѣетъ настолько сильный горько-соленый вкусъ, что для людей и лошадей почти негодна. Топливо встрѣчается часто, но верблюжій подножный кормъ имѣется не вездѣ.

Въ общемъ, эта караванная дорога, въ ея настоящемъ положеніи, очень тяжела для прохода войскъ, но всетаки представляетъ лучшій коммуникаціонный путь оазиса по своей безопасности и по возможности пользоваться ею круглый годъ.

Усиленныя до необходимаго количества присылкою подкрѣпленій извнѣ войска отдѣла могутъ въ періодъ поливки пашенъ, т.-е. съ марта по августъ включительно, сразу достигнуть полнаго усмиренія ханства даже безъ какихъ-либо активныхъ военныхъ дѣйствій, выдѣливъ только достаточной силы отряды къ головамъ трехъ главныхъ арыковъ ханства —Палванъ-ата, Хазаватъ и Шахъ-абадъ—съ приказаніемъ преградить входъ въ нихъ воды изъ Аму-Дарьи земляными плотинами, что сдѣлать не трудно. Лишеніе наиболѣе населенной и культурной южной части ханства воды въ періодъ особенной необходимости въ ней можетъ сразу отрезвить населеніе ханства и вызвать давленіе съ его стороны на хана въ цѣляхъ изъявленія полной покорности Россіи.

Если же эта мѣра почему-либо будетъ признана непригодною или окажется не вполнѣ дѣйствительной или же если усмиреніе ханства придется выполнять въ періодъ времени съ сентября по февраль включительно, когда его населеніе можетъ обойтись только одною колодезною водою, то, конечно, придется военныя операціи перенести въ предѣлы ханства

При отсутствіи въ ханствѣ содержимыхъ въ мирное время регулярныхъ войскъ, противникомъ въ немъ во время возстанія могутъ быть совершены неорганизованныя и необученныя скопища узбековъ и плохо-организованныя, хотя и достаточно обученныя для одиночнаго дѣйствія, скопища туркменъ. Поэтому дѣйствія хивинцевъ противъ русскихъ войскъ должны вылиться исключительно въ форму партизанской войны, чему способствуетъ и характеръ мѣстности въ южной части ханства. Главнымъ руководителемъ дѣйствій партизановъ будетъ или самъ ханъ или же отъ его имени кто-либо изъ ханскихъ приближенныхъ. Многовѣковыя историческія традиціи на столько тѣсно связываютъ хана съ его столицею г. Хивою, что съ ея потерею рухнетъ и самая власть хана. От-

сюда ясна главная цѣль операцій въ Хивинскомъ ханствѣ— захватъ гор. Хивы, чѣмъ окончательно будетъ уничтоженъ престижъ хана въ глазахъ туземцевъ. Но завладѣніе гор. Хивою важно еще и въ томъ отношеніи, что этимъ Хивинское ханство будетъ совершенно изолировано отъ другихъ мусульманскихъ государствахъ (Бухары и Афганистана). Для достиженія же этой цѣли, русскимъ войскамъ придется дѣйствовать въ операціонномъ направленіи Петро-Александровскъ—Хива.

Въ этомъ направленіи существуетъ два операціонныхъ пути:

1). Гор. Петро-Александровскъ—Карабагская переправа—г. Ханки—баз. Гуджа—г. Хива (67 вер.). Главнѣйшія препятствія—р. Аму-Дарья на Карабагской переправѣ, арыкъ Хазаватъ недалеко отъ гор. Ханки и арыкъ Палванъ-ата у баз. Гуджа.

2). Гор. Петро-Александровскъ—Хазараспская переправа—баз.—Янги-арыкъ—гор. Хива (70 вер.). Главныя препятствія—р. Аму-Дарья на Хазараспской переправѣ и арыкъ Палванъ-ата.

Оба операціонные пути представляютъ колесныя дороги, проходящія по сильно пересѣченной второстепенными арыками и покрытой хуторами и садами мѣстности. Повсюду на этихъ путяхъ можетъ удобно дѣйствовать только пѣхота, а на нѣкоторыхъ открытыхъ участкахъ и артиллерія, но непремѣнно стрѣляющая бризантнымъ снарядомъ, чтобы имѣть возможность разрушать глинобитныя стѣны, окружающія сады и постройки.

Первый операціонный путь выгоднѣе по большему удобству Карабагской переправы сравнительно съ Хазараспской.

Отличнымъ коммуникаціоннымъ путемъ на этомъ операціонномъ направленіи можетъ служить судоходный арыкъ Палванъ-ата. Гор. Хива—конечный пунктъ этого операціоннаго направленія обнесенъ высокою и толстою глинобитною стѣною во многихъ мѣстахъ отъ времени осыпавшеюся.

Послѣ овладѣнія столицею ханства, или же одновременно съ этою операціею, явится необходимость покончить и съ хивинскими туркменами, если они активно станутъ помогать хану. Самые воинстоенные изъ хивинскихъ туркменъ—іомуды, живутъ, главнымъ образомъ, въ бекствахъ Хазаватъ и Кунягургенчъ, куда и долженъ быть направленъ ударъ. Цѣль операцій противъ туркменъ должна заключаться въ нанесеніи имъ пораженія въ полѣ и въ разореніи ихъ ауловъ.

Мѣры къ улучшенію

Главнѣйшій недостатокъ въ стратегическомъ положеніи русскихъ войскъ въ отдѣлѣ заключается въ неудобствѣ кара-

ванной дороги Казалинскъ—Петро-Александровскъ, по которой наиболѣе вѣроятно движеніе высланныхъ на подкрѣпленіе войскъ и боевыхъ припасовъ. Слѣдовательно, если нельзя соединить оазисъ желѣзнодорожною вѣткою съ магистралью Оренбургъ—Ташкентъ, то необходимо заблаговременно улучшить караванную дорогу Казалинскъ—Петро-Александровскъ устройствомъ новыхъ колодцевъ съ прѣсною водою въ серединѣ семи слишкомъ большихъ безводныхъ переходовъ, расчисткою существующихъ колодцевъ съ прѣсною водою и подготовкою устройства у этихъ колодцевъ этапныхъ пунктовъ учрежденіемъ почтовыхъ станцій на подобіе существующихъ теперь на дорогѣ Петро Александровскъ—Нукусъ. стратегическаго положенія.

Стратегическій очеркъ Хивинскаго раіона показываетъ, что значительныя военныя осложненія въ Хивинскомъ оазисѣ маловѣроятны, такъ какъ обусловливаются крупною неудачею Россіи на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи. Но всетаки подобныя осложненія возможны. А такъ какъ общее правило въ подготовкѣ къ войнѣ гласитъ, что слѣдуетъ готовиться къ самому худшему изъ возможныхъ положеній, то необходимо заблаговременно принять всѣ возможныя мѣры къ улучшенію нашего стратегическаго положенія и въ Хивинскомъ раіонѣ. Содержать въ этомъ второстепенномъ и тыловомъ раіонѣ въ мирное время большее число войскъ, чѣмъ въ немъ расположено теперь, нельзя А поэтому необходимо рѣшить вопросъ иначе, т.-е. устроить заблаговременно лучшую связь оазиса съ линіею Ташкентской желѣзной дороги и организовать постоянный тайный надзоръ за дѣятельностью Хивинскаго хана и его подданныхъ. Общее заключеніе.

Замѣченныя опечатки.

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:	Страница:	Строка:
обрывистый	обрывистый,	3	5 сверху.
Аму-Дрьѣ	Аму-Дарьѣ	5	1 снизу.
причемъ	при чемъ	6	9 сверху.
Аму-Дарьѣ у которой	Аму-Дарьѣ, у которой	9	7 снизу.
оффиціально	официально	40	19 снизу.
которымиони	которыми они	40	3 снизу.
еше	еще	42	22 снизу.
кол. Акъ-мечеть	колоніи Акъ-мечеть	46	6 сверху.
Средне-Азіятскихъ	Средне-Азіатскихъ	70	24 сверху.
—за	за—	70	10 снизу.
135	13.5	75	3 сверху.
51	5.1	78	23 сверху.
причемъ	при чемъ	83	19 сверху.
военно лѣчебномъ	военно-лѣчебномъ	97	10 сверху.
придти	прійти	99	10 сверху.
совершены	совершенно	115	11 снизу.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

КАРТА
НИЗОВЬЕВЪ АМУ-ДАРЬИ
Масштабъ
въ англійскомъ дюймѣ 10 верстъ
1905 г.
Оз. Чатыркуль
Оз. Шегласай
Оз. Судочье
Оз. Денгизкуль
Оз. Кокаральскій
Оз. Кокарал
Оз. Джаныдарья
Оз. Сарыкамышъ
Оз. Акпетлы
Оз. Кокаралъ
Оз. Кокаралъ
Оз. Кокаралъ

Аральское Море
Зал. Аджибай
Пески Кунгатау
Пески Каракалпак-кудук
Пески Аккудук
Пески Кунгатау
Пески Таскудук
Пески Караджар
Пески Кунгатау
Пески Аккудук
Пески Кунгатау
Пески Таскудук
Пески Караджар
Остр. Кугъ-атау
Остр. Сары-атау
Остр. Тенгизъ-канръ
Остр. Кугъ-атау
Остр. Сары-атау
Остр. Хургыры
Остр. Манатай
Остр. Сауръбай
Озеро Жаксыкуль
Озеро Жаксыкуль
Озеро Урусъ Сангиръ
Озеро Шакаръ-терень
Озеро Кумкудукъ-куль
Озеро Жаксыкуль
Зал. Джарлыкъ
Зал. Джарлыкъ
Зал. Джарлыкъ